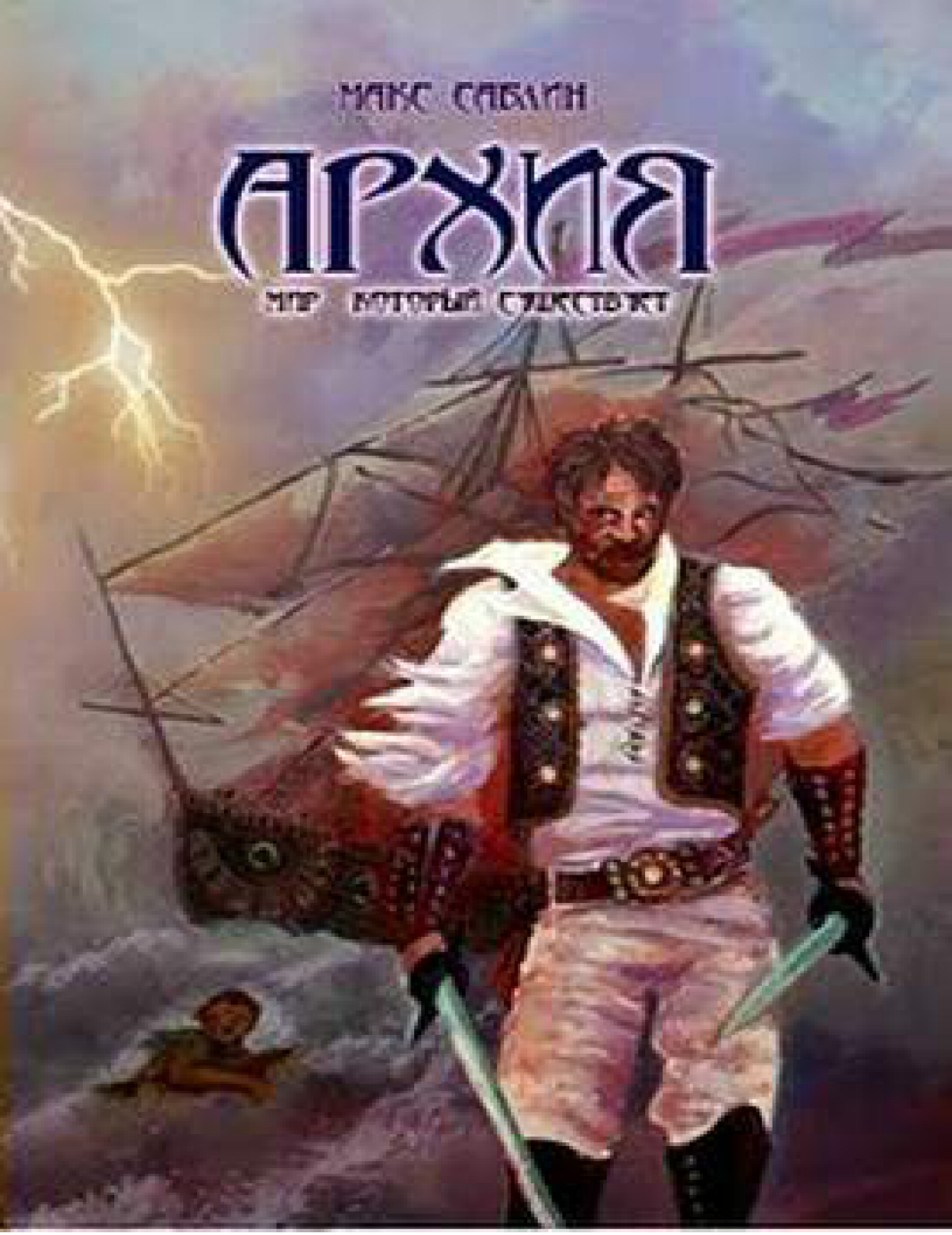
МАКС САБАЛИН
АРХИЯ
МИР МОЕГО СЮЖЕТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Красочная история о невероятных приключениях капитана Янтаря и юнги Антона, оказавшихся в неведомом им мире. Вместе с хранителем Алфеем они отправляются в странствие, чтобы познать себя и выбрать сторону света или тьмы.

- Макс Саблин
  - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
  - ЧАСТЬ ВТОРАЯ
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17

Макс Саблин
АРХИЯ
(мир, который существует)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1
Кораблекрушение «Марии»

Атлантический океан является вторым по величине океаном на планете Земля. В одном из его морей, в северном полушарии, начинается эта история.

Заслонив собой звездное небо, большие свинцовые тучи погрузили во мрак бурный океан, беспощадные волны которого играли с огромным трехмачтовым фрегатом, гордостью императорского флота, кидая его из стороны в сторону, словно маленькую игрушку. Разыгравшийся шторм набрал полную силу. Море и тьма смешались друг с другом.

За штурвалом затерявшегося в бушующем океане судна стоял взрослый мужчина крепкого телосложения. Заросший, со шрамом над бровью, он больше напоминал пирата, нежели того, кем он являлся на самом деле. Лишь только тяжелый, промокший насквозь мундир офицера выдавал его статус — это был капитан корабля. Его звали Янтарь. Даже ему, ходившему всю свою жизнь в море, бывавшему в разных передрягах, стало страшно: такой бури он не встречал никогда.

Ни пощады, ни шанса выжить не дал разряд молнии, разбивший судно пополам. Как будто сам Зевс метким выстрелом поразил его.

Красивый, вооруженный фрегат, исправно служивший своей команде в бою и ставший для нее вторым домом, развалившись на части, стремительно пошел ко дну.

— Не сдаваться! — кричал капитан.

Его крепкие руки все еще сжимали штурвал, теперь лишь только для того, чтобы удержаться на накрененном обрубке судна.

— Покинуть «Марию»! — снова послышался командный голос Янтаря.

Очутившись в воде, моряки постепенно теряли силы. После очередной волны некоторые из них не успевали оправиться, перехватить глоток воздуха, до того, как их накрывал новый вал, а за ним еще один, и еще…. Захлебываясь, они тонули. Те же, кто еще оставался на борту, прекрасно понимали, что, оказавшись наедине со стихией, им вряд ли удастся спастись, однако они осознавали и то, что лучше покинуть судно сейчас и получить единственный шанс выжить, чем вместе с фрегатом уйти на дно.

Как и полагалось капитану, он последним покинул корабль.

— Отплыть как можно да…

Голос Янтаря прервала очередная гигантская волна, поставив точку в существовании «Марии».

Огромная воронка увлекла останки опускавшегося на дно судна, захватывая с собой все то, что было рядом.

Силу водоворота Янтарь почувствовал на себе, он ощущал, как его постепенно затягивает внутрь пока еще слабыми круговыми движениями. Нырнув в воду, Янтарь изо всех сил попытался вырваться из западни, но было уже поздно, край круговорота не отпускал свою жертву. Капитан вынырнул.

Его спасла очередная волна разбушевавшегося моря, вытолкнув несчастного из смертельной ловушки.

Ужас, вера, неизвестность — вот что испытывали оставшиеся в живых люди.

— Неужели это все, неужели конец? — такие мысли посещали Янтаря после долгой борьбы за жизнь.

Но вот оно, вот спасение — земля. Капитан не видел ее, он уже терял сознание.

Шторм стихал, но сил бороться больше не было, и ослабшее тело выбросило на берег.

Глава 2
Гости Луарского замка

Янтарь очнулся на резной деревянной кровати, лежа под теплым пуховым одеялом. Слабость помутила его разум, сковав руки и ноги. В голове шумело.

— Где я? Что произошло? — это было первое, о чем подумал он.

— Капитан! — окрикнул его кто-то.

Медленно повернув голову, Янтарь увидел спешащего к нему паренька среднего телосложения. Одетый в белоснежное белье, слегка отражающее солнечный свет, он был похож на ангела.

Из распахнутого окна в комнату врывался легкий ветерок, принося с собой приятное благоуханье незнакомых трав, которое только сейчас почувствовал капитан.

— Ах да, это же юнга! — вспомнил он.

Память возвращалась к нему, постепенно улучшая его самочувствие.

— Как тебя зовут, юнга? — прошептал он, глядя в голубые, как небо, глаза белобрысого мальчугана.

— Меня зовут Антон, Антон Березой, — четко и смело ответил парень.

— Антон. А кто еще выжил? — прошептал Янтарь.

— Нашли только нас, про остальных не знаю.

Юнга опустил голову.

— Твой первый поход, не повезло, — продолжил капитан.

— Смотря с какой стороны, ведь жив остался, — оптимистично сказал Антон.

Разговор прервал вошедший в комнату пожилой мужчина с седыми волосами и бородой заступом, отмеряющей его прожитые годы. Он был одет в длинный, почти до пола, халат зеленого цвета, украшенный расписными узорами этого же тона. В руках незнакомец держал серебряную чашу.

— После такого шторма чудом выжили только вы. Нужен отдых, силы покинули вас, — сказал он.

— Где мы? — кратко, но ясно спросил капитан.

— В Архии, но вам это ни о чем не говорит. Всему свое время, — ответил седой мужчина и протянул Янтарю чашу с напитком желтоватого оттенка.

Антон очнулся на день раньше капитана, он уже видел этого мужчину и, конечно же, пил этот чудодейственный настой, приготовленный из трав.

— Что это? — спросил Янтарь.

— Это поможет быстрее вернуть вам силы, — ответил мужчина, приветливо глядя на него.

Янтарь посмотрел на стоящего рядом Антона.

— Точно поможет, так же, как и мне, — подтвердил парень.

С трудом оторвав голову от подушки, капитан сделал пару глотков и тут же ощутил невероятный приток энергии — энергии жизни. Это сильно удивило его. Меньше минуты назад он с трудом мог разговаривать, а сейчас стал чувствовать себя намного лучше.

— Невероятно! Да что же это такое? — удивленно спросил Янтарь, всматриваясь в снадобье.

— Не важно. Главное, что помогает. А теперь покушайте и обязательно отдохните, — дал свое наставление лекарь.

— Но все же?

— Для начала слишком много вопросов, — возмутился тот, покинув комнату.

Янтарь встал и подошел к окну. Замок, в котором они находились, располагался на самом краю могучих скал, омываемых морем.

Свежий воздух, чистое, безоблачное небо, легкий освежающий ветерок, игравший с волосами — все это доставляло много удовольствия зажмурившемуся от яркого солнечного света капитану.

— Надо побриться, — поглаживая бороду, сказал он.

Обычно привычка или, может быть, суеверие Янтаря не позволяли ему сбривать щетину всякий раз, когда он находился в походе. Но как только судно причаливало к берегу, капитан тут же приводил себя в порядок, и только потом сходил на сушу.

Через некоторое время в дверях появился маленький толстенький человек в белом одеянии с колпаком на голове. Его лицо озарилось улыбкой, когда он вошел в комнату.

— Позвольте представиться, главный повар Луарского замка — Салант.

Положив руку на грудь, толстячок слегка поклонился.

— Прям как салат, — Прошептал Антон.

Повернувшись, Салант громко щелкнул пальцами в сторону распахнутых дверей, одновременно кивнув при этом головой. В помещение друг за другом, шагая в ногу, вошли четыре мальчика. Двое первых несли перед собой подносы с едой, а двое других — чистые вещи.

— Приятного аппетита! Ну, а вечером у вас ужин с королем, — сказал главный повар.

Янтарь с Антоном переглянулись.

— С королем? — в недоумении переспросил Антон.

— Да, с королем, — совершенно спокойно ответил Салант и тут же покинул комнату вслед за своими помощниками, бормоча при этом себе под нос. — А что тут такого?

Конечно же, удивлению двух людей имелось объяснение: по их мнению, для того, чтобы попасть на званый ужин к монарху, надо было, как минимум, иметь какую-то привилегию, а тут!? Они еще не знали, что оказались в другом мире, там, где сам правитель часто ужинал с простыми жителями своего государства, выслушивая за трапезой истории их жизни. Именно поэтому он всегда располагал свежими новостями, а также узнавал нужную ему информацию, которой умело пользовался. Все это приносило ему только уважение и благодарность своего народа.

Наступил вечер. Переодевшись и приведя себя в порядок, Янтарь с Антоном в сопровождении слуг отправились в обеденную комнату. Они шли, оглядываясь по сторонам, по длинному каменному коридору, в котором, разбивая своим светом темноту, повсюду горели лампады. Яркие огненные фонари словно провожали их в таинственную историю, наполненную загадками и приключениями.

Стены узкого прохода были украшены огромными мозаичными картинами. На одной из них — изображение красивого рыцаря в доспехах, сидящего верхом на черном скакуне. Он как будто свысока смотрит на всех строгим взглядом. Вот юная дева с кудрявыми волосами, развивающимися на ветру, гуляет в сказочном саду. Она вдыхает аромат алого цветка, держа его в левой руке, и словно улыбается новым гостям замка. А вот на фоне звездного неба портрет почтенного старца с седой бородой и глубокими морщинами на лбу, появившимися будто бы не от старости, а от постоянных размышлений или решения загадок.

Рассматривая картины, они не заметили, как оказались в огромном помещении с высокими колоннами, узкие и высокие окна которого выходили на море, открывая зрителям панораму прибрежных скал.

Тяжелые люстры с восковыми свечами освещали тысячами огоньков купол здания, украшенный живописью местных художников. В конце помещения, на пьедестале, состоявшем из семи мраморных ступеней, стоял трон, украшенный золотом и драгоценными камнями. Увидев восседавшего на нем мужчину, наши герои сильно удивились — это был тот самый лекарь, поивший их чудодейственным напитком. Одетый в роскошную одежду, расшитую серебряными нитями, в правой руке он держал

скипетр с большим изумрудным наконечником, а в левой — золотой шар, увенчанный короной с крестом. На голове сверкала искусно собранная из бриллиантов корона.

— Да, это я приносил вам снадобье, — сказал он, будто бы прочитав их мысли. — Меня зовут Пардис, я — король Архии.

— Ваше величество! — произнес Янтарь.

— Пойдемте, я все объясню, — перебил его король.

Войдя в комнату, где был накрыт стол, они увидели еще одно знакомое лицо — это был Салант.

— Приятного аппетита! — пожелал тот, покинув помещение.

— Кушайте досыта, а я поведаю вам все то, что вы хотели бы знать, — начал свой рассказ Пардис.

— Существует четыре параллельных мира: первый мир — духовный, это мир божий; второй, противоположный ему — адский мир, темная сторона, в которой правит сам дьявол; третий — ваш, людской; и последний, четвертый — это Архия.

Проголодавшийся Антон, минуту назад готовый накинуться на аппетитное угощение, вдруг замер. Позабыв о голоде, он приоткрыл от удивления рот и стал внимательно слушать короля.

— Создавая ваш мир, царство света и царство тьмы заключили между собой договор, записав его в двух книгах: книге света и книге тьмы. Бог создал солнце, воду, землю, человека, растения, зверей. Сатана добавил в него бедствия, катастрофы. Он также посеял среди людей алчность, страх, ненависть и злость. Затем книги соединили и назвали договором мироздания. Для того, чтобы хранить его на нейтральной территории, был создан наш мир, имя которому — Архия.

— А что еще скрывают в себе книги? — спросил Янтарь.

— Только этот договор, но каждая из них имеет свою силу. А тот, кто владеет полным писанием мироздания, владеет вами…

Выдержав непродолжительную паузу, Пардис продолжил:

— Людьми.

«Не может быть, какая-то ерунда», — промелькнуло в голове у Антона, он вновь принялся за трапезу, размышляя при этом: — «Куда лучше этот сочный кусок мяса, чем бред сказочника».

В отличие от парня, Янтарь продолжал внимательно слушать рассказ короля, не скрывая при этом своей заинтересованности.

— Договор всегда хранился раздельно. Как сплотить, так и разъединить его может только человек.

— Почему хранился? Его украли? — спросил капитан.

— Книги стереглись нами — хранителями. Уфлан, один из придворных магов Луарского замка, увлекся договором светлого писания. Когда солнце пряталось за горизонтом и наступала ночь, он тайком пробирался в хранилище, чтобы познать всю силу

договора. Прочитав первую, светлую половину, он приобрел больше знаний, а соответственно, и навыков белой магии, книга наполнила его своей волшебной энергией. Но любопытство мага на этом не иссякло, оно оказалось гораздо сильнее страха, и Уфлан решил познать договор до конца. С каждой прочитанной страницей темная сторона открывала ему свои тайны, одновременно овладевая его разумом. Однажды, во время очередного осмотра хранилища, мы не обнаружили второй половины договора, книга тьмы пропала, вместе с ней исчез и Уфлан. Тьма заполонила его душу, и он перешел на другую сторону.

От удивления Антон снова открыл рот. Между Янтарем и Пардисом возник диалог:

— Почему он не взял вторую книгу? — спросил капитан.

— Послушники тьмы не могут забрать книгу света, а мы сами не можем вернуть книгу тьмы. Только человек может взять любую часть договора. Именно вы, согласно пророчеству, решите судьбу человечества.

— Что за пророчество?

— Два человека придут к нам как два представителя своего мира, и каждый из них выберет свою сторону.

— Почему именно мы? — спросил капитан.

— Выбор оказался случайным. При помощи черного писания Уфлан совершил колдовство и открыл ворота в ваш мир.

— Ему нужен человек, — подытожил Янтарь.

Поглаживая себя по подбородку, он посмотрел на Антона.

— Совершенно верно, кто-то из вас примет темную сторону. Кто — я не знаю, — ответил Пардис. — Все станет известно после того, как вы пройдете путь судьбы.

— Что это за путь?

— Он ведет к древу жизни. О нем вам расскажет проводник, который отправится вместе с вами.

* * *

Ужин затянулся, и ночью Антон долго не мог уснуть, его посещали странные мысли:

«Это похоже на бред сумасшедшего…»

Пригладив волосы, он посмотрел на спящего Янтаря.

«Если это — правда, — продолжал размышлять Антон, — то только не я. Да и на капитана непохоже, неужели он может выбрать темную сторону? Нет, вряд ли».

Ночной ветерок ворвался в распахнутое окно и, легко

прогулявшись по освещенной луной комнате, принес с собой свежесть морского прибоя.

Мысли Антона прервал тихий, непонятный шепот, донесшийся с улицы:

— Завтра вы отправитесь…

«А! — вздрогнул он. — Показалось!? С такими мыслями точно не уснешь».

Антон встал с постели и подошел к окну.

— С на-а-а-а-ами, — так же тихо, но четко произнес чей-то голос.

Перед парнем появилась безликая «блуждающая в ночи» — женщина, парившая в воздухе. Длинные волосы и черные лохмотья ее одежды слегка развевались на ветру. Остановившись напротив молодого человека, она протянула ему свою холодную бледную руку и снова повторила:

— С на-а-а-а-ами.

Антону стало жутко, по телу побежали мурашки.

— Юнга! — окрикнул его Янтарь.

Вздрогнув, Антон обернулся.

— Почему не спишь?

Взглянув на капитана, парень резко обернулся. За окном виднелся лишь легкий туман.

«Нет, не показалось», — подумал он.

— Я? Я хотел прикрыть. Прохладно, — задумчиво произнес Антон, закрывая окно.

Спрятавшись под одеяло, он еще долго не мог уснуть, перед глазами все еще стоял образ страшной незнакомки.

Глава 3
Начало пути

На следующий день, снарядившись и взяв с собой запас еды, Антон с Янтарем отправились в путь. Запряженная лошадьми карета увозила путешественников далеко от Луарского замка, в самые удивительные места Архии.

Пока Антон мирно дремал, Янтарь смотрел на молодого мужчину, отправившегося проводником вместе с ними. Это был Алфей, один из придворных хранителей Луарского замка. Пару часов назад их познакомил Пардис.

— Алфей! Расскажи мне про древо, — попросил его Янтарь.

— Про древо жизни? — переспросил тот.

Кивнув головой, капитан взглянул на спящего Антона.

— Древо жизни — одно из самых старых обитателей растительного мира. Великие тайны флоры и фауны, происхождение мира, знания эволюции, передаваемые веками самой природой, хранятся в его корнях, глубоко уходящих в землю.

— И где же его искать?

— В райском саду.

— А где он?

— Где-то в Тетротовом лесу.

— Держись! — внезапно крикнул кучер.

Посмотрев в окно, Янтарь заметил явное отклонение от маршрута: экипаж, в котором они находились, сошел с основной, поворачивающей влево дороги, и на всей скорости направлялся к обрыву, находившемуся до этого времени по правую сторону от них.

Карету сильно затрясло, и Антон проснулся.

— Ха-ха-ха-ха! А-а-а-ха-ха-ха! — заливисто, как сумасшедший, рассмеялся кучер. Выкрикнув непонятную фразу, он потянул поводья на себя, и карета стремительно стала набирать высоту, покачиваясь из стороны в сторону.

Недоумевающий Антон крепко схватился за сиденье, выпучив при этом сонные глаза.

— Не волнуйтесь, он знает свое дело, — довольно спокойно, с улыбкой на лице сказал хранитель.

Словно огромная птица, карета летела в небе, где с высоты птичьего полета нашим героям открылся прибрежный обзор Архии. С одной стороны — синее, местами зеленоватое море, обтачивающее пенистыми волнами каменные глыбы прибрежных

скал, с другой — зеленый массив леса, манящий их своими тайнами.

— Держись! — снова прокричал кучер.

Накренившись, карета пошла вниз, что снова напугало ее пассажиров. Однако приземление прошло удачно, колеса плавно коснулись земли, из-под копыт поднялась дорожная пыль, лошади встали на дыбы, и они остановились.

— Дальше пойдем пешком, — сказал Алфей, выпрыгнув из кареты.

Оставив пассажиров у окраины хвойного леса, извозчик развернул экипаж и умчался вдаль.

— Это и есть тот самый лес? — спросил у Алфея Янтарь.

— Нет, до него еще далеко, — ответил хранитель.

Вечнозеленые растения наполняли воздух ароматной свежестью. Темнело. Наступивший вечер сменила ночь. Разведя костер, наши герои расположились на ночлег.

— Немного не успели до темноты, — сказал Алфей. — Здесь неподалеку есть одно безопасное место, там можно было бы переночевать.

— Безопасное место? — переспросил Антон.

— Дикие звери обитают в этом лесу, и они очень любят молоденьких мальчиков, таких как ты, вкусненьких и сладеньких, — пошутил Янтарь.

— Не только звери, но еще и нечисть, — совершенно серьезно добавил хранитель. — Чаще всего это происходит ночью, так что спать будем по очереди. Ложитесь отдыхать.

Тихий треск горящего хвороста разбавлялся глухим храпом Янтаря. Антон же, ворочаясь с боку на бок, снова не мог уснуть, его опять мучила бессонница.

— А ты почему не спишь? — спросил у него Алфей.

— Не могу, не спится.

— Интересное имя — Янтарь! — продолжил Алфей, подкладывая в костер сухую искореженную ветку.

— Не так давно это было, всего лишь три месяца назад, — начал свой рассказ Антон, присев возле костра напротив хранителя. Весной, ранним пасмурным утром, когда «Мария», фрегат королевского флота, готовилась к своему очередному походу.

— Знакомьтесь, наш новый юнга, — представил меня команде капитан.

— Ну что, мальчуган, добро пожаловать к нам на борт, — пробормотал старый усатый моряк, вокруг меня раздался дружелюбный хохот собравшихся моряков.… Прошел ровно месяц с тех пор, как мы вышли в открытое море. За это время я успел

познакомиться со всеми членами команды нашего судна. Днем они обучали меня морскому делу, а с наступлением сумерек рассказывали разные интересные истории. В один из теплых летних вечеров я спросил у того самого моряка:

— Янтарь — это прозвище или имя?

— Имя, — ответил тот.

Закурив трубку, усатый моряк начал свой рассказ:

— Это было давно, я был чуть постарше тебя. Мы пришвартовались к причалу одного из портов Балтийского моря. Наша команда вышла в город, надо было пополнить продовольственные запасы. Днем — работа, а вечером, как всегда, у нас оставалось время повеселиться. Ранним утром, когда все улеглись, дежурный дозор услышал крик плачущего младенца. Стоял сильный туман, ничего не было видно. Плач ребенка раздавался где-то рядом. Недалеко от корабля они и нашли подкидыша. Мальчишку отдали в приют, назвав его Янтарем. Спустя годы, по воле судьбы, он тайком пробрался на наше судно, здесь же и остался. Много воды утекло с тех пор, мальчик стал капитаном, нашим капитаном.

— Вот такая история, — задумчиво произнес Антон.

— А у тебя есть родители? — спросил Алфей.

Разговор прервал душераздирающий вой, доносившийся из глубины леса, который сразу же разбудил Янтаря.

— Волки? — спросил Антон.

— Нет, зверь так не кричит, скорее всего, обратни, — настороженно ответил хранитель, достав из-за спины свой лук и стрелы с серебряными наконечниками.

— Оборотни, — поправил Янтарь, ловко размахивая саблей, доставшейся ему от местного кузнеца.

В руках Антона сверкнул кинжал с длинным, заточенным с обеих сторон клинком, сделанный тем же умельцем, который изготовил оружие капитана.

— Я не оговорился, обратни — томившиеся в аду грешники, высвобожденные на свободу по договору с дьяволом, теперь исправно служат Уфлану. Черные души, попав в звериную шкуру волка, вызывают мутацию, они становятся сильнее и, самое главное, умнее. Нам повезло: если это они, их можно убить так же, как зверя.

— У нас их называют оборотнями, но в нашем мире это всего лишь вымысел, — пояснил капитан.

— Янтарь, я не оговорился, — повторил Алфей, — оборотни есть и у нас — полулюди, полузвери. Человек с зараженной от обратня кровью превращается в хищника каждое полнолуние, теряя над собой контроль. Он становится сильней и неуязвимей.

И его можно убить только серебром или прямым попаданием в сердце.

Дикий вой раздавался все ближе и ближе. Готовые к отражению атаки, наши герои оглядывались по сторонам.

— Значит, обратни, — посмотрев на серп молодого месяца, сказал Антон.

— Молодец, точно подметил, — похвалил хранитель и тут же продолжил: — держись рядом со мной.

Нападения так и не последовало. Через некоторое время вой стих, приближался долгожданный рассвет.

— Как отличить обратня от оборотня? — поинтересовался Антон.

— Во-первых, по шерсти, у обратня она гуще и имеет черный оттенок. Во-вторых, по размеру — оборотень больше и массивней. Ну и, в-третьих, оборотень чаще передвигается на задних лапах, как мы, люди или архи. Обратень — наоборот, как зверь — на четырех.

— Им нужен кто-то из нас, — сказал капитан, посмотрев на Антона.

Сквозь хвойные ветви деревьев пробились первые лучи восходящего солнца.

— Надо идти, здесь небезопасно, — поднимаясь, сказал Алфей.

Глава 4
Царство снов

Уставшая, не выспавшаяся троица продолжала свой путь. Свежесть утренней росы бодрила, перебивая всю охоту ко сну. Через некоторое время они вышли к огромному бескрайнему полю, открывающему перед ними целый мир. Этот мир существовал отдельно, это был мир безграничных фантазий, ярких сказок и бесконечных неповторяющихся историй.

Душистый аромат цветов пьянил своим изобилием. Вот маленькие огненные цветочки, вот тюльпаны, а вот и розы. Здесь нет хаоса, каждый вид произрастает отдельно. Этот дивный цветочный сад с огромным количеством разноцветных полей представлял собой безбрежный океан красок. Маленькие, как пчелки, существа, сильно напоминающие людей, летали над цветами и собирали в свои корзиночки пыльцу.

— Царство снов…. — сказал Алфей. — Именно здесь создаются наши сновидения. Когда люди спят, они видят сны. Подбор разной пыльцы и создает ее — иллюзию. Конечно же, сам сновидец играет немалую роль, именно его подсознание является толчком к самому процессу создания. Иногда мы контролируем свой сон, но чаще всего пускаем все на самотек, так интересней.

— Смотрите! — воскликнул Антон, — такой же цветок держала та девочка на картине в замке.

Цветы на этой поляне действительно были чудесны, над раскрывшимися алыми бутонами парила пыльца, сверкающая на солнце.

— Лучшее место для отдыха, — сказал Алфей.

— Несомненно, — произнес кто-то сзади звонким голосом.

Обернувшись, наши герои увидели перед собой прозрачный силуэт человека голубовато-дымчатого оттенка, напоминающий собой призрака.

— Здравствуй, Алфей! Давно не видел тебя, — продолжил он, — по делам или мимоходом?

— Привет, Сонник! Рад встрече. Нам просто нужен отдых, мы немного устали.

— Отдых? Да сколько угодно.

Он взмахнул рукой перед глазами наших путешественников и растворился в воздухе, оставив после себя небольшой туман, который вскоре рассеялся.

Янтарь, Антон и Алфей лежали на сочной зеленой траве под раскидистым деревом. Легкий ветерок, играющий в его листьях,

словно нашептывал им свою колыбельную песенку.

Закинув одну ногу на другую, Антон наблюдал за проплывающими в небе облаками, угадывая в них причудливые формы зверей.

— Так хорошо, так легко. Странно, спать-то совсем не хочется, и усталость куда-то пропала, — удивился он, запрокинув руки за голову.

— Эх, Антоша, ты всю ночь не спал и сейчас не хочешь. Как так можно? Вот я, например, это дело уважаю, организму нужен отдых. А ты знаешь, кстати, что пара часов дневного сна заменяет четыре ночных?! — сказал Янтарь.

Прервав их беседу, Алфей поднялся на ноги и демонстративно подпрыгнул в небо, выкрикнув:

— Вы просто не поняли, мы уже спим, и это все нам снится! Это наш сон, и мы здесь хозяева: что хотим, то и делаем.

Антон вскочил со своего места и тоже устремился в небесную даль, расставив перед собой руки.

— И я! Я тоже умею летать, как птица! — кричал он.

— Если это сон, то очень хороший, — подумал Янтарь, присоединившись к ним.

Выписывая в небе пируэты, они хохотали, словно дети. Поэтому даже не заметили, как крадущееся кучевое облако вдруг приобрело лик Сонника.

— Вам нравится? — спросил он громким басом.

Не дожидаясь ответа, Сонник вдохнул в себя большой объем воздуха вместе с кричащими от восхищения путешественниками.

Теперь каждый из них находился в своей фантазии, в своей иллюзии сна.

Янтарь снова стоял у штурвала «Марии». Расправивший свои паруса, фрегат набирал скорость, показывая всю свою красу и силу. Как будто все вернулось вспять: опять море, опять приключения, и, конечно же, вместе с ним была его команда.

Антон оказался возле своего родного старенького домика, собранного из брусьев. На деревянном крыльце, с платком в руке его встречала женщина — это была мать, улыбавшаяся своему сыну.

Маленькая девочка с распростертыми объятиями бросилась навстречу Антону. Он крепко обнял свою младшенькую сестренку и поднял ее на руки.

Вот он уже сидит дома за деревянным столом со своей семьей, и ест вкусные, свежеиспеченные пирожки, приготовленные любимой мамой.

Алфей же, в отличие от других, нескромно дал разыграться своей фантазии. Он принимал горячую ванну, созданную

природой в долине гейзеров. Неподалеку слышалось сказочное пение выдуманных им птиц, а две красивые девушки со своих рук кормили его спелыми плодами дивного лианового растения.

Вкушая чудесные ягоды, таявшие у него во рту, он наслаждался своим сновидением. Вдруг крупная ягода в одной из кистей винограда как будто улыбнулась ему. Присмотревшись, Алфей распознал хитрую улыбку Сонника.

— А, молодец, тоже хочешь погреться? — спросил он у Сонника.

Сорвавшись с грозди, виноградинка как маленький резиновый мячик подпрыгнула в воздух и плюхнулась прямо в воду, вынырнув оттуда точной копией Алфея. Двойник сел напротив него и, приняв такую же позу, сразу завел разговор:

— Не помешаю?

— Шутник, — ответил Алфей Соннику, принявшему его облик.

— Именно здесь мы можем спокойно поговорить с тобой наедине. Как я уже понял, кто-то из них — злодей. Как ты думаешь, кто?

— Злодей! — рассмеявшись, повторил Алфей. — Не знаю. Сейчас мы направляемся к древу жизни, там все будет ясно.

— А все же?

— Не знаю.

— Тяжелый у вас путь, не буду мешать, — сказал повелитель снов, вновь превратившись в ягодку, которая тут же покатилась прочь по своим делам.

Проснувшись, наша троица оказалась в другом месте, по ту сторону океана красок, на выходе из царства снов.

— Возьмите это с собой, — предложил Сонник.

Маленькие существа с мешочком в руках подлетели к Алфею и отдали ему этот миниатюрный подарок.

Сонник продолжил:

— Эта пыльца — снотворное; будет мучить бессонница — просто распылите ее возле глаз и подумайте о чем-нибудь хорошем. Будьте осторожны, здесь небезопасно. Счастливого пути!

Поблагодарив Сонника, попрощавшись с ним, они вновь отправились в путь, по тропе, ведущей в чащу леса.

— Удивительный у вас мир: царство снов, Сонник, волшебная пыльца! — сказал Янтарь.

— Это всего лишь его малая часть. Кстати, а что вам снилось?

— Я снова побывал на своем корабле, — ответил капитан.

— А я был дома, ел пирожки, вкусненькие, горячие и запивал молоком, — похвастался Антон.

— Ел пирожки, а нас не угостил! — пошутил Алфей.

Посмотрев на Антона, он заулыбался.

— С чем хоть пирожки были? — спросил Янтарь.

— С картошкой. Домой вернемся, обязательно угощу. А как мы полетали?

— Полетали? — переспросил Алфей. Оглянувшись, он подмигнул капитану. — Я не летал.

— Летал? на чем? — с удивлением спросил у Антона Янтарь.

— На слонах, — ответил Антон.

Все рассмеялись.

Где-то сзади послышался хруст. Обернувшись, наши герои посмотрели назад. Все было тихо и спокойно.

— Наверное, дикий зверь, — предположил Янтарь.

— Подозрительная тишина, даже птиц не слышно, — насторожился Алфей. — Будьте внимательней.

Антон развернулся первым. Увидев перед собой лесные заросли, он с удивлением воскликнул:

— Где дорожка!?

Алфей с Янтарем удивились не меньше Антона: тропинка действительно исчезла. Развернувшись снова на сто восемьдесят градусов, наши герои обнаружили, что тот путь, по которому они несколько минут назад передвигались, тоже исчез. Со стороны донеслись ехидные смешки:

— Хи-хи-хи! Хи-хи-хи-хи!

Из-за куста выглядывало маленькое серое существо. Его глаза горели красным цветом, как два огонька, на голове виднелись миниатюрные рожки, нос в форме пятака чем-то напоминал свиное рыльце.

Ловким движением Алфей достал из-за спины лук и незамедлительно пустил стрелу в маленькую тварь. Существо исчезло до того, как стрела воткнулась именно в то место, где оно стояло. Послышался прощальный противный хохот, он был настолько громкий, что наши герои закрыли руками уши.

— Кто это? — спросил юнга.

Убирая лук, Алфей ответил:

— Чертенок. Мелкая черная магия, умеет вводить в заблуждение, дикий смех, в основном хулиганит. Но он не такой страшный, как сам черт.

— В чем же их отличие? — вдавался в подробности Антон.

— Во-первых, цветом чертенок, как вы уже заметили, серый, взрослый бес — черный, как уголь. Во-вторых, черт крупнее и сильнее. И первый, и второй — служители преисподней.

— Вот дрянь, натворил дел. Куда теперь пойдем? — спросил Янтарь.

— Прямо. Направление менять не будем, — ответил Алфей и пошел первым.

Следом за ним последовал Антон, а потом и Янтарь.

Через некоторое время снова послышался хруст, на этот раз он был таким тихим, что уловил его только Янтарь. Обернувшись, капитан обомлел: в двух шагах от него стояла женщина в темном одеянии. В безветренную погоду черные лохмотья одежды на ней, словно не имея собственного веса, реяли сами по себе. Лица видно не было, однако какие-то белесые, полупрозрачные очертания все же вырисовывали холодную маску живого существа.

— Привидение, — подумал капитан.

И он был прав, это был призрак ведьмы. Янтарь вдруг почувствовал озноб, изо рта пошел пар. Повстречавшись один на один с нечистой силой, взрослый человек хотел крикнуть, позвать на помощь, но тело не слушалось его, он даже не мог пошевелиться.

Продолжалось это недолго, тень протянула руку к голове капитана и провела ею по волосам так, что тот даже не почувствовал ее прикосновения. После этого она растворилась в воздухе так же быстро, как и появилась, ничего при этом не сказав.

— Янтарь, не отставай! — окликнул его Алфей.

Услышав слова хранителя, капитан сразу же пришел в себя, но от растерянности он так и не смог ничего сказать. Янтарь догнал остальных и шел, вспоминая эту встречу. В голове крутилась мысль:

«Кто же она и что ей от меня надо? Загипнотизировала так, что не смог даже пошевелиться. А если бы Алфей не позвал меня, а если бы я был один? Да, чем дальше, тем интересней».

— Алфей! Постой! — крикнул Янтарь.

Все остановились.

— Мне надо вам кое-что рассказать.

Янтарь, с побледневшим от страха лицом, поведал им все, что с ним произошло.

— Это случилось так быстро, что мы даже не заметили, — задумчиво произнес Антон.

— Неприкаянный призрак или ведьма, — сделал свой вывод Алфей.

— Я не стал никому говорить, мне было не по себе. Со мной произошла такая же встреча, это было …. — дрожащим от волнения голосом Антон поведал им свою историю.

— Нет, это не заблудшая душа, наверняка посланница тьмы. Они изучают вас, пытаются заглянуть в душу. Конечно, это все

необычно, ужасно, но старайтесь перебороть в себе страх, найти силу противостояния — это важно, нужно бороться, — поднимая моральный дух, настраивал их Алфей.

Пробираясь сквозь чащу, наша троица продолжила свой путь, который с каждым шагом становился все тяжелее и тяжелее. Рельеф изменился, теперь им приходилось преодолевать не только лесные заросли, но и подниматься по затянувшемуся кряжу.

Глава 5
Замок Уфлана

Там, где серые угрюмые тучи спрятали небесное светило, там, где уныние и страх, в окружении топких болот тундры Уфлан расположил свое логово. Как затмившая его душу книга, затмил он солнечный свет. В этом месте холодно и безжизненно, здесь постоянно идет дождь.

Две высокие статуи со звериным оскалом покорно стоят у главных ворот замка, охраняя вход в обитель зла. Окаменелые, мускулистые фигуры демонов-воинов сжимают когтистыми лапами остро заточенные алебарды. Их облик: копыта, длинный заостренный хвост, желто-коричневый оттенок кожи и черный волосяной покров головы, плавно переходящий на плечи и грудь чудовищ преисподней.

Оглушительные раскаты грома и сверкающие молнии вокруг замка дополняли мрачную картину жилища колдуна. Единственный путь сюда — это длинная извилистая дорога, проходящая сквозь сырые топи этих мест. По ней на большой скорости летела тень — та самая, что представала ночью перед Антоном в Луаре и перед Янтарем в лесу.

Промчавшись мимо молчаливых охранников замка, она пересекла громоздкие ворота и отправилась по длинному темному коридору к лестнице, ведущей на верхние этажи.

В полумраке небольшой комнаты, откинувшись на спинку кресла, за столом сидела женщина в черном одеянии. Ее бренное тело давно уже высохло и окоченело. Без жизненной поддержки шейных мышц голова трупа опрокинулась назад, отчего широко открылась ротовая полость, оголив серые от налета зубы.

Зрачков в открытых глазах видно не было, они закатились. Между иссохшими кистями рук на столе лежала старая, потрепанная временем открытая книга, рядом с ней стояла чаша, наполненная водой.

Пролетев сквозь дверь, тень остановилась напротив застывшего трупа. Да, это было ее тело, душа ведьмы рассматривала себя со стороны.

Через секунду она сорвалась с места и вновь овладела собственной плотью.

Женщина содрогнулась, издав при этом громкий вздох. Из неподвижного рта послышалось хриплое, жадное дыхание оживающего мертвеца.

Ведьма с ненасытностью вдыхала в себя воздух, но его как

будто не хватало. Зрачки вернулись на свое место, но тело все еще оставалось бессильным, оно по-прежнему напоминало труп.

Колдунья испытывала сильные муки, атрофированные мышцы не поддавались контролю. Нарушение нервной системы отражалось периодическим судорожным сокращением восстанавливающихся мышц лица и туловища.

Заклинание, которым воспользовалась послушница тьмы, на какое-то время освобождало душу от плоти, обезвоживая организм, но давая при этом свободу передвижения. Единственное, что полностью могло вернуть энергию жизни, была вода.

Задыхаясь, она нашла в себе силы, дрожащими руками медленно потянулась к чаше. Схватив ее, словно последнюю надежду, ведьма с жадностью глотала прозрачную жидкость, проливая на пол.

Постепенно тело приобретало свой первоначальный вид, вены наполнялись кровью, принося с собой подпитку для организма. Кожа восстанавливала свой естественный жизненный оттенок.

Придя в себя, ведьма заглянула черными, как бездна, глазами в книгу. Под ее взглядом страницы колдовского писания быстро перелистались, и книга закрылась.

Разжав пальцы перед собой, бестия преисподней наблюдала, как на ее ладони постепенно появлялось то, что она взяла у Янтаря — это был всего лишь один человеческий волос, достаточный для того, чтобы найти путников в любое время в любом месте.

Подняв голову, женщина ехидно улыбнулась. Снова сжав руку в кулак, она встала из-за стола и вышла из комнаты.

* * *

На самом верхнем этаже, во мраке возле окна стоял мужчина. Пристальным взглядом он всматривался куда-то вдаль. Каждый удар молнии, сверкающей в пасмурном небе, отражался в его зеркальных, черных как ночь глазах.

Через распахнутое окно в комнату врывался сильный ветер, развевая длинные черные локоны колдуна. Этот высокий мужчина, с худощавым лицом, имеющим, однако, довольно-таки приятные очертания, и был Уфлан.

Покой колдуна прервал своим присутствием зеленый, похожий на жабу карлик. Первым из приоткрывшейся двери показался его длинный, покрытый пупырышками нос, затем

появился он сам.

Маленький, со сморщенным от воды лицом, он всегда был чем-то недоволен, и злобная ухмылка, оголяющая его желтые, остро заточенные зубы, всегда оставалась при нем.

Это был Болотарь. Охраняя обитель зла, окружив ее вязкими трясинами, он исправно служил своему хозяину. Все твари, обитающие в болотах, подчинялись только ему. Именно в этой среде — там, где сырость, грязь, темнота и холод — обитал он, ненавидя губительный для него солнечный свет.

— Сегодня я первый, — прохрипел карлик.

Он прошел в комнату, оставляя после себя мокрые следы.

— Второй! — последовал ответ грубым голосом из темного угла комнаты.

В этот же момент вспышка молнии осветила очертания крупного старого черта с большими рогами и глазами, пылающими ярким пламенем.

Влажные отпечатки босых ног Болоторя сами по себе оторвались от пола и сбежали прочь из помещения.

Услышав спор, Уфлан неторопливо развернулся. Скрипящие створки окна, находившиеся теперь за его спиной, мгновенно захлопнулись. В комнате вдруг стало светло от вмиг вспыхнувших свечей, находящихся на стенах помещения.

— А-а-а-а-а! — в ужасе прохрипел карлик.

— Ха-ха-ха-ха! — засмеялся черт, выпуская пар изо рта. — Привыкай мой маленький друг, скоро я приглашу тебя к себе в гости, прямо в пекло, там тепло и много света. Ха-ха-ха-ха!

Старого черта звали Изгарь. Пришедший из ада на землю Архии, он возглавил бесовскую армию. Конечно же, проникнуть в этот мир ему помог Уфлан.

Насквозь пропитанная зловещими намерениями, душа колдуна требовала власти, но армия тьмы была еще очень слабой, не хватало самого главного — второй книги и того самого человека, который мог бы ее достать. Как только будет восстановлен полный договор, черная магия посеет хаос в Архии, открыв путь в мир людей.

Посреди комнаты, той, где собирался шабаш, кругом стояли кресла, их было шесть, четыре из которых отличались друг от друга по форме и по размеру.

Вместо стола, посередине, на старом, пропитанном временем деревянном полу, был вырезан ритуальный круг с какими-то знаками.

Заняв свои места, все ждали Эльзу — ведьму, только что вернувшуюся в свое тело, она направлялась прямо к ним.

Через несколько минут, когда все четверо сидели перед

загадочным кругом, колдун, выставив вперед правую руку, начал нашептывать какие-то заклинания. Знаки засветились.

Его действия напоминали работу искусного художника, писавшего невидимым пером свою картину. Все присутствующие замерли в ожидании завершения его творения, лишь только Изгарь, облокотившись на ручку кресла, нетерпеливо вилял хвостом из стороны в сторону.

— Откроется перед нами таинство, хранимое мраком в пучине неизвестности! — выкрикнул Уфлан, убрав руку.

После этих слов заклинания круг со знаками вспыхнул ярким пламенем. Это вынудило карлика по привычке прикрыть глаза рукой.

На выжженном пламенем месте образовалась бездна, из которой постепенно на свет появилась книга.

Как только писание поднялось на поверхность, деревянные лаги пола, издавая скрип, стали затягивать черную дыру.

Процесс завершен, все встало на свои места, единственным новшеством был договор темной стороны, зависший в воздухе.

На вид это была обыкновенная книга: кожаный переплет, темная обложка, на которой не было ни одной надписи. Несмотря на свой миллиардный возраст, она выглядела как новая.

— Ну что, теперь начнем, — сказал Уфлан. — Изгарь, какие новости ты нам поведаешь?

Сидящий по правую руку колдуна черт начал свой рассказ:

— Мы готовы захватить Архию, а потом и покорить людей. Черные души, томящиеся в аду, дабы изменить свою нелегкую участь, полученную за тяжкие грехи во время никчемной жизни, готовы пополнить ряды нашей армии. Остается лишь одна мелочь, вторая книга.

— Я понял тебя, Изгарь. А что Люцифер, как он на это реагирует?

— Наш отец всего лишь наблюдатель. Ему не до наших шалостей. Целое царство мучеников, каждому свое внимание и уход. Он устает, очень устает.

Изгарь помотал головой.

— Да, да, всем им нужно уделять внимание, иначе нельзя. Что же расскажешь ты, Болотарь?

Карлик заерзал в своем кресле. Потирая руки от удовольствия, он начал свой доклад с того, что достал из кармана темную слизь и кинул ее на пол. Соприкоснувшись с деревянным покрытием, она мгновенно закипела и начала моментально испаряться. В клубах пара отчетливо вырисовывалась миниатюрная копия замка, окруженная трясинами.

— Мой повелитель, топкие болота расширяют свои границы,

охватывая все большую и большую часть Архии, создавая тем самым надежную защиту для вашей территории.

Болотарь рассказывал о своих успехах, показывая рукой на созданное им видение.

— Я думаю, что на этом пока хватит, нужно знать меру, — сказал Уфлан.

— Разрешите мне дойти до голубого озера и на этом остановиться.

— Я же сказал, хватит! — выкрикнул колдун, изменившись в лице.

— Дай только волю, и ты заполонишь все своей сыростью, — поддержал Уфлана Изгарь.

Алчности карлика действительно не было предела, он готов был завладеть озерами, морями, океанами, подчинить себе реки, изменить их русла. Устроить некий апокалипсис, создав прекрасные условия обитания для своих тварей.

Не выказав недовольства, Болотарь протянул руку в сторону созданного им видения, и, начиная с мизинца, собрал по очереди растопыренные пальцы в кулак.

Парившее изображение исчезло, оставив после себя лишь мокрый след. Болотарь прекрасно понимал: без Уфлана ему не воплотить свои желания в быль. Оттого он и служил колдуну, выполняя все его команды.

Самую свежую информацию, так интересующую всех присутствующих, должна была предоставить ведьма.

Уфлан молча одобрительно кивнул головой колдунье, дав ей этим жестом право слова. Все замерли. Даже старый черт перестал вилять своим хвостом, сосредоточив все свое внимание на Эльзе.

— Два человека идут вместе с одним из хранителей в неизвестном пока направлении.

— Кто эти люди? — уточнил Уфлан.

— Мужчина средних лет и молодой парень. Заглянув к ним в души, я разбудила их страх.

— А есть ли среди них черная душа, у которой слишком много грехов? — спросил бес.

— Обычные люди, — ответила ведьма.

— Кто же из них наш? Кто принесет договор? — задумчиво спросил Уфлан.

— Пока еще не знаю, слишком мало было времени.

Колдун думал, устремив свой взгляд на книгу. Ему было интересно, куда они направляются и зачем.

— Торопиться не стоит. Эльза, узнай, куда они держат путь, — сказал он.

— Я смогу устроить им очень интересный аттракцион, в котором много грязи и дурно пахнет торфом. Ставка только одна — жизнь, — предложил Болотарь.

— Люди нужны живыми, твои услуги нам понадобятся позже, — ответил Уфлан.

— А если завладеть телом хранителя и привести их к нам? — высказал свое предложение Изгарь.

— Попробовать можно. Эльза, займись этим, — решительно сказал колдун.

Выставив руку над книгой, Уфлан снова применил темную магию, заставив договор крутиться на месте, набирая все больше и больше оборотов.

— Скрой во мраке тайну, храня ее в неизвестности! — выкрикнул он.

После произнесенных слов заклинания температура внутри круга стала стремительно опускаться, это было заметно по инею, распространявшемуся от края окружности к самому центру магической фигуры.

Набрав определенный градус, оледеневший пол лопнул. От основного шва, завоевывая свободную территорию, в разные стороны поползли маленькие трещинки. Теперь круг напоминал собой старательно созданную пауком ловушку — ледяную паутину.

— Скройся! — выкрикнул колдун.

Хрупкий круг рассыпался, а на его месте снова появилась поглощающая воздух бездна, врывающийся в нее ветер издавал холодный свист.

Как только Уфлан опустил руку, крутящийся волчком договор стремительно улетел вниз. Шабаш был закрыт.

* * *

Неторопливо перелистывая колдовское писание, Эльза, сидя за столом в своей комнате, обдумывала новый план действий. Дойдя до нужного ей листа, она остановилась.

Помимо каких-то заклинаний, в правом верхнем углу потрепанной страницы находился рисунок — изображение открытой книги, из середины которой выходила воронка, вытягивающая душу из человека, сидящего рядом.

Губы ведьмы зашевелились. Складывалось впечатление, что она перечитывала знакомое ей заклинание, однако все было не так. Магические слова Эльза знала наизусть, а в книгу она смотрела лишь потому, что именно она помогала освободить ей

душу от тела.

Колдовство начинало действовать, это было заметно по сумбурному расположению букв, которые до этого времени являлись основой слов, составляющих, в свою очередь, логические, имеющие смысл предложения. Один за другим графические знаки падали и убегали с листа. В книге возник хаос. Запятые догоняли точки, которые постоянно скакали, пугая и расталкивая буквы в разные стороны.

— Пусть душа освободится из телесного заключения и вернется в него так, как и уходила, — крикнула она и очертила ладонью круг внутри страниц.

После этого движения знаки и вовсе пропали, а вместо них появилась воронка, по которой вырывалась наружу освобожденная душа ведьмы.

Эльза уперлась обеими руками в стол. Какое-то время ей еще хватало сил для того, чтобы сопротивляться, но с каждым мгновением их оставалось все меньше и меньше.

Между лицом ведьмы и книгой образовалась полупрозрачная темная нить — это была ее душа.

Наступил тот момент, когда упирающиеся в стол руки согнулись в локтях и обмякшее тело упало, уткнувшись головой в пожелтевшие страницы.

Мгновение — и обратный поток воздуха небрежно отбросил остывающий труп на кресло, полностью отпуская тем самым на свободу черную тень Эльзы. Колдовство завершено.

Глава 6
Помощь Лешего

Тем временем наши герои уже преодолели кряж и держали свой путь дальше по горной, заросшей растениями местности Архии.

Чудный лес, являющийся кислородным фильтром волшебного мира, пьянил своей природной красотой. Словно находясь под охраной могучих деревьев, под высокими соснами прятались маленькие колючие елочки. А сколько вокруг аппетитно выглядящих ягод! Вот и высоченный вечнозеленый кедр готов угостить вкусными питательными орешками, растущими в верхней части кроны.

— Ну что там? — крикнул Янтарь, подняв кверху голову.

Вскарабкавшийся на могучее дерево Антон, прихватив с собой длинную палку, пытался сбить шишки.

— Не достаю! — крикнул он в ответ.

Снизу за всеми его действиями наблюдал Алфей. Отвлекшись на минуту, он засмотрелся на маленькую белочку, ловко скользящую по веткам деревьев. Затем он снова поднял голову, чтобы посмотреть на добытчика, и тут же получил удар сбитой шишкой в лоб.

От неожиданности Алфей упал на землю и схватился рукой за ушибленное место. Сверху раздался заливистый смех Антона.

— Ну вот, теперь у тебя есть своя шишка, на лбу, — рассмеявшись, сказал Янтарь после того, как Алфей опустил руку.

Пострадавшему было не до смеха, попав в неловкую ситуацию, он злился, но не показывал этого.

Нарвав шишек, Антон слез с дерева, продолжая периодически посмеиваться. Он пытался сдерживаться, но при взгляде на хранителя улыбка снова появлялась на его лице. Прикрывая ее рукой, Антон старался не подавать вида, отворачивая при этом лицо, но его слегка подергивало от бесшумного смеха. Да и Янтарь, глядя на все это, продолжал улыбаться. Алфея это раздражало.

— Антон, ты же взрослый парень, а ведешь себя как дурачок! — не выдержал он.

После этих слов все опять рассмеялись.

— Я действительно не хотел, — извинился Антон.

— Да ладно, все нормально, — ответил Алфей. — А знаете, что самое забавное? — продолжал он. — Мы потерялись, я не знаю, куда идти дальше.

Смех затих.

— Шутишь? — переспросил Янтарь.

— Да нет.

— Не верю, — по-прежнему оставаясь веселым, сказал Антон.

— Дело ваше, но это правда, — серьезно ответил хранитель.

— И как давно мы сбились с пути? — задал вопрос капитан.

— С тех пор, как черт нас попутал. Не переживайте, куда-нибудь выберемся.

Они еще долго блуждали по лесным зарослям, пока не вышли к глубокой скальной впадине. Потихоньку, осторожно все подошли к самому краю. Здесь лес заканчивался, но идти дальше было невозможно, потому как края оврага видно не было, а его крутой откос не позволял так просто, без страховки, спуститься вниз.

Опустив глаза, Антон увидел разбросанные на дне обрыва высохшие деревья. Отсюда они больше напоминали ветви, нежели цельные многолетние растения, когда-то упавшие вниз.

Антон толкнул ногой лежащий возле себя камень. Стукаясь о скалы, кусок горной породы вызвал цепную реакцию, которая, в свою очередь, образовала камнепад.

— Как можно отправиться в путь и не взять с собой карту? — первым прервал молчание капитан.

— Какую карту? Карту леса, моря или карту скал? — вопросом на вопрос возмущенно ответил Алфей.

— Давайте отдохнем, — в возникший спор вмешался юнга.

Антон отошел в сторону к поваленному дереву и сел на землю. На этот момент для него более актуальным был привал, а разговор о том, что они сбились с пути, был второстепенным.

Внезапно запутанные корни валежника медленно зашевелились. Сбрасывая с себя остатки засохшей почвы, они, конечно же, привлекли к себе внимание наших героев.

Естественная реакция Антона заставила его вскочить с места и отойти на безопасное расстояние. Алфей с Янтарем насторожились. Рассматривая эту картину, они чего-то ждали, что-то должно было произойти, вопрос только — что?

— А ничего и не будет, — сказал кто-то сзади.

Услышав эти слова, все резко обернулись, рука капитана дернулась к сабле. Перед ними стоял обросший сутулый старичок. Опираясь на ветку дерева, служившую ему тростью, он продолжил:

— Иногда мы обращаем внимание на вещи очень интересные, но совершенно для нас бесполезные, в то время как за нашей спиной может случиться нечто, стоящее нам жизни и смерти.

Сказав эти слова, старик показал своей тростью в сторону

Антона, находившегося позади своих друзей.

— А-а-а-а! — раздался крик парня.

Повернув головы, они увидели, как моментально выросшая на их глазах осока запутала собой ноги Антона, не давая ему шагнуть в какую-либо сторону. Одновременно с этим вытянувшиеся корни валежника, принявшие форму жилистых рук с длинными кривыми пальцами, пленили юнгу, схватив его за плечи.

— Не волнуйтесь! Я не сделаю ничего плохого, — продолжил старик.

После этих слов трава освободила своего пленника, а корни дерева заняли свое первоначальное положение.

Перед ними стоял Леший — лесной дух. Одно из шести кресел колдуна было предназначено именно для него.

Глядя на все происходящее, Алфей догадался, с кем они имеют дело. «Повелитель лесов», — подумал он.

— Заблудившись, все ищут выход. Кто-то идет по правильному пути, а кто-то продолжает свой поиск, уходя все дальше и дальше от истины. Рано или поздно результат будет, но какой? — сказал старик и подошел к валежнику.

Своей тросточкой Леший сбил мох с дерева и отдал его Антону.

— А что мне с ним делать? — спросил парень.

— Ему нужен толчок, разбуди его, и он покажет выход.

Повелитель леса подошел к корням. Раздвинувшись перед ним в разные стороны, они открыли темный проход, ведущий в ствол упавшего дерева. Как только леший зашел внутрь, корни тут же потянулись к земле. Врываясь все глубже и глубже в почву, они медленно поднимали дерево, устанавливая его в вертикальное положение.

Глядя на это зрелище, наши герои отбежали в сторону.

Встав на прежнее место, высоченное растение сбросило с себя засохшие листья и замерло.

— А говорил, ничего не будет, — пошутил Янтарь и тут же спросил. — Кто этот старичок?

— Это был Леший — дух леса, — ответил Алфей.

— Как я понял, он за нас, — высказал свое мнение капитан.

— Ну, как тебе сказать.… Нет, — начал свой рассказ хранитель, — дело в том, что леший всегда был только сам по себе. Ни светлую, ни темную сторону он никогда не занимал. Владея своим зеленым миром, со своими обитателями — зверями и птицами, лесной дух никогда ни от кого не зависел. Говорят, он может запутать охотника или путника, сбив его с пути, или сотворить какую-то гадость. Бывали случаи и со смертельным

исходом.

— Значит, лес ни ногой? — перебил его Янтарь.

— Свои козни он строит непонравившимся ему посетителям лесного царства. Но чтобы он кому-то помог?!

Слушая разговор, Антон разглядывал дар Лешего, перекладывая его из одной руки в другую. На вид это был обыкновенный кусок зеленого мха.

— Разбуди его.… Как? — задавшись вопросом, встряхнул он комок.

Но от этого ничего не произошло.

— Подожди-ка.

Алфей взял в руки мох, подбросил его в воздух и с размаху ударил по нему ногой. Летящий комок, ударившись о первое попавшееся ему на пути дерево, вскрикнул:

— Ой!

Упав на траву, он развернулся. У него появилась голова и четыре одинаковых по величине лапки, поэтому он напоминал собой пятиконечную морскую звезду с равными по длине конечностями.

Потягиваясь и зевая, маленькое существо открыло левый глаз и увидело перед собой что-то очень большое. От неожиданности у него тут же открылся второй глаз. Хлопая ими, мох всматривался в пока еще размытые для него силуэты. Поглядывая то на одного, то на другого, затем на третьего, он быстро отошел ото сна.

Испугавшись странников, моховой вздрогнул, вскочил на задние лапы и рванул подальше от увиденных им страшилищ, вытянув перед собой маленькие ручки.

— Ой, ой, ой! — нашептывал он на ходу.

Бежал он так проворно, что пустившиеся за ним вдогонку путники быстро потеряли его из виду.

— Ну, что теперь будем делать? — пытаясь отдышаться, спросил Антон.

Тут-то все и началось. На поляне, на глазах у наших героев, на свет стали появляться крошечные белые цветочки. Произрастая в том месте, где пробегал моховой, миниатюрной извилистой дорожкой они указывали странникам путь, уводя их в противоположную от обрыва сторону.

— Можно не спешить, — сказал Алфей, подмигнув Антону.

Не торопясь, следуя по цветочным следам испуганного мха, они вышли к заросшей пещере. Достав свои сабли, Янтарь с Алфеем принялись освобождать проход.

— Сильно заросла. Наверняка мы не заметили бы и прошли мимо нее, — сказал Алфей, разрубая заросли.

— Опять уснул, — заметил Янтарь, осмотрев обросший мхом

каменный вход в пещеру.

— Их тут так много! — удивился Антон, — неужели каждый кого-то сюда привел?

— Возьмем одного, на всякий случай, — предложил капитан.

— На самом деле здесь их очень мало, долго искать придется, тут ведь в основном простой мох, да еще и каждый моховой является проводником только по своей территории, а мы идем дальше, пусть отдыхают, — ответил Алфей.

Из пещеры слегка тянуло свежестью.

— Спуск крутой, — предупредил Алфей.

— Темно, нужен факел, — продолжил Янтарь.

— Да и не один, — добавил Антон.

Изготовив из березовой коры светильники, наши путники отправились в глубь пещеры.

Последним, кто вошел внутрь, был капитан. Как только его нога оказалась за пределами лесной границы, проход снова начал зарастать, погружая наших героев в полную темноту.

От неожиданности Янтарь вытащил саблю, приготовившись к обороне. То же сделал и Алфей. Вынимая свое оружие, он непроизвольно задел горящим факелом один из комков мха, расположенных на каменной стене.

— Ох! — послышалось тут же.

Это оказался тот самый маленький проводник, что указал путь сюда. Упав на пол, он сразу же подскочил и пустился наутек, почесывая одной лапой подпаленный зад, от которого исходил легкий дымок.

— Достали! — крикнул издалека тоненьким голоском моховой.

Антон, Янтарь и Алфей молча наблюдали за этой картиной. Только после того, как маленький зелененький торопыга скрылся из вида, пробравшись сквозь заросли, они рассмеялись.

— Ну вот, видишь, нашли, — сказал Алфею Янтарь.

Все той же цепочкой — ведущий, освещающий путь Алфей, Антон и замыкающий Янтарь — они устремились дальше.

Спуск по серпантинной дорожке длился долго. Но вот, когда запас факелов почти иссяк, они вышли в просторное помещение. Не доходя до стен, свет, исходящий от огня, рассеивался, его лучи терялись где-то в темноте.

— Последний, — сказал Антон, протягивая светильник Алфею.

— Подожди! — остановил Янтарь хранителя. — Дай-ка!

Взяв у Алфея факел, он встал на цыпочки и потянулся к выточенному в стене камню, находящемуся прямо над входом в это помещение.

Капитан не ошибся, выступ в форме чаши был наполнен вязкой горючей жидкостью темного цвета. Разгоревшийся в ней огонь вызвал цепную реакцию, благодаря которой пламя стремительно распространялось среди каменных стен.

Наконец-то замкнувшись, оно очертило ровный огненный круг, осветив три ответвления дороги.

Одинаковые по форме тоннели вели совершенно в разные стороны, представляя собой какую-то неразрешимую загадку.

Извилистая дорожка в одном из них, находившемся посередине, не представляла бы из себя ничего особенного, однако яркий золотистый песок, уходивший в глубь тоннеля, придавал ей тот самый элемент необычности.

Нежная гладь воды, отразив, словно зеркало, облик любопытного Антона, являлась своеобразным проходом в расположенный по соседству правый тоннель.

Третий же тоннель по всей его длине глубоким рвом сопровождали каменные стены, ведущие вниз, в неизвестность.

— Дна не видно, — сказал Алфей, подойдя к самому краю обрыва.

— Плыть не на чем, лететь тоже, только пешком, — продолжил Антон.

Стоявший рядом Янтарь взял в руки камешек и кинул его в пропасть. На удивление, он не упал вниз, а наоборот, ударившись обо что-то невидимое, отскочил в сторону, оставшись висеть над пропастью.

— Это тайный путь! — воскликнул капитан, — он наверняка короче!

Аккуратно шагнув на невидимую, как ему казалось, дорожку, он потерял равновесие и чуть не свалился вниз, его вовремя подхватил Алфей.

Дело в том, что нога Янтаря, сравнявшись с уровнем камня, не ступила на твердую поверхность, а наоборот, не почувствовав под собой никакой опоры, провалилась. Камешек же остался лежать на прежнем месте.

Вытащив ногу, капитан посмотрел огромными от удивления глазами на спасителя.

— Спасибо! — отблагодарил он Алфея.

Видевший все это Антон подошел к ним, захватив с собой маленькую горсточку песка из среднего тоннеля.

— Но почему он не падает? — задался вопросом Антон.

Вытянув руку над пропастью, он разжал кулак и высыпал песок. Рассыпавшиеся возле камня песчинки быстро собрались в одном месте, образовав собой знак в виде стрелки, указывающей направление в глубь тоннеля.

— Что бы это значило? — спросил Янтарь.

Вынув из ножен саблю, он прикоснулся ею к загадочному указателю. Задетые песчинки сразу же осыпались, однако оставшиеся частицы мгновенно заполнили пустоту, сформировав новый знак.

Недолго думая, Антон набрал в ладони воду из другого тоннеля, и помчался обратно.

Вылитая им прозрачная жидкость, соприкоснувшись с необычным песком, дала совершенно противоположную всеобщим ожиданиям реакцию — вместо того, чтобы намочить его, она мгновенно закипела. Исходившее от кипящей стрелки испарение, имевшее сверкающий золотистый оттенок, дало резкий толчок знаку, и тот умчался вдаль, оставляя после себя необычный и красивый след, который вскоре рассеялся.

— Антон, ты молодец! — похвалил его Янтарь.

— Наверное, гномы, — предположил Алфей.

— Тихо! — произнес капитан.

Что-то мчавшееся на большой скорости превращало исходившую из тоннеля прохладу в холодный поток воздуха, набиравший силу ветра.

Это был деревянный лакированный вагончик, передвигающийся по воздуху. Вылетев из каменного коридора, он резко остановился возле перрона.

Из открывшихся перед ними дверей показалось маленькое существо с доброжелательным лицом. Вот только длинные, заостренные уши, из-за которых этих существ называли остроухими гномами, выдавали алчность его характера.

Аккуратно пошитый костюмчик с меховым воротом и золотые украшения с драгоценными камнями подчеркивали его статус. Встав в дверном проходе, он осмотрел нашу троицу, затем, посмотрев по сторонам, удивленно спросил:

— Кто делал заказ, вы?

Зная, чем можно заинтересовать гнома, Алфей молча вынул из своего кармана маленький мешочек. Достав оттуда небольшой рубин, он спросил:

— Хватит?

— Куда путь держим? — спросил тот, постукивая тупоконечной лакированной туфлей, надетой на ногу.

— В Тетротовый лес.

— О-о-о! Мало, далеко ехать, — ответил гном, сложив перед грудью руки и отвернув голову в сторону.

Алфей снова достал камень, на этот раз алмаз.

Не поворачиваясь обратно, гном искоса смотрел на все эти действия.

От увиденного драгоценного камня его глаза заблестели, однако он снова отвел взгляд, изобразив недовольство на своей физиономии.

— Теперь хватит?

— Нет.

— Ну, нет, так нет. Пойдем пешком.

— Да хватит, хватит, — затрепетал тот. — Пешком идти далеко, а я вас до нужного места доставлю. Поехали.

Внутренняя отделка вагончика была такой же богатой, как и снаружи. Вдоль стен, друг напротив друга, располагались мягкие кожаные сиденья. В каменном подсвечнике горели восковые свечи. Вот только места в нем было не много, пятерым было бы уже тесновато.

— Подождите, — сказал гном.

Выйдя из транспортного средства, он прихватил с собой два ведерца. Набрав в одно из них песок, а в другое воду, гном вернулся обратно.

— Сейчас помчимся.

Интересно было то, что в обеих торцевых сторонах располагались одинаковые приспособления, предназначенные для управления этим самоходным устройством. Вагончик не везде мог свободно развернуться, но в любое время мог управляться с каждой стороны, и поэтому свободно передвигаться в любой местности без каких-либо ограничений.

Засыпав в один бочонок песок, в другой залив воду, гном закрыл их плотными крышками, затем дернул за рычаг, расположенный между емкостями. Реакция оказалась незамедлительной, самоходная карета завибрировала в такт неспокойной смеси, словно ожидая старта.

— Экспресс отправляется! — крикнул остроухий гном в трубу, выходившую наружу.

— Отправляется, отправляется, отправляется, — все тише и тише повторяло эхо.

— Все на месте? Тогда поехали, — сказал он, задвинув рычаг на прежнее место.

Находившаяся внутри смесь вырвалась на свободу, и вагончик рванул вперед, оставляя за собой след переливающегося песка.

От внезапного старта Янтарь упал на пол.

— Так же резко не тормози, или предупреждай, — попросил он, снова усевшись на свое место.

— И как это вы догадались? — спросил гном и тут же продолжил, — это служебный тоннель. Здесь редко кто появляется. Те же, кто попадают сюда, идут пешком по среднему

маршруту, который всего лишь выводит к реке.

— А у нас юнга — отличный парень. С ним точно не пропадешь, — похвалил Антона капитан, дружественно похлопывая его по плечу.

Антон расцвел, на его лице появилась улыбка.

— Маловат у тебя вагончик, а так все отлично, — продолжил Янтарь.

— Пока хватает, пассажиров мало, — ответил гном.

— А почему мало? — спросил Антон.

— Дорого стоит, не каждый может позволить себе такую роскошь, — ответил за него Алфей.

Гном посмотрел на хранителя и, улыбнувшись, сказал:

— Зато быстро.

— А ты не думал, что если снизить плату за твои услуги и сделать эту самоходку намного длиннее, желающих прокатиться прибавится и ты сможешь заработать на этом еще большее состояние? — спросил Янтарь.

— Длиннее нельзя, будет неповоротливая, — ответил он.

— Ну, а если к этой самоходке добавить еще несколько таких же, соединив их между собой? — подкинул идею Антон.

— Неплохая мысль. Да ты действительно умный парень! Оставайся работать на меня, заживешь в достатке, — предложил хитрый гном.

— Спасибо, у меня дома лучше.

— А где твой дом?

— В Луаре, — ответил за него Алфей, подмигнув юнге.

— Да, в Луаре, — подтвердил Антон.

Пока остроухий гном управлял своей самоходкой, уставшие путники отдыхали, набираясь сил для дальнейшего путешествия.

Глава 7
Неприятное свидание

Тетротовый лес — огромный участок, заросший удивительными растениями, существующими бок о бок не одно тысячелетие, место обитания разнообразных животных и сказочных существ.

Среди гущи вечнозеленого самшита и деревьев семейства тисовых дерево тетрот выделяется своим гладким необъятным стволом и, конечно же, высотой, достигающей более трехсот метров. Произрастая друг от друга на большом расстоянии, эти растения привлекают своей таинственной необычностью.

В одном из живописных мест этого чудесного леса, на рассвете прекрасного летнего утра, Леший был в ожидании встречи, назначенной ему самим Уфланом. Это был не первый разговор двух сильных личностей, лесной повелитель прекрасно понимал, для чего он опять понадобился колдуну.

Сидя на камне у заросшего тиной пруда, он смотрел на ленивую зеленую лягушку, готовящуюся к очередной охоте. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь макушки взрослого пихтача, освещали прибрежные заросли, разгоняя остаток легкого утреннего тумана.

Внезапно разыгравшийся ветер принес с собой хмурые тяжелые облака. Сталкиваясь между собой, они извергали молнии, сопровождавшиеся слегка опаздывающими оглушительными раскатами грома. Невольно раскачиваясь из стороны в сторону, ветви деревьев ломались и падали наземь.

Сменившаяся погода испортила настроение лесного духа, он понял, что это пришел послушник тьмы.

Порывы ветра стихли, пошел холодный проливной дождь.

В сопровождении очередного удара грома на одном из камней, окружавших водоем, рядом с повелителем лесного мира появился колдун. Не поворачивая головы в сторону собеседника, он сразу же завел разговор:

— Красиво, не правда ли?

— Что тебе от меня надо? — с недовольством спросил Леший.

— Ты не рад меня видеть? А я, наоборот, рад встрече.

Только после этих, спокойно сказанных слов, он повернул голову в сторону лесного духа, поймав холодным взглядом его взор.

— Мое предложение все еще в силе, — продолжил он.

— Уфлан, ты же знаешь, мой ответ — нет.

— Скажи, разве ты не хочешь власти большей, чем та, что есть у тебя сейчас? — с таким же спокойствием спросил послушник тьмы.

— У меня есть все, в чем я нуждаюсь, тебе больше нечего мне предложить.

— Неверно. А как же молодость, разве ты никогда не хотел заполучить ее обратно? Остаться при своем, но еще и вернуть то, чем когда-то владел?

Создав паузу в разговоре, Леший на время окунулся в свои воспоминания.

Поймав этот самый, единственный шанс получить желаемый ответ, Уфлан молча ждал, боясь излишней настойчивостью спугнуть призрачную удачу.

— Это мое последнее слово, я остаюсь при своем, окончательном мнении, — решительно поставил точку дух леса, встав с камня.

— Да ты не понимаешь! — закричал колдун, не сдержав эмоции.

Он соскочил со своего места. Вспыхнувший гнев выразился в моментальном искажении его полости рта, преобразовавшейся в звериную пасть с острозубым оскалом. Черные зубы и исходивший изо рта пар отразили его истинное состояние души. Дьявольским голосом он произнес фразу:

— У тебя нет выбора, я сделал его за тебя.

После этих слов колдун провалился сквозь землю.

Глава 8
Киприд

— Наш экспресс прибывает на конечную станцию. Внимание, будьте осторожны, — сказал гном в громкоговоритель.

Своим объявлением он разбудил спящих пассажиров. Невыспавшиеся, с сонными лицами, потягиваясь, они потихоньку отходили ото сна.

— Только резко не тормози, — зевая, напомнил Янтарь.

— Помню, — ответил гном, потихоньку задвигая рычаг.

Путь был долгим, поэтому к месту назначения они прибыли на рассвете. Постепенно сбросив скорость, экспресс, выйдя из тоннеля, плавно остановился у одной из платформ. Она находилась в гораздо большем помещении по сравнению с тем, откуда они отправлялись.

В одном из запотевших окон вагончика показалось лицо Антона, он протер стекло рукой и с удивлением и любопытством смотрел через него на все происходящее снаружи.

В неотделанном зале ожидания наблюдалась хоть и небольшая, но все же оживленность. Здесь кругом были леса, по которым пока еще лениво, настраиваясь на очередной рабочий день, передвигались наемные работники остроухих гномов.

За немалую плату они трудились с раннего утра и до позднего вечера, отделывая стены, потолок и пол, а также многочисленные перроны разнообразными строительными материалами.

В столь ранний час тут находились и сонные пассажиры, ожидавшие прибытия своего транспорта.

— Вот это другое дело, — похвалил Алфей гнома после мягкой остановки.

— Ваша плата, мои услуги, — с улыбкой ответил тот.

Выйдя из экспресса, они направились к ступенькам, ведущим к выходу из помещения вокзала. А в это время их жадный извозчик уже торговался с другим клиентом — упитанным, истекающим потом архом.

Перед самой лестницей Антон внезапно остановился, его заинтриговали два необыкновенных здоровяка, топтавшихся у соседней стены возле двух торчащих из нее металлических рукояток. Одним только своим видом эти существа притягивали к себе внимание, не говоря уже о том, что они собирались делать.

Особенностью их телосложения были конечности, словно поменявшиеся местами: ноги начинались от плеч, а необычайно

мускулистые руки росли от таза. На своем месте оставалась лишь удлиненная голова с вытянутым лицом, похожим на морду муравьеда, с маленькими ушками и небольшими глазками.

— Подождите, — остановил остальных любопытный Антон.

— Это Боремы, они очень сильны и выносливы, но слишком трусливы, — наклонившись к парню, прошептал Алфей.

— Чего они ждут? — спросил Янтарь.

— Они готовятся. Смотрите сами.

Вцепившись в ручки, Боремы принялись крутить их в разные по направлению друг к другу стороны. Эти действия вызвали цепную реакцию, результат которой отражался на специальной гамма-шкале.

Цвета на ней не имели четких границ, напротив, они плавно переходили от одного тона к другому. От самого низа наверх поднималась метка. Преодолевая темный уровень, она испускала лунное свечение, затем постепенно угасла, перейдя на новый, темно-синий рубеж. Выйдя на голубую полосу, она загорелась теплым солнечным светом, а потом и вовсе приняла конечный, желто-красный колорит.

— Ццзынь! — раздался громкий, протяжный звук, а за ним и объявление. — Новый день!

Зрелище представляло собой миниатюру, полностью соответствующую суточному измерению в Архии, а сам механизм являлся своеобразным прибором, отсчитывающим время. Да, это были настоящие часы, заводившиеся каждое утро существами с самыми точными биологическими измерителями времени.

— Они засыпают с первой звездой сумерек, а просыпаются на рассвете, — уточнил Алфей. — Говорят, если Боремы вовремя не проснутся, не наступит утро.

— Да ну! — не поверил Антон.

— Кто знает? — ответил хранитель.

От удивления Янтарь помотал головой.

— Антон! Ты все же подумай над моим предложением, не сейчас, так потом, — окликнул юнгу счастливый гном, получивший плату за очередной проезд.

Обернувшись, парень посмотрел на остроухого гнома. Подняв на прощанье руку, тот стоял возле своей самоходки, в то время как очередной богатенький пассажир уже загружал свои баулы.

— Надумаешь вернуться, приходи сюда. Спросишь Лоя, меня тут все знают.

— Пойдем, — положив на плечо юнге руку, сказал Алфей. — У него на уме только камни и золото.

Поднявшись по лестнице, они очутились не в лесу, как ожидали, а в старом каменном городе. Его улицы пустовали, на

них не было ни единой души. Может быть, из-за сильного проливного дождя, а может быть, и потому, что было еще раннее утро.

Скрываясь от ливня под деревянным козырьком, облокотившись на противоположную к нашим героям стену, рядом, о чем-то задумавшись, стоял молодой мужчина. Он смотрел на пузырьки, появляющиеся от капель дождя в собравшейся рядом луже.

— Совсем не похоже на лес, — сказал Янтарь.

— Он обманул нас! Это же Луар, мы вернулись обратно, — в отчаянии произнес Алфей, ударив кулаком по стене.

— Значит, Лой обманул нас? — спросил Антон, глядя на хранителя.

— В Луар не ходят самоходки, туда нет пути, — услышав разговор, сказал мужчина.

На лице Алфея расцвела улыбка. Он пошутил над ними, желая посмотреть на реакцию.

— Смешно, да?! Ну не переживай, мы в долгу не останемся, — подмигнув Антону, сказал Янтарь.

— Поверили?

— А я подумал, почему же мы не поехали на самоходке прямо из Луара? — ответил Антон.

— Конечно, нет, — ответил капитан.

— Да поверили, поверили! — утверждал хранитель.

— Кстати, а почему в Луаре нет такого транспорта? — спросил Янтарь.

— Со временем и там будет. Он и здесь-то недавно появился, таких маршрутов всего несколько. Я и сам ни разу на нем еще не ездил, — опять вмешался незнакомец.

Так оно и было. С самого начала тоннели предназначались для служебного пользования рабочими подземелья. С помощью тележек, вместо настоящих самоходок, остроухие гномы перевозили добытые полезные ископаемые, ну и, конечно же, перемещались сами. Только со временем они стали вторично использовать уже ненужные им тоннели, соединяя ими населенные пункты со столицей Архии, городом Кипридом.

— Простите мою наглость, но вы не видели случайно моего двойника?

— Двойника? Нет, — ответил Алфей, внимательно осмотрев мужчину с ног до головы.

Помотав головами в разные стороны, Янтарь с Антоном также дали отрицательный ответ.

— Убедительная просьба, если вы его встретите, может быть, здесь, а может быть в другом месте, скажите ему, что я нахожусь в

Луаре и пробуду там еще около месяца. А может, и дольше.

— Он ваш брат-близнец? — поинтересовался Антон.

Снова окунувшись в свои мысли, вместо ожидаемого ответа, незнакомец выдержал непродолжительную паузу.

— Да, да. Брат, — как-то неубедительно ответил он.

— Обязательно передадим, — продолжил Антон.

После этих слов таинственный незнакомец развернулся и молча отправился вниз по ступенькам.

— Странный он, — провожая мужчину взглядом, сказал Антон.

— Да, это так. Но это место на лес все же непохоже. Где мы? — повторился Янтарь, передернувшись от прохлады.

— Все правильно, это Киприд. Очень старый город, образовавшийся еще раньше, чем Луар. Тетротовый лес рядом, погостим у Мамы-плюшки, согреемся, переждем дождь и отправимся дальше, — дал ответ Алфей.

Замерзший Антон потирал плечи руками, пытаясь согреться.

— Да что такое, вымерли все, что ли? — глядя на юнгу, возмутился хранитель.

Словно по команде Алфея, из-за угла дома выскочила запряженная лошадьми карета. Подъехав прямо к ним, она остановилась.

Извозчиком снова оказался остроухий гном. Одетый в непромокаемый плащ, он поприветствовал их, слегка приподняв сырую шляпу.

— К Маме-плюшке! — крикнул Алфей, закрывая за собой дверь.

Маму-плюшку в этом городе знали все. Добрая, порядочная женщина владела личной пекарней, где выпекала вкусную и свежую сдобу. Разнообразие вкусов, обилие товара и всегда свежие булочки принесли маме огромный успех и большую популярность. К ее особняку, находившемуся на окраине Киприда, приезжали жители со всего города и близлежащих окраин.

— Но! — крикнул извозчик, дернув поводья.

Карета помчала их по утопающим в лужах улицам, разбрызгивая в разные стороны скопившуюся на обочинах дорог воду.

Глава 9
В гостях у Мамы-плюшки

Через некоторое время они были уже на месте, возле калитки красивого белого особняка, на которой висела табличка с надписью: «Добро пожаловать к Маме-плюшке».

Войдя в нее, они пошли по широкой дорожке, ведущей до самых дверей дома. Растущий вдоль тропы виноградник являл собой своеобразный коридор, сопровождающий их до самого конца пути.

Они подошли к крепкой двери, сделанной из красного дерева, на которой невозможно было не заметить пышные, резные дамские губы. Прямо над ними, возле правого уголка, вырисовывалась черная родинка, служившая кнопкой для звонка.

Подойдя к окну, Алфей заглянул внутрь, прислонив к отсвечивающему стеклу руки. Никого там не увидев, он аккуратно постучал по нему кулачком.

— Смотрите на дверь.

Как будто спросив разрешения у хозяйки, через некоторое время губы зашевелились.

— Проходите, — женским голосом сказали они.

Замок издал небольшой щелчок, и дверь немножко приоткрылась.

Вошедших в дом гостей встречала маленькая девочка в фартуке.

— Дядя Алфей! — радостным голосом крикнула она, бросившись к нему в объятия.

— Привет, Пэтта, — поздоровался он.

— Это Антон и Янтарь, они со мной, — продолжил хранитель, показывая рукой то на одного, то на другого.

Взявшись руками за краешки своего платьица, девочка завела правую ногу за левую, и, поставив ее на цыпочку, слегка присела.

— Пэтта, — представилась она.

Юнга тут же решил немножко подшутить, ответив таким же выразительным жестом, он оттянул штаны в разные стороны и произнес свое имя:

— Антон.

Маленькая девочка рассмеялась и побежала сообщить радостную новость своей бабушке.

— Ну вот, смутил девчонку, — сказал Янтарь.

— Раздевайтесь, проходите, — по-хозяйски пригласил в дом Алфей.

Скромно расположившись на одном краю полукруглого дивана, Антон с Янтарем осматривали помещение. На противоположной стороне этого же дивана, вытянув перед собой ноги, положив руки за голову, Алфей ожидал саму хозяйку.

— Здравствуйте, дядя Алфей! — закричала та самая счастливая девочка, что встречала их на пороге.

Вбежав обратно, она снова кинулась в объятия хранителя.

— Привет, маленькая девочка, — сказал опять Алфей.

Антон, подняв удивленно брови, посмотрел на Янтаря. Тот в ответ лишь пожал плечами.

— Янтарь, тебе не кажется, что все это уже было? — шепотом спросил Антон.

— Нет, знакомьтесь: Пэтти — моя племянница, — дал ответ Алфей, услышав вопрос парня.

Сидящая на его коленях девочка кивнула им головой.

— Янтарь, — назвался капитан.

— Антон, — удивленно представился юнга.

Все непонимания развеялись, когда из вновь открывшейся двери появились Мама-плюшка и Пэтта — родная сестра Пэтти.

— Эх ты, не догадался, — сказал хранитель, поставив девочку на пол.

Одинаково одетые девочки, с созвучными именами, оказались сестрами-близнецами, гостившими у своей бабушки. А их бабуля, Мама-плюшка, приходилась родной матерью Алфею. Она сейчас, как и всегда, была рада видеть в своем доме родственников и друзей.

Дети просто звали ее мамой, ну, а от всех остальных ей приятно было слышать свое прозвище, коим, собственно говоря, она и представилась двум незнакомцам:

— Зовите меня просто — Мама-плюшка.

Через некоторое время, после приятного знакомства, все чаевничали за столом на кухне, угощаясь домашним ароматным рулетом, пропитанным фруктовым повидлом.

— Интересно, за что ее так прозвали? — размышлял Антон.

— Может, за пышные формы, а может, за эти вкусные плюшки, — выдвигал он свои теории, глядя на суетившуюся хозяйку.

Мама-плюшка действительно была полной женщиной. Посмотрев на нее сбоку, можно было сразу заметить равномерную пропорциональность ее живота и пышной попы. Именно с этого ракурса, при невысоком росте, своей фигурой она напоминала утку, ну, а шуточной ассоциацией являлась плюшечка.

— Нет, точно за плюшки, — определился юнга, после того,

как откусил кусочек рулета, который тут же начал таять у него во рту.

— Ну ладно, Пэтта и Пэтти за вами поухаживают, а я пока затоплю баньку, — сказала хозяйка.

— Хи-хи-хи-хи, — рассмеялись две маленькие хохотушки.

После завтрака, когда баня была истоплена, вооружившись березовыми вениками, со свежими полотенцами на плечах наши путешественники направились к двери, за которой находился задний дворик особняка.

Отворив ее, Антон, Янтарь и Алфей отправились по дорожке, имеющей разветвление в два направления. То, что находилось по правую сторону, уходило к зданию, из вытяжной трубы которого доносились приятные запахи. Это была пекарня Мамы-плюшки, приносившая хороший доход не только самой хозяйке, но и позволявшая получать неплохой заработок ее работникам.

Имея свой собственный въезд со стороны соседней улочки, пересекающейся с главной улицей, она была полностью независима от самого особняка. Ну, а в другой стороне, куда и свернули наши герои, в окружении фруктового сада, располагалась срубленная из лиственницы банька, возле которой размещались беседка для отдыха и наполненная холодной водой неглубокая, но довольно-таки широкая бочка.

— Давайте, давайте, быстрее, пока полотенца не намокли, — поторапливал остальных бегущий под дождем впереди всех Алфей.

Сама банька состояла из предбанника — места для раздевания, комнаты для мытья, со всем необходимым для этого инвентарем, сделанным исключительно из дерева и, конечно же, самой парилки.

Слегка ополоснувшись, все трое сидели на пологе в парной, ожидая готовности замоченных березовых веников.

— Антон, ты любишь баньку? — спросил довольный Янтарь, стирая ладонью выступивший на лице пот.

— Баньку — да, а вот париться — не очень, — ответил он.

— Не повезло тебе, я вот тоже жар люблю, — сказал Алфей, вытаскивая из горячей воды запаренные веники.

Один из них он отдал капитану, второй оставил себе.

— Ложись! — скомандовал Янтарь.

Юнге ничего не оставалось делать, как выполнять его команду. Зачерпнув в ковшик кипятка, Алфей капнул туда эвкалиптового масла и выплеснул эту смесь на раскаленную каменку. Зашипевшая на камнях вода моментально превратилась в ароматный пар, обжигающий уши. Дышать стало тяжелее.

— Аах! — закряхтел Алфей.

Закрыв уши руками, он немножко наклонился вперед.

— Резко начал, — сказал прижмурившийся Янтарь.

— Ничего, сейчас отойдет, — ответил Алфей, протянув капитану шапку с варежками.

— На, надень.

Пришедший жар пожалел только лежащего на пологе Антона. Посматривая то на одного, то на другого, он просто ухмылялся. Улыбочка сошла с его лица только после того, как два заядлых банщика не на шутку размахались вениками, распаривая юнгу с разных сторон.

— Ах! Ах! — с каждым ударом веника поддерживал Антона капитан.

— Отлично! — подбадривал Алфей.

Только сам Антон периодически выкрикивал:

— О-о-о! О-о-о! Жарко, хватит.

— Подожди еще немножко, потом будет хорошо, — сказал Янтарь.

— Нет, всё! — выкрикнул красный, как вареный рак, Антон.

Выскочив из парной, он тут же плюхнулся в бочку с водой. Расслабившись, Антон наблюдал за менявшейся на его глазах погодой, одновременно получая неописуемое удовольствие от приятного покалывания остывающего тела.

Раскрасив небосвод яркими цветами, появилась радуга.

Последние капли проливного дождя, словно встречая выглянувшее из-за туч солнце, переливались под его лучами. Одна из них, самая крупная, стремительно приближалась к месту своего падения. Преодолев последние метры, капелька упала прямо на нос смотревшего в небо юнги. Разбрызгавшись по его лицу, она тут же, постепенно испаряясь, отправилась обратно в небо.

Разряженный грозой воздух разбавлялся приятным ароматом цветочного нектара.

Глава 10
Незваная гостья

Гостившие у Мамы-плюшки путешественники даже не подозревали о том, что на одной из окраин сумеречного Киприда в ожидании своего часа томилась ведьма. Лежавший в полупрозрачной ладони волос Янтаря еще днем привел ее в это место. Медленно поворачивая руку то в одну, то в другую сторону, Эльза наблюдала за указателем. Подтверждая правильное направление, он начинал светиться, и, наоборот, затухал, когда путь был неверным.

Ее время пришло, погрузившийся в тишину город спал. На его улицах уже никого не было, блуждали лишь ночные архи — смотрители, так их называли жители, трудившиеся днем и мирно спящие ночью. Вооруженные разнообразными предметами, защищавшими от нечистой силы, они патрулировали жилые кварталы, освещая своими светильниками стены домов.

Под покровом наступившей темноты ведьме удалось незамеченной подобраться к стенам нужного ей особняка, однако они были защищены заклинаниями против темных сил. Она поняла это, когда попробовала пройти сквозь стену. Попытка не удалась.

Кружась вокруг дома, Эльза заглядывала в окна, но все было напрасно, еще с вечера они закрывались плотными шторами, поэтому разглядеть что-либо ей не удавалось.

Не получив положительного результата, ведьма немедленно покинула территорию особняка. Вылетев через калитку, она отправилась на городские улицы, для поиска нужного ей ключа, того самого, который поможет преодолеть созданную специально для нее преграду.

Ей повезло, поиски длились недолго. По соседней улице передвигался нетрезвый арх. Его ноги переплетались, заставляя падать на ровном месте. Преодолев ползком несколько метров, он что-то неразборчиво бормотал, затем снова поднимался и продолжал свой путь, выписывая причудливые пируэты. Удивительно было то, что бутылка, находившаяся в его руке, постоянно оставалась невредимой. Так повторялось снова и снова, пока он не увидел двигающуюся в его направлении тень.

Извивающимися движениями, напоминая собой ползущую по дороге змею, Эльза, перебирая костлявыми руками, карабкалась по горизонтальной стене.

Все произошло очень быстро: несколько секунд, и она уже

находилась перед стоящим на четвереньках архом.

Приняв стойку кобры, полупрозрачная тень заглянула в глаза своей легкой добыче, пытаясь ее загипнотизировать. Однако это оказалось не так просто. Постоянно меняющаяся в лице жертва не по своей воле не давала ей этого сделать, она уже была под своеобразным гипнозом, вызванным хмельными парами алкоголя.

Густые брови арха то хмурились, сливаясь в единое целое, то, наоборот, расходились в стороны, словно от удивления. Пытаясь разглядеть появившиеся перед ним очертания, он сильно зажмуривался, затем снова открывал веки, выпучивая при этом глаза.

— А! — произнес арх, протянув стеклянный сосуд незнакомке.

На сделанное им предложение не последовало никакого ответа, Эльза молча наблюдала за его поведением.

— Н-у-у, а-а-а, — пробормотал он себе под нос, кивнув при этом головой.

Следующее действие пьяного арха было очевидно, согнув руку в локте, он попытался осушить до дна содержимое бутылки, но это удавалось ему с трудом, все его движения были нечеткими и заторможенными.

Темная душа ведьмы воспользовалась этим. Проникнув в сосуд через горлышко, она растворилась в остатках хмельного зелья. Сам арх этого даже не заметил, закрыв глаза, он все-таки сделал последний глоток и откинул пустую бутылку в сторону.

Когда он вновь открыл глаза, они уже поменяли свой цвет. Зрачков видно не было, их прикрывала появившаяся мутная пелена. Это означало лишь одно: у тела появился новый хозяин, и у него были совсем другие планы.

Уверенно посмотрев в сторону особняка Мамы-плюшки, арх попытался встать на ноги. Сильно качаясь со стороны в сторону, он с трудом добрался до ограждения нужного ему дома.

Перебирая чуть ли не каждый кирпичик, находившийся на уровне рук, плененное тело передвигалось вдоль забора по направлению к калитке. Внезапно потеряв равновесие, арх, спотыкаясь, побежал вдоль стены. Наклоняясь все ниже и ниже к земле, он упал, но все-таки добрался до нужного ему места.

Поднявшись на ноги, плененное тело попыталось открыть калитку, но безрезультатно, она была закрыта изнутри, а сил преодолеть препятствие, конечно же, не было. Вселившаяся в чужое тело душа ведьмы не могла справиться с этим заданием, пьяница практически не поддавалось контролю, это был тупик.

Вырвавшись на свободу, Эльза оставила бесполезного арха в покое, он тут же обмяк и снова упал. Свернувшись клубком, он

подложил руки под голову и захрапел. Именно в этот момент ведьме улыбнулась удача: внезапно на втором этаже особняка открылось одно из окошек, расположенных в детской спальне. Услышав звук распахнувшихся ставней, она незамедлительно направилась к появившейся возле окна детской фигурке.

Маленькая девочка не знала, что вместе с ночной свежестью она запускает в комнату нечто страшное. Развернувшись, Пэтта отправилась обратно спать, но, не успев сделать второй шаг, остановилась, услышав позади чей-то нежный шепот:

— Тишина-а-а-а.

Обернувшись, она ничего не увидела, но чувство страха завладело маленькой девочкой.

«Бежать, прятаться», — это была ее первая мысль.

Именно так она и сделала. Укрывшись одеяльцем, Пэтта чувствовала чье-то присутствие, по щекам покатились слезы.

Ощущая себя хозяйкой положения, ведьма неторопливо проникла в комнату и направилась к крепко спящей Пэтти.

Из-под одеяла показались глаза спрятавшейся Пэтты; вспомнив о своей сестренке, девочка все же осмелилась выглянуть наружу.

— А-а-а! — звонко крикнула она, увидев рядом с Пэтти призрачную тень.

Мгновение — и, поймав испуганный взгляд девочки, ведьма вселилась в очередную жертву, затмив ее душу своей. Громкий крик разбудил Пэтти.

— Пэтта, что с тобой? — спросила она, и тут же отправилась в сторону открытого окошка.

Закрывая створки, девочка продолжила в строгом тоне:

— Бабушка запретила нам открывать окна.

Разговор не складывался, вселившаяся в тело девочки душа Эльзы замерла, немножко растерявшись от такого оживления, которое, собственно, сама и вызвала.

Темнота скрывала тайну затуманенных глаз Пэтты, но за дверью уже слышались чьи-то шаги, кто-то очень быстро поднимался по лестнице.

«Пробраться тихо не удалось, надо что-то делать», — подумала ведьма.

Одновременно со скрипом открывающейся двери глаза Пэтты приобрели свой прежний вид, однако ее тело по-прежнему оставалось плененным.

Первым на пороге появился Алфей, в руках он держал массивный подсвечник с горящими в нем свечами, которые и осветили темную комнату. За ним показались и все остальные обитатели дома.

— Что случилось? — тут же спросил хранитель.

— Мне приснился страшный сон, — растерянно ответила Пэтта.

Пэтти решила пожаловаться и немедленно рассказать про открытое окно, но, посмотрев на свою сестру, она не смогла отвести взор от ее холодного взгляда. Попав под влияние гипноза, девочка заторможенно смогла произнести только первое слово:

— Она…

Дальше последовала небольшая пауза. Медленно моргнув глазами, ведьма дала ей свою установку.

— Она напугала меня, — продолжила Пэтти.

— Ложитесь спать, ничего страшного, это всего лишь сон, — успокаивала ее бабушка, желая разрядить обстановку.

Языки пламени, обжигающие внутренние стенки камина, освещали уютную комнату первого этажа, в которой собравшиеся полуночники продолжили свою прервавшуюся беседу. Через некоторое время к ним присоединилась Мама-плюшка.

— Спят? — шепотом спросил у нее Алфей.

— Уснули, — ответила она.

— На чем мы остановились? Так вот. Странные вещи у нас происходят, поэтому мы и защитили дом заклинаниями, — продолжила Мама-плюшка.

А в это время плененное тело девочки передвигалось по коридору. В отличие от предыдущей жертвы, Пэтта была полностью контролируема и находилась в абсолютной власти черной души, поэтому ведьма могла делать с ней все, что угодно. Плавно перемещаясь по воздуху, не создавая лишнего шума, Пэтта подобралась к двери, за которой шла беседа.

— Значит, проводника к древу жизни здесь нет? — уточнил хранитель.

— Нет. Говорят, тот, кто уходил его искать, либо возвращался без результата, либо не возвращался вообще.

— Ты же знаешь, сынок, единственным вернувшимся был твой отец, да и тот не мог толком рассказать, где оно находится. Царство ему небесное, не к ночи помянут.

По щеке Мамы-плюшки покатилась слеза, которую она тут же смахнула платочком.

* * *

Беседа подходила к своему завершению, время было позднее, да и собеседников оставалось все меньше и меньше. Сидящий в кресле-качалке Антон уже не поддерживал разговор; слушая

остальных, он пытался бороться со сном.

— Ну ладно, пора отдыхать, — прошептала Мама-плюшка, накрывая юнгу одеялом.

— Перед дорогой зайдите в магазинчик Дэбилла Фотта, может, он что подскажет.

Этих слов Антон уже не слышал, он уснул.

Полученной информации ведьме было достаточно, теперь она знала, куда они направляются и что за хранитель их сопровождает.

Через некоторое время, когда все уже ушли, Антон проснулся от смеха ребенка. В помещении было темно, лишь остатки тлеющих углей в камине, излучая тепло, слегка освещали комнату. Кресло, в котором он сидел, вдруг закачалось само по себе, сзади опять послышался детский смех. Приподняв голову, юнга обернулся, но ничего не увидел.

— Хи, хи, хи, — послышалось снова.

Резко повернув голову в сторону, откуда доносился смех, он увидел перед собой Пэтту. Внезапно появившись, девочка испугала его, вызвав естественную реакцию. Откинувшийся назад Антон чуть не упал с кресла.

— Давай поиграем, — не своим, звонким голосом сказала она.

Пэтта подошла к камину. Взяв в руки несколько крупных угольков, она начала жонглировать. Изумлению Антона не было предела, тлеющие куски сгоревшей древесины в ловких руках маленького жонглера быстро разгорались, приобретая ярко-красный оттенок. Однако это никак не вредило самой девочке, раскаленные до предела, угольки не обжигали ее. Собрав их обратно в кучку, девочка протянула тлеющие угли в сторону юнги.

— На, попробуй.

Из любопытства Антон протянул руки. Высыпавшиеся в его ладони предметы огненной забавы не обжигали, а наоборот, приятно пощипывали, не причиняя никакого вреда. Пересыпая угольки из одной руки в другую, он с удивлением всматривался в свои ладошки.

— Получается, — сказала улыбающаяся девочка.

Антон одобрительно снова посмотрел на руки, затем на Пэтту.

— Если ты будешь с нами, у тебя получится не только это. Мы откроем множество тайн, не подвластных обыкновенному человеку.

— С кем — с вами? — переспросил юнга.

— Пойдем со мной, я расскажу тебе.

Она подала ему свою детскую ручку.

Антон понял, что перед ним находится не Пэтта.

«Сон как реальность», — подумал он.

— Нет, уходи. Это всего лишь сон, — сказал Антон.

— Ха-ха-ха-ха, — рассмеялась она, посмотрев на его руки.

— А! — крикнул юнга, откинув в сторону угольки.

Он почувствовал, что сильно обжегся. Легкое пощипывание перерастало в нестерпимую боль. Глядя на свои дрожащие обожженные пальцы, покрытые волдырями, он не стерпел и снова крикнул:

— А-а-а!

Рассыпавшиеся угли тут же раскатились по комнате в разные стороны.

— Ха-ха-ха-ха, — продолжался заливистый смех.

Маленькая девочка подошла поближе к Антону, наклонилась и слегка подула на его руки. Боль немножко отступила.

— Дуй на руки, дуй, легче будет.

Антон подул на обожженные руки.

— Сильнее, — продолжала она.

Действительно, чем сильнее он дул, тем легче ему становилось. Но Антон даже и не подозревал того, что с каждым исходившим из него потоком воздуха рассыпавшиеся по комнате угольки только раскалялись, порождая своим жаром огонь. Ведьма издевалась над ним.

— Я помогу тебе, — сказала она и изо всей силы дунула ему на руки.

Этот поток воздуха был гораздо сильнее, чем дыхание обыкновенного человека, он больше походил на сильный ветер, который способствовал возникновению пожара.

Языки пламени охватили все помещение, огонь распространялся с невероятной скоростью.

Пэтта по-прежнему улыбалась, отражая зрачками адское пламя.

— А! — вздрогнув, крикнул Антон.

Он открыл глаза, и ему сразу же стало легче от одной только мысли:

— Это был страшный сон.

Как будто ничего и не было, никакой девочки, никакого пожара. Угли в камине уже давно прогорели и превратились в безобидный пепел. Все оставалось по-прежнему, кроме небольшой боли, которую Антон ощущал в руках. Взглянув на ладони, он был сильно удивлен: на них остались следы от ожога.

Антон не подозревал, что находится в заблуждении: вместо того, чтобы проснуться, он, наоборот, погрузился в транс. Вокруг

было темно, лишь только луна слегка освещала комнату холодным призрачным светом. Не найдя подсвечника, Антон потихоньку, чтобы никого не разбудить, вышел из комнаты. Он хотел разыскать друзей и немедленно поведать им то, что с ним произошло.

В коридоре царствовала темнота. Выставив руки перед собой, Антон продолжал передвигаться.

— Так, здесь должна быть лестница на второй этаж, — мыслил он вслух, перебирая руками вдоль стены.

Ее там не оказалось. Решив, что он ошибся, Антон попытался вернуться, но и это ему не удалось, все было напрасно.

— Не может быть, здесь же только что была дверь!

Продолжая искать выход, он вдруг оступился и покатился по ступенькам вниз.

— Откуда она здесь? Что происходит? — сказал он, потирая набитую на голове шишку.

Встав на ноги, юнга принял решение вернуться, но, к его удивлению, лестница исчезла, ее как будто и не было вовсе.

— Все нормально, все хорошо, — настраивал себя парень.

Антон решил остаться, стоя на одном месте, он стал звать на помощь:

— Янтарь!

Не оставляя ему никакой надежды, крик утонул в тишине.

— Алфей!

Но и в этот раз опять никто не откликнулся.

— Янтарь! Да есть тут кто-нибудь? Эй!

Вместо ответа он почувствовал знакомый запах гари, который не так давно ощущал.

«Ждать нечего, надо идти», — подумал он, передвигаясь на ощупь вдоль стены.

Огня не было. Едкий дым, поглощая собой кислород, заполнял помещение со всех сторон, дышать становилось все тяжелее и тяжелее. С каждой секундой Антон все ниже наклонялся к полу. Через пару минут он без движения лежал на животе. В горле ощущался ком, который мешал дышать и заставлял кашлять, на глазах появились слезы, но не от испуга, их вызвал дым. Головокружение и …

— Кха-кха. Кха-кха, — доносилось откуда-то издалека до потерявшего сознание юнги.

Придя в себя, он понял, что это был его кашель. Открыв глаза, Антон увидел перед собой размытое очертание знакомого лица, это был Янтарь. Стоя на коленях, он поддерживал Антону голову.

— Вернулся, — подумал он, переводя взгляд на звездное

небо.

Сейчас оно показалось ему необычайно красивым, как никогда раньше.

— Ты как? — спросил капитан.

Антон прекрасно помнил все, что с ним произошло, но это было в ином мире.

— А что случилось здесь, в реальности? — размышлял он.

— Пожар? — спросил юнга.

— Ты чуть не сгорел. Если бы не закричал… — ответил капитан.

— Закричал?

— Да. Ты же позвал на помощь!

Антон приподнялся и посмотрел в сторону дома: огня уже не было, лишь остатки дыма, выходившие из закоптившейся комнаты первого этажа, поднимаясь в небо, незаметно рассеивались в воздухе.

— Я знаю, кто это сделал.

— Кто? — спросил Янтарь.

— Одна из близняшек, она подожгла.

— Пэтта пропала, — уточнил капитан.

Так оно и было, с возникновением пожара девочка исчезла, именно ее безуспешно искали все остальные жильцы дома.

Заметив очнувшегося Антона, к ним спешно подошел Алфей.

— Ты что-нибудь помнишь? — спросил он.

— Да, конечно, Пэтту…. В нее кто-то вселился.

Алфей понимал, действовать надо быстро и решительно, иначе можно не успеть.

— Маме-плюшке ни слова! — выкрикнул хранитель.

С разбегу он ловко преодолел ограждение и сгинул в темноте, отправившись на поиски девочки.

В это время Пэтта уже находилась у самого начала тетротового леса. Лежа на спине, она покорно наблюдала, как заплетающаяся вокруг рук и ног трава заключала ее в свои оковы, все крепче прижимая к земле.

Выбрав неверный путь, Алфей бежал совсем в другую сторону, пока не встретил на своем пути смотрителя. Он сдернул висящую на плече сумку и суетливо начал в ней что-то искать.

— Пропала девочка, у Мамы-плюшки были темные силы, — объяснял он при этом ошеломленному арху.

Маленький полненький арх, не так давно получивший свою работу, находился в растерянности, ему еще не приходилось иметь дело с нечистой силой. Не проявляя никакой инициативы, он просто смотрел на хранителя, освещая его лицо маленьким светильником.

— Вот! — воскликнул Алфей, вытащив флакончик. — Пока след не остыл.

— Да, да, — подтвердил смотритель, кивнув головой.

Забросив на плечо сумочку, хранитель рванул обратно к особняку. Следом за ним, едва успевая, бежал пухленький волшебник.

Покинув юную плоть, душа Эльзы металась по лесу в поисках зверя. Ей был нужен волк. Именно он, превратившись в обратня, может помочь доставить девочку в замок Уфлана.

Охотившаяся неподалеку волчья стая почувствовала беду, кто-то проник на их территорию. Звери остановились. Предчувствуя чье-то приближение, подросшие волчата, поскуливая, топтались на одном месте. Из-за камня показалась тень.

Защищая стаю, первым на ее пути встал крупный самец. Приподнятый хвост определял его статус — это был вожак. Острозубый оскал, воинственный рык и вставшая дыбом шерсть на его спине — все это означало только одно — волк готов принять бой, даже если он будет для него последним.

Семейство поддержало его, стоящие за более взрослыми членами стаи волчата, глядя на вожака, оголили клыки, приготовившись драться. Но все это было напрасно, душа Эльзы без труда овладела зверем, забрав его плоть.

Волк тяжело дышал, из его пасти густо текла слюна; процесс начался, он превращался в обратня. Удлиненная голова с вытянутой мордой изменилась, увеличилась в размере, выпавшие клыки сменили новые, более крупные. Вместе с тем менялся и скелет: он удлинялся, становился прочнее, на спине появился горб. Тело крепчало, объем мышц увеличивался, глаза наливались кровью.

Стая попятилась назад.

Преобразование окончено. Теперь это был сильный, созданный злом зверь, превышающий в размерах обычного волка. Встав на задние лапы, обратень издал душераздирающий вой, затем развернулся и посмотрел на бывших собратьев.

Поджав хвосты, волчья стая быстро удалилась. Они потеряли своего вожака, но не остались без него, вскоре его место займет молодой самец, который и поведет их за собой.

Вернувшись к особняку, запыхавшийся Алфей бросил флакон на дорогу. Рассыпавшись, порошок обозначил следы маленькой девочки, окрасив их в серый, светящийся цвет возле калитки. Друг за другом, словно шагая, они вырисовывались на дороге. К этому времени подоспел смотритель. Согнувшись, он пытался отдышаться.

— Бежим! — скомандовал хранитель.

На лице арха образовалась кислая физиономия.

— Бежим, бежим, — как-то вяло повторил он и снова устремился за Алфеем.

Уставший смотритель, конечно же, опять отстал. А через пару сотен метров и вовсе пошел пешком.

— Нет, все, не могу. Хватит. Давно надо было заняться спортом. Сколько раз себе говорил, ограничивай себя в булках.

Неожиданно следы стали пропадать прямо на его глазах, очертания становились расплывчатыми, свечение меркло.

— Бежать, опять бежать, — с недовольством внушал себе упитанный арх.

— А с другой стороны, спасу девочку, и Мама-плюшка отблагодарит меня сладостями. С молоком! — рассуждал он, настраивая себя. — А для таких случаев коня надо иметь, буду просить у руководства.

Обратень уже находился около девочки. Она же спокойно лежала на земле с закрытыми глазами.

По желанию ведьмы трава освобождала ее так же быстро, как и пленила. Блуждающая в ночи знала: хранитель обязательно придет на помощь своей племяннице. Она затаилась, теперь ей оставалось только ждать.

Однако все планы Эльзы сорвались. Сзади раздался громкий рев зверя.

Обратень развернулся, перед ним на задних лапах стоял трехметровый медведь. Из его открывшейся пасти снова раздался оглушительный рык.

Прыгнув на соседнее дерево, обратень оттолкнулся от него и набросился на незваного гостя. Вцепившись когтями в шею медведя, он попытался прокусить толстую шкуру. Не растерявшись, лесной великан прижал обратня всей своей массой к тетроту, раздался хруст костей.

Упав, зверь преисподней быстро поднялся и, медленно переступая лапами, заходил вокруг медведя.

Несмотря на свой тяжелый вес, косолапый ловко прыгнул в сторону противника, но тот изворотливо увернулся и нанес ответный удар острыми когтями по морде нападавшего. Из разодранных ран хлынула кровь.

Раненый медведь только рассвирепел; издав грозный рев, он снова бросился на врага, на этот раз удача была с ним. Массивной лапой лесной хищник на лету зацепил отпрыгнувшего в сторону обратня, разорвав мышцы на его груди.

Взвыв, мрачное существо перешло в нападение: прыгнув на одно дерево, перепрыгнув на другое, потом на третье, оно быстро

оказалось позади медведя, откуда и набросилось на него, снова вцепившись в горло. Острые клыки пронзили кожу.

Пытаясь скинуть недруга, зверь сделал несколько резких движений, затем упал на спину и перекувыркнулся. Но на этот раз врага придавить не удалось. Однако удача сопутствовала грозному великану: отпрыгнувшего в сторону обратня настигла стрела, насквозь пронзив его переднюю лапу.

Стрелявшим оказался подоспевший вовремя Алфей.

Цель обратня сменилась, на трех лапах с яростным ревом он побежал в сторону хранителя. Однако меткий выстрел в лоб остановил взбесившуюся тварь.

Перезарядив лук вытащенной из-за спины стрелой, Алфей обозначил новую мишень, направив свое оружие в сторону медведя.

Зверь развернулся и спокойно направился в глубь леса. Алфей понял: этот хищник не делил добычу, а наоборот, защищал Пэтту.

— Успели, — увидев хранителя с маленькой девочкой, запыхавшись, произнес смотритель.

Шатаясь от усталости из стороны в сторону, он поплелся ему навстречу, по пути наткнувшись на потрепанную, истекающую кровью тушу убитого волка.

— У-у-у! — сморщившись от этого зрелища, произнес арх.

Подойдя к месту бойни, смотритель взглянул на девочку, затем по сторонам. Эта зона действительно напоминала поле боя: истоптанная трава, обломленные ветви деревьев, капли густой крови на листьях.

На освещенной светильником коре дерева показался глубокий след, оставленный когтями крупного животного.

— Как всегда, самое интересное пропустил, — сказал арх, прикоснувшись своими коротенькими пальчиками к рубцам на дереве.

Глава 11
Лавка Дэбилла Фотта

Беспокойная ночь закончилась, наступило утро нового дня. Свежая новость о случившемся пожаре облетела всю окраину. О проникновении ведьмы рассказывать никто не стал, чтобы не тревожить мирных жителей Киприда. Наступающий день должен был начаться с хорошего настроения, как для постоянных обитателей города, так и для всех его гостей.

Девочка пришла в себя. Проснувшись, она так и не поняла, что с ней произошло. Да и ее сестренка Пэтти после общения с лекарем позабыла все ночные приключения. Ранним утром они снова бегали по дому, играя друг с другом.

Радостный смотритель, как и предполагал, вернулся после смены домой с подарками от Мамы-плюшки. Ну а Алфей, Янтарь и Антон, попрощавшись с обитателями особняка, покинули его, отправившись на самый большой в городе базар.

Обычный в будние дни рынок в выходные превращался в ярмарку, где можно было купить почти все, что пожелаешь, начиная от продуктов питания, заканчивая никому не нужными безделушками.

А тут, на их счастье, они попали даже не на простую ярмарку, а на огромные, проходящие раз в год торги, сопровождающиеся различными увеселениями и развлечениями, устраиваемыми каждый раз в одном месте, прямо посередине рыночной площади. Поглазеть на выступление клоунов, магов, акробатов и других умельцев всегда собиралось много народа. Сильный шум постоянно сопровождал ярмарочные представления.

Янтарь, так же как и Антон, с восторгом наблюдал за происходящим, разглядывая не только разнообразные товары, но и самих продавцов вместе с их покупателями. Сюда ежегодно съезжалось множество жителей Архии, среди которых были гномы, волшебники, эльфы и прочие необычные существа.

— Спелые прунтеры, вкр-русные, спелые прунтеры, — кричал из-за прилавка темнокожий арх с поднятыми дыбом пышными волосами.

Оригинальной у него была не только шевелюра. Густые брови, торчащие в разные стороны, как добротные ухоженные усы, тоже вызывали изумление.

Он говорил отчетливо, но со своеобразным акцентом. Единственное, что ему не удавалось, так это ясно выговаривать звук «к», он все время превращался в звук «р». Отчего в

произношении некоторых слов арх непроизвольно «каркал».

— Вкр-русные прунтеры, — повторил он и протянул красивый розовый цветок юнге.

Увидев искорку желания в глазах Антона, Алфей остановился и купил три прунтера у чернокожего продавца.

Необычный плод небольшого размера произрастал посредине цветка. Хранитель демонстративно оторвал его от лепестков, которые сразу же завяли.

— Теперь протереть, и можно есть, — сказал он.

— Кр-рушайте с удовольствием, я их уже помыл.

— М-м-м, вкусно! — с наслаждением произнес юнга, откусив сочный, сладкий плод, не имеющий косточки.

Разноцветный фрукт таял во рту у Антона.

Жующий Янтарь, взглянув на парня, одобрительно кивнул головой, ему тоже понравился необычный вкус прунтера.

— Смотрите! — воскликнул юнга, показывая пальцем в сторону расписной вывески, на которой красовалась надпись со знакомыми словами «Покупайте печенюшки только здесь, у Мамы-плюшки!»

— Не отставайте, кто потеряется, ждет остальных у центрального входа, — выкрикнул Алфей, устремившись в гулкую толпу.

Так оно и было: чем дальше они продвигались, тем больше увеличивалась вероятность затеряться в толпе, народу становилось больше, а свободного места практически не оставалось.

Рекламируя свой товар, повсюду кричали торговцы.

— Хотите узнать, о чем разговаривают ваши домашние животные? Вы желаете узнать, что думает любимый кот о своем хозяине, когда трется у ног и просит молока, а вы ему не даете? Подлизывается он или ругается? Заходите в лавку Дэбилла Фотта и приобретите волшебный эликсир, а также многое другое, о чем вы только мечтали, — выкрикивали губы, висевшие над вывеской с надписью: «Волшебство только для Вас».

— Нам сюда, — сказал Алфей и направился к двери.

— Дэбилл Фотт, — прочитал вслух Антон, надпись на двери.

В чудесном магазинчике народу было немного. Товар там продавался особенный, соответственно и цена на него была далеко не маленькая.

За прилавком, возле окна, стоял безволосый мужчина в больших треугольных очках, которые сильно увеличивали его глаза. Он увлеченно смотрел в окно, пока рядом стоящий продавец обслуживал очередного клиента.

— Нам нужен Дебил Фотт, — обратился к кассиру Янтарь.

— Не Дебил, а Дэбилл Фотт, — поправил его мужчина в очках, — это я.

— Извините, оговорился.

Антон отвернулся в сторону и тихонько рассмеялся.

— А ведь я все вижу. Да, да, молодой человек, я про вас, прекратите смеяться, — интеллигентно, тоненьким голоском заметил он юнге.

Сняв очки, он передал их Антону.

— Примерь и посмотри на представление.

— Какое представление?

— А вон то.

Дэбилл Фотт указал рукой на окно, выходившее на самый центр рынка, в которое можно было разглядеть только суетливо передвигавшихся прохожих, постоянно мелькавших за стеклом.

«Какое же тут представление?» — подумал юнга, надев очки.

Крупные выпуклые линзы только искажали изображения лиц прохожих, которые расплывались перед его глазами.

— Ничего не видно.

— Сначала подумай, что бы ты хотел увидеть.

Антон представил себе площадь, на которой выступают артисты. Вдруг у размытого изображения появилась резкость. Становясь невидимыми, прохожие постепенно исчезали. Через их прозрачные фигуры понемногу начала просматриваться невысокая сцена, на которой, веселя народ, бегали шустрые клоуны.

Постепенно четкость изображения определила свою границу, спрятав видимое, показав желаемое. Полупрозрачные силуэты исчезли, юнга смотрел на представление сквозь толпу.

— Ух ты! Вот это да!

— Покупаете?

— Нет, нет. Мы не за этим сюда пришли, — ответил Алфей.

— Тогда зачем? — спросил Дэбилл Фотт, надевая свои миниатюрные круглые очки.

— Мы ищем древо жизни. Может быть, есть какой-нибудь путеводитель, который приведет нас к нему?

— Ничем не могу помочь. Никто не знает, где оно находится. Хотя …

После кратковременной паузы он продолжил:

— Пойдемте со мной.

Дэбилл Фотт отвел их в подсобное помещение своего магазина, где показал старый свиток с нанесенной на нем картой. Интересно было то, что она была не полной, карта располагалась на первой половине листа, другая же половина была абсолютно пустой.

— А где же продолжение? Почему здесь ничего нет? — спросил Янтарь.

— Это самопишущая карта, она запоминает путь странника и сама фиксирует маршрут его передвижения, вплоть до конечной цели.

— Кто-то искал древо жизни, но не нашел, — сказал Янтарь.

— Да. Но здесь есть первая половина вашего пути. А это уже больше чем ничего.

— А может, карта не верная, почему он вернулся обратно?

— Я не знаю. Она, как и сам магазин, досталась мне от моего деда. Он рассказал мне, что всего лишь один арх достиг своей цели и попал прямо в рай. Путешественник вернул карту деду.

Глаза Антона загорелись, и это заметил рассказчик. Все свое внимание он перевел на парня.

— Но карта по-прежнему молчала, так же, как не проронил ни слова про рай человек.

— Что ты за нее хочешь? — спросил Алфей.

— Я отдам ее вам бесплатно с одним только условием.

— С каким?

— Вы возвратите ее обратно, когда вернетесь. По рукам?

Алфей пожал протянутую руку торговца, сделка состоялась.

— Да, когда прибудете к первой отметке, не забудьте произнести заклинание: «Путь начался!».

— Хорошо, спасибо! — поблагодарил хранитель.

— Дорога может оказаться долгой, если ты не знаешь, где она закончится, купи скатерть-самобранку, пригодится.

— Как это? — спросил юнга.

— Ха, ха. Я вижу, вы не местный, молодой человек?

— Откуда вы знаете что…

Не договорив, Антон услышал ответ:

— Что человек? Вас выдает ваше поведение.

— Берем, — решительно сказал Алфей.

Расплатившись, они покинули чудо-магазин и снова отправились в путь.

Глава 12
Встреча Скотапота

Приближая наших героев к намеченной цели, запряженный лошадьми экипаж мчался по неровной грунтовой дороге Тетротового леса.

Любой случайный зритель, увидев, как на кочках подбрасывает, кидает из стороны в сторону карету, посочувствовал бы тому, кто находился внутри нее. Могло сложиться впечатление, что несчастные пассажиры давно уже набили себе по шишке, а то и не по одной. Но на самом деле все было иначе, троица, путешествующая в шестиколесном экипаже, чувствовала себя вполне комфортно и уютно. Сидя у столика, Алфей, Янтарь и Антон распивали горячий чай. Киприд оставался позади, ну а впереди намечались новые, необычайные приключения.

— Брр! — скомандовал извозчик. — Приехали.

Алфей вылез из кареты, за ним последовал Янтарь.

— А дальше что, пешком? — спросил капитан у хранителя.

— Согласно карте, да.

Алфей тут же достал свиток и посмотрел на него.

— Будьте осторожны, в последнее время здесь творятся странные вещи, — сказал возница, развернув лошадей обратно.

— Не удивил, — ответил Янтарь.

— Там, где мы, всегда происходят странные вещи, — продолжил юнга, помахав на прощание извозчику рукой.

— Удачи! — крикнул тот в ответ, приподняв шляпу.

— Вот это дерево! — подсвистнул от удивления Антон.

Высокий тетрот, растущий прямо посередине широкой дороги, словно раскроил ее на две части, образовав тем самым развилку на два направления, уходящие друг от друга в разные стороны. Прищурившись, юнга посмотрел на верхушку могучего дерева.

— Оно словно царапает облака.

— Это тетрот, самое высокое дерево, — объяснил Алфей, закидывая сумку на плечо.

— Теперь понятно, почему так называется лес, — сказал капитан, высоко задрав голову.

— Янтарь, это не просто лес.

— А что тогда?

— Это начало великой тайги. В глубь нее мы и направляемся.

— А, не привыкать, нам что лес, что тайга. Выберемся, —

улыбаясь, сказал Антон, рассмешив тем самым Алфея.

— Посмотрите, на карте обозначено высокое дерево, разделяющее дорогу. На этом разветвлении мы сейчас находимся.

— Да. Путь начался! — громко произнес капитан.

Наши герои, собравшись вокруг свитка, с любопытством наблюдали, как тусклые краски, которыми было обозначено то место, в котором они сейчас находились, словно оживали, приобретая яркий цвет.

— Смотрите! Похоже, с ней ходил не один путешественник, — высказал свое мнение Янтарь.

— Точно, здесь много разных знаков. Теперь она будет показывать нам наш, новый путь. Мы здесь, — ткнув пальцем, обозначил их месторасположение Алфей.

— И по какому же пути мы пойдем? — спросил Антон.

— Дорог много. Нравится мне этот черный кот. Вот! — высказал свое мнение хранитель, ткнув пальцем в свиток.

— Я — за, — ответил Янтарь.

— Идем за котом, — обрадовался юнга.

— Карту доверяем тебе, пойдешь первым, — передав свиток Антону, сказал Алфей.

-

* * *

В то время, пока наши герои рассматривали прелести сказочного леса, все дальше удаляясь от дороги, в мрачном замке Уфлана состоялась беседа между ведьмой и колдуном:

— О чем поведаешь ты в этот раз, Эльза?

— Проводник привел меня в Киприд. Сейчас, скорее всего, они находятся в Тетротовом лесу и направляются к древу жизни.

— Древо жизни? Как же они найдут его? Даже я не знаю, где оно находится, — рассуждал вслух принц тьмы, сидя на своем кресле.

— Кто их сопровождает?

— Алфей.

— Алфей?! Я знал его еще мальчишкой.

— Этот арх духовно силен, он больше, чем просто хранитель, я почувствовала это.

Колдун встал со своего кресла и подошел к ведьме.

— Не удалось завладеть хранителем, ну и ладно. Они приведут нас к древу жизни.

Послушник тьмы провел рукой по волосам ведьмы и громко засмеялся:

— Ха, ха, ха, ха!

Вместе с ним засмеялась и Эльза. Ее заливистый смех облетел все помещения замка, вызывая хохот его обитателей. Набирая все большую силу, частицы колыхавшегося воздуха добрались и до самого низа, где обитали черти. Услышав смех, они взбесились, закружились, запрыгали и тоже захохотали. Закричали и водяные твари, обитавшие в болотах. Вся эта какофония напоминала уже не смех, а громкий дьявольский ор, разносившийся на далекое расстояние.

* * *

— Антон, привал, — остановившись, скомандовал хранитель идущему впереди юнге.

— Алфей, осталось немножко, мы почти пришли, — глядя на карту, сказал Антон.

До заданной метки оставалось не такое уж большое расстояние, его можно было бы преодолеть, если бы не солнце, заходившее за линию горизонта. В лесу темнело, наступал вечер.

— Переночуем, пойдем дальше, — продолжил Алфей.

Разбив лагерь, они дружно уселись вокруг костра. Ночь еще не наступила, а вокруг уже было темно.

— Так, что там у нас? — потирая руки, произнес капитан.

Из своей сумки он достал скатерть-самобранку, приобретенную в магазинчике Дэбилла Фотта. На вид это была обычная скатерка, сделанная из плотной ткани, но все знали, что эта вещь — волшебная. Антон с Янтарем наблюдали за действиями Алфея, который важно ее разворачивал.

— Наша скатерть, поспеши, нам покушать собери, — радостно произнес хранитель, посматривая на заинтересованных спутников.

На удивление, действий никаких не происходило, скатерка оставалась пустой, лишь только на лице Алфея пропала улыбка.

— Подождите, подождите. Наша скатерть, поспеши, нам покушать собери, — повторил он.

— Да знаем мы тебя, опять шутишь, — засмеявшись, сказал Янтарь.

Улыбка, вновь появившаяся на лице Алфея, выдала его.

— Ну ладно, ладно, полно вам.

— Хочу кушать!

После этих простых слов скатерка пропала из вида, но она не исчезла, на ней просто не осталось свободного места, все было уставлено разнообразной едой, начиная с горячих блюд, и

заканчивая фруктами. Складывалось впечатление, что всю эту пищу приготовили прямо сейчас и сразу же подали на стол. Трапеза началась.

— И что, всегда так? — спросил Янтарь.

— Как? — переспросил Алфей, кусая сочное куриное мясо.

— Каждый раз полный стол, свежие продукты?

— Еда всегда подогретая, свежая, но ее количество уменьшается. Что съедим, то съедим, а что останется — не пропадет, в следующий раз опять появится.

— И так — пока не доешь последнее яблоко. Да? — пережевывая, спросил Антон.

— Ага.

— А потом что? — снова спросил он.

— Сдаешь обратно в магазин. Повара снова готовят, накрывают. Затем волшебство, и она вновь в магазине.

— Хорошая вещь, — подметил капитан.

— Да, но здесь каждый раз не хватает молока.

На столе находились разнообразные напитки: вода, соки, горячий чай и даже немножко красного вина. Алфей очень любил молоко, но и в этот раз его опять не оказалось.

Увлекшись вкусной едой и застольными разговорами, они не заметили, как у них кое-что пропало …

— Антон, подай, пожалуйста, молоко.

Конечно же, от Мамы-плюшки они отправились в путь не с пустыми руками, она, как всегда, снабдила Алфея булочками и свежим молоком в специальном сосуде, который не давал ему скиснуть.

— Сумка пропала, — возмущенно сказал Антон.

— Пропала?

Алфей встал и подошел к юнге.

— Я положил ее сюда, возле куста.

— Кто-то стащил, — произнес Янтарь.

— Посмотри карту, — высказал свою мысль Алфей.

Раскрыв сверток, Антон с удивлением обнаружил, что метка в форме кота была гораздо четче, и находилась рядом с местом их пребывания.

— Смотрите! — выкрикнул он.

— Кот стянул, — выдвинул свою версию Янтарь.

— Ну вот, догнали. А ты переживал, — посмотрев на юнгу, сказал Алфей.

— А это что? — громко сказал Янтарь, указывая пальцем в карту.

— Метки исчезают! — произнес Антон.

Постепенно тускнея, все нанесенные на свитке знаки

пропали, как будто их там и вовсе не было. Осталась только нанесенная местность леса, путь странствования наших путешественников, и загадочная метка кота, который так хитро и незаметно их обокрал.

— Все. Подсказок больше нет, — высказался Алфей.

— Нужно найти вора и наказать, — обозначил свое мнение капитан.

На этот раз ночь была тихой, поэтому нашим героям удалось выспаться.

Ранним утром, перед тем как продолжить свой путь, они вновь развернули свиток. Теперь метка на карте располагалась чуть позади временного места ночлега.

— Тихо! Шагайте аккуратно, старайтесь не наступать на упавшие ветки, — прошептал хранитель.

Через некоторое время Алфей обернулся.

— Тс-с-с! — преподнеся к губам указательный палец, произнес он.

Затем хранитель указал на невысокое, но крепкое дерево с толстыми ветвями, на одной из которых лежал похожий на кота черношерстный зверь, отличающийся от своего сородича более крупными размерами упитанного тела. Греясь под падающим на него солнечным лучом, он, сытый и довольный, крепко спал на животе, свесив вниз все четыре лапы и хвост. Под этим же деревом находились улики: пустая бутыль и крошки от булки, которые подбирали слетевшиеся пташки.

Точными жестами рук хранитель дал знак Янтарю и Антону, отправив их с разных сторон окружать воришку.

Обойдя дерево, Янтарь заметил валяющуюся возле куста опустошенную сумку Антона. Он скомкал ее и бросил в зверька.

Проснувшись в недоумении, воришка не удержался и шлепнулся вниз. Бросив взгляд в одну сторону, он увидел юнгу; посмотрев в другую — капитана, ну а прямо перед ним уже стоял хранитель с направленным на него луком.

«Бежать некуда, подстрелит», — подумал зверь.

— Сдаюсь, — подняв лапы вверх, тут же сказал он.

Янтарь с Антоном переглянулись.

— Ты кто? — спросил у него Алфей.

— Уберите оружие, слишком волнительно.

Как только Алфей убрал лук, зверек попытался сбежать. Рванув с места, он прыгнул на ветку — и тут же услышал свист воткнувшейся возле уха стрелы.

— Следующая будет в тебя, — выкрикнул хранитель.

Испугавшись, воришка замер на ветке.

— Давай спускайся, — скомандовал Янтарь.

— Я — Скотапот, — представился он, спрыгнув на землю.

— Ну вот, другое дело, — продолжил капитан.

— Кушать хочешь? — спросил Алфей, глядя в его хитрые голубые глаза.

— Да, — не раздумывая, ответил тот.

Скотапот с жадностью уплетал большую запеченную рыбу, находящуюся на специально накрытой для него скатерти-самобранке. Он облизывал лапки, затем, обжигаясь, снова хватал кусок когтями и закидывал его в рот, при этом слегка рыча от удовольствия. Остальные же, с улыбкой глядя на него, довольствовались фруктами.

— Мы ищем древо жизни. Поможешь? — спросил Алфей.

— Конечно, — пробормотал тот, жуя ломоть хлеба.

Развернув свиток, хранитель спросил:

— Куда идти?

Выдержав короткую паузу, Скотапот проглотил большой кусок рыбы и только тогда дал краткий ответ:

— Не знаю.

— Как? Ты не знаешь, где древо жизни? — возмутился Алфей.

— Нет. Этого никто не знает, кроме одного здешнего обитателя — лесного духа — Лешего.

— Ты с ним знаком? — переспросил Антон.

— Да, я отведу вас к нему, — откинувшись на спину, сказал довольный, сытый зверь.

Наполнившийся живот Скотапота округлился.

— Ну, и? — глядя на него, спросил капитан.

— Спасибо!

Слово, произнесенное устами хитрого существа, означало не только благодарность за угощение, но и служило заклинанием для скатерти-самобранки, обозначая конец трапезы. Оставшаяся пища исчезла так же быстро, как и появилась.

— Расскажи нам про Лешего, — попросил Антон.

— Давно это было. В одной из притаежных деревень жил молодой парень. Родителей у него не было, да и других родственников тоже, одним словом, рос круглой сиротой. Парень был беден, но душой богат. С самого детства любил он природу. Целыми днями пропадая в тайге, собирал он ее щедрые дары. Шли годы, лесные обитатели перестали его бояться, они привыкли к нему.

— Он помогал им? — спросил Антон.

— Да, всегда выручал, вытаскивая из петель и капканов, чем и злил местных охотников.

— Конечно, кому понравится!? — высказался Янтарь.

— И вот, в один из прекрасных солнечных дней попал он в

беду, его придавило тяжелое дерево, являющееся ловушкой для крупного зверя. Умирающего парня нашли охотники, поставившие эту западню, но они не помогли ему, испугавшись последствий, убежали, оставив бедолагу на верную гибель. Сама смерть явилась за ним. Горбатая старуха с дряхлой кожей рук, но молодым девичьим лицом дождалась своего часа.

— Она так выглядит? — перебил Антон.

— Всякий раз по-разному — ответил Скотапот, перевернувшись на бок.

— Не зря же говорят, что каждому — своя смерть, — вмешался Янтарь.

— Не перебивайте! Слушайте дальше, — возмутился Скотапот. — На помощь пришли звери, которые освободили парня из плена. Они же и отнесли его к древу жизни. Обреченный на гибель, он не просто выжил, а приобрел вечную жизнь.

— Ему помогло дерево? — уточнил юнга.

— Да, но все было не так просто. Смерть заявила свои права и ушла не с пустыми руками, она заполучила его молодость. С тех пор он стал лесным духом.

— Впечатляет! — высказался Антон.

— А то!

— Теперь понятно, почему он знает путь к древу жизни, — сказал Алфей и продолжил: — Пойдем.

— А может, немножко отдохнем? — спросил зверек, переворачиваясь на другой бок.

— Нет, отдыхать будем потом.

* * *

Скотапота хватило ненадолго. Через некоторое время у него стали закрываться глаза и на ходу подкашиваться задние лапы, на которых он и передвигался. Движения становились замедленными и не скоординированными. Шатаясь по сторонам в сонном состоянии, он все-таки наткнулся на дерево, стукнулся лбом, упал и засопел.

— Видели? — спросил Алфей.

— Сейчас мы его разбудим, — сказал Янтарь.

— Пусть спит, — пожалел его Антон.

Он подошел к спящему зверю, поднял его за шкирку и закинул себе на плечо. Хитрый Скотапот тут же лег вместо воротника, обогнув шею юнги.

— Идти прямо, — сказал он, приоткрыв глаз.

— Вот наглый! — возмутился Янтарь, — не успел

познакомиться, уже сел на шею.

Скотапот улыбнулся и снова закрыл глаз. Так они и шли, до тех пор, пока не услышали звонкий стук топора, сопровождавшийся треском падающих деревьев. Судя по звуку, происходило это где-то поблизости.

Соскочив с плеча Антона, Скотапот прыгнул на ствол ближайшего тетрота. Ловко карабкаясь по дереву, зверек быстро достиг его макушки. Зацепившись одной лапой за ветку, он качался на ней, словно дозорный, смотрящий в бескрайние просторы таежного океана.

Его взору открылась находящаяся среди лесной чащи вырубленная поляна, на которой продолжали падать деревья, именно оттуда исходили эти громкие звуки. Самого же нарушителя он не разглядел, и ясно было только одно: дровосек был достаточно силен. Чтобы свалить взрослое дерево, ему хватало нанести всего один удар своим грозным оружием.

— Вижу! — крикнул Скотапот.

Спустившись, как белка, вниз головой, зверь быстро оказался на земле и тут же начал командовать:

— За мной!

Никто не мог и подумать, что ленивый, нерасторопный, на первый взгляд, Скотапот окажется довольно-таки шустрым и ловким зверьком. Он бежал с такой скоростью, что следующая за ним троица заметно отставала, поэтому ему приходилось время от времени их ждать.

Стук топора участился, чего нельзя было сказать о звуке падающих деревьев, который исчез совсем. Это означало только одно: очередной ствол оказался слишком толстым.

Не успев выбежать на поляну, Скотапот тут же развернулся и рванул обратно. Быстро перебирая лапами, зверь, с огромными испуганными глазами, прижав к голове уши, мчался навстречу приотставшей троице. На него падал высоченный тетрот.

Срубленное дерево заставило наших героев разбежаться в разные стороны. Догнав Антона, Скотапот запрыгнул на него, повиснув на шее.

— М-я-я! — визжал он над ухом, как сумасшедший.

Споткнувшись, Антон упал и прикрыл голову руками, Скотапот же кубарем откатился в сторону и свернулся клубком.

Раздался сильный хруст веток. Растущие вокруг тисовые деревья, ломаясь под тяжестью дерева-великана, приняли на себя основную силу удара.

Антон и Скотапот оказались под макушкой упавшего тетрота. Однако им повезло, он словно спрятал их под своими ветвями, не причинив никакого вреда.

— Оглушил, — послышался голос парня.

Не успел Антон выбраться из-под завала, как со стороны раздался крик капитана:

— Берегись!

Обернувшись, юнга увидел перед собой высокого, крепкого дровосека. Замахнувшись мускулистой рукой, он держал массивный, остро заточенный топор, который сразу же начал опускаться прямо на него. Моментально отреагировав, Антон отпрыгнул в сторону и перекатился. Лезвие оружия глухо вонзилось в землю.

Подбежав на помощь, Янтарь обеими руками воткнул саблю в ногу великана, и тут же сильным толчком был отброшен в сторону Алфея.

Посмотрев на капитана, дровосек совершил ошибку, и дождавшийся нужного момента хранитель выстрелил. Стрела лишила агрессора глаза. Непроизвольно сделав пару шагов назад, он взвыл, схватившись за голову. Из раны хлынула кровь.

Закинув за спину лук, хранитель вытащил свою саблю и побежал к поваленному тетроту. Разгневанный великан попытался отомстить и нанес размашистый боковой удар.

Словно скошенная косой трава, молодые деревья повалились на землю, при этом раздался громкий хруст ломающихся ветвей. Алфей успел вовремя укрыться под тетротом.

Тем временем Скотапот выхватил у Антона кинжал и побежал к соседнему тису.

— Эй! — крикнул ему юнга.

Но было поздно, держа в зубах холодное оружие, зверь уже карабкался по стволу.

Крик парня привлек великана. Развернувшись, дровосек нанес очередной удар, но, к счастью для Антона, промахнулся, вонзив оружие в ствол молодого тетрота, возле которого стоял юнга. Топор застрял.

Метавшийся на ветке Скотапот выждал момент и, прыгнув, вцепился в нос врагу. Точным ударом поразил он второй глаз дровосека, полностью лишив его зрения. Раздался сильный крик.

В гневе великан схватил обеими руками топор и вытащил его из дерева. Взбесившись, он начал что есть силы размахивать своим оружием, круша и ломая все вокруг.

Вдруг, неожиданно для всех, агрессор замер, рукоятка металлического орудия выскользнула из его рук. Топор воткнулся в землю. Тяжело дыша, он покорно стоял перед появившимся духом леса.

— Я же сказал, нет! — крикнул Леший.

Он прекрасно понимал лесоруб появился здесь не случайно,

виновником случившегося был Уфлан, именно такими методами колдун вынуждает перейти его на темную сторону, великан — это только начало.

Дотронувшись своей тростью до земли, лесной дух произнес:

— Теперь ты будешь охранять мой лес, пока не погибнешь от своего же оружия.

Провалившись по колени в почву, дровосек медленно зашевелился, но было уже поздно, он начал обрастать древесной корой. Через некоторое время перед ними образовалось засохшее дерево, возле которого, обухом вверх, торчал топор.

— Это его участь, — произнес повелитель леса.

— А мы вас искали, — сказал Скотапот, подойдя к Лешему.

Антон, Алфей и Янтарь молча стояли возле превратившегося в дерево великана.

— Что вы хотите, опять потерялись? — спросил дух леса.

— Они ищут древо жизни, — ответил за них Скотапот.

— Древо жизни? Зачем оно вам?

Следом за вопросом Лешего последовал неожиданный для всех ответ Алфея:

— Нет, нам не нужно древо жизни, нам нужно древо познания.

Молчаливое удивление выражали глаза всех присутствующих. Посмотрев на лица своих друзей, Алфей снова повторил:

— Да, древо познания.

Прекрасно знающий пророчество, Леший догадался, зачем хранителю понадобилось именно оно. Отличающее добро от зла, древо познания росло в райском саду, как и древо жизни. С самого начала Алфей вел наших героев именно к нему.

Призванный сопровождать их хранитель являлся не только проводником. Именно он должен был распознать и искоренить зло в самом его начале. Алфей знал: кто-то из них был скрытым, потенциальным врагом, вот только кто? Чем больше времени они проводили вместе, тем тяжелее становилось хранителю, он привыкал к своим спутникам, лишь только здравый смысл ставил все на свои места — врага надо уничтожить!

— У тебя не получится, — телепатически передал свои мысли лесной дух.

— Но почему? — тут же подумал Алфей.

Леший продолжил начавшийся диалог вслух:

— В рай попадают души умерших, а вы пока еще живы.

— Мой отец был там и вернулся обратно.

— Да, ты прав. В тайном месте есть святой водопад, берущий начало прямо в райском саду. Он охраняется ангелами, но они

пропустят только одного.

— Кого? — вмешался любопытный юнга.

— Только того, кто имеет мой пропуск, — ответил лесной дух, протянув руку к свитку.

Леший провел ладонью над чистой половиной карты. На полотне постепенно проступала недостающая часть их будущего маршрута с яркой, переливающейся меткой в форме закрытых золотистых ворот, которые находились прямо над водопадом.

— Вот это да! — снова удивился Антон.

— Это и есть мой пропуск, — глядя на свиток, сказал дух леса. — Осталось только решить, кто попадет к древу познания.

Это были последние слова Лешего. Развернувшись, он снова пустился в бесконечные лесные странствия. Вместе с ним отправился хитрый зверек.

— Счастливого пути! — обернувшись, выкрикнул Скотапот.

Он взял за руку лесного повелителя и тут же исчез вместе с ним.

После расставания с веселым зверьком Антону вдруг стало немного грустно. Скотапот запал ему в душу, и он уже начал скучать без него.

Глава 13
Каньоны райского водопада

Наши герои продолжили свой путь. Шли они долго, пока не вышли к глубочайшему каньону, крутые склоны которого стали преградой на их пути — это был лабиринт, созданный самой природой. Образовавшая его река с высоты больше напоминала собой обыкновенную тоненькую нить, тянущуюся по узкому дну, нежели полноводную, быструю стихию, которая создала это чудо.

— Отлично! — обрадовался Алфей.

Пока Янтарь с Антоном любовались глубокой речной долиной, он, в предвкушении успеха, рассматривал карту.

— Смотрите! — подозвал остальных хранитель.

Расположившись вокруг свитка, капитан и юнга внимательно слушали Алфея, наблюдая за его указательным пальцем, которым он водил по карте.

— Как я понял, сам водопад создал окружающие его каньоны. Разлившиеся воды долгое время размывали эти земли, образовывая тем самым естественную преграду для нас.

Хранитель тут же встал и показал пальцем в сторону каньонов.

Так оно и было, тысячелетиями река, истоком которой являлся небесный водопад, создавала природный лабиринт. Ее воды вливались в другую крупную реку Архии, которая протекала по дну самого длинного и широкого каньона.

— Значит, пойдем вдоль русла, против течения, — сказал Янтарь.

Посмотрев на капитана, Алфей молча кивнул головой.

— Тогда как мы преодолеем разлом? — спросил Антон.

— Мы не будем его преодолевать. Смотри! — снова показывая пальцем, продолжил хранитель, — нам нужно спуститься вниз, перебраться на тот берег и вдоль русла реки добраться до водопада.

— И мы окажемся у его подножия, — продолжил Янтарь.

— Точно, — подтвердил Алфей.

— Но ворота? Может, они находятся у его основания? — спросил Антон.

— Нам надо добраться, а потом на месте разберемся, — ответил ему хранитель.

Алфей достал из своей сумки трехметровый обрывок толстой веревки, который он захватил с собой в Киприде. Подойдя к ближайшему дереву, он закрепил один из его концов на крепком

суку.

— Коротковата, — оценил Янтарь.

— Нет, — спокойно ответил Алфей.

— Мы что, будем по ней спускаться? — удивленно спросил Антон.

Хранитель потер второй конец толстой веревки между ладонями и положил его ближе к краю каньона. Только после того, как канат стал увеличиваться в длину, Алфей дал ответ на вопрос Антона:

— Именно по ней.

— А может, поищем другой спуск? — посмотрев вниз, предложил Антон.

— Не бойся, Антон. Будешь спускаться — не смотри вниз, — поддержал его хранитель.

Встав на колени, юнга внимательно наблюдал за опускающимся вниз концом веревки, пока тот совсем не исчез из вида.

— А ты уверен, что она достанет до самого дна? — снова спросил юнга.

— Надеюсь, — ответил Алфей.

— Я спущусь первым. Если все нормально, разожгу костер, — проявил инициативу капитан. — Появится дым — спускайтесь и вы.

Упираясь ногами в скалистый склон, Янтарь неторопливо опускался вниз.

— А если веревки не хватит? — спросил у Алфея Антон.

— Хватит.

Алфей понял, что Антон боится высоты, именно поэтому он постоянно задает один и тот же вопрос.

— Не переживай, главное — не торопись, отдыхай на выступах.

Прошло уже много времени, а условного знака все не было.

— Где же сигнал? — размышлял вслух хранитель.

Капитану повезло, веревки хватило точно до скалистого выступа, но чтобы опуститься на самое дно каньона, ему пришлось поискать подходящий для спуска участок, а затем карабкаться вниз еще около десяти метров, надеясь только на свои руки и ноги. Именно поэтому сигнала не было так долго.

— Смотри! — выкрикнул Антон, показав пальцем.

Внизу появилась дымка.

* * *

Удачно преодолев первое препятствие, наши герои, сидя возле костра, размышляли над следующим испытанием — быстротечной рекой.

— Вплавь? — спросил Антон.

— Нет, вода слишком холодная, я проверял, — ответил Янтарь.

— Нам нужен плот, — высказал свою мысль Алфей.

— Точно! — подтвердил юнга.

— Да, осталось только найти, из чего его сделать, — сказал Янтарь, осмотрев окружающие их камни.

Времени на спуск ушло много, да к тому же всем был нужен отдых, поэтому уставшей троице пришлось ночевать возле костра, который недавно служил сигналом капитана.

Когда все уже улеглись, Антон вдруг почувствовал чье-то присутствие. Приоткрыв глаза, он увидел силуэт маленького существа с рожками и небольшой бородкой, оно потихоньку приближалось к ним на четвереньках. Антон даже не пошевелился, он лежал тихо и, прищурившись, наблюдал за незваным гостем, ему было очень интересно и совсем не страшно. Но все испортил Янтарь переворачиваясь на другой бок, он спугнул маленькое существо, которое тут же бросилось от них бежать.

— Эх! Все испортил, — подумал про себя Антон, провожая взглядом незваного гостя, из-под копытец которого периодически вылетали искры.

Ночь прошла тихо и спокойно, а утром Янтаря, Антона и Алфея ждала приятная неожиданность. Поднимаясь вдоль русла реки, они наткнулись на поваленный тетрот. Соединяя два берега, он являлся своеобразным природным мостом, который так нужен был нашим путешественникам.

— Ого! — воскликнул Антон.

— Да, нам повезло, — обрадовался Алфей.

Перебравшись на другую сторону, они вскоре оказались перед развилкой реки, которая являлась началом загадочного лабиринта.

— Антон! Куда пойдем? — проверил юнгу капитан.

— Здесь соединяются две реки, одна из них впадает в другую. Пойдем вверх по течению вот этой, она и выведет нас к водопаду, — рассуждал парень.

— Правильно, молодец! — похвалил его капитан.

Через некоторое время они вышли на просторное место, окруженное скалистыми склонами. Мелкие речушки, создавшие лабиринт, соединялись здесь, образовывая единую реку, которая привела сюда путников. Ни растительности, ни птиц, только

камни, вода и небо окружали наших героев.

— А теперь куда? — осмотревшись, снова спросил юнгу капитан.

— Наугад, — ответил за него Алфей.

Право выбора предоставили Антону, но на этот раз он ошибся, и выбранный им путь оказался неудачным.

— Смотрите! — выкрикнул через некоторое время капитан, указывая пальцем на текущую рядом реку.

— Течение поменяло направление, — удивился Антон.

Действительно, теперь вода текла в противоположную сторону, попутную нашим героям.

Однако своего маршрута троица не поменяла. Через некоторое время они снова оказались возле речного бассейна, окруженного каньонами. Сам выход соседствовал с проходом, в котором они недавно начали свой путь.

— Я так и думал, — сказал Алфей.

— Два маршрута отпадают, — подытожил Антон.

— Да, но оставшихся на неделю другую хватит, — подшутил Янтарь, — теперь я выбираю.

Долгое время путники блуждали по лабиринту, передвигаясь по его запутанным ходам. Выбранные ими дороги то заводили в тупик, то, переплетаясь между собой, выводили их обратно к речному бассейну. Так продолжалось до тех пор, пока они совсем не заблудились.

Решив сделать небольшой привал, наши путешественники остановились возле необычного крутого склона, особенностью которого была выступавшая на нем вода. Просачиваясь сквозь камни, кристально чистые капли, играя и переливаясь на солнце, стекали вниз. Вливаясь одна в другую, они образовывали небольшой ручеек. Это чудо, несомненно, привлекло внимание наших героев.

— Подождите, — сказал Янтарь, присев на камень, — надо внимательно посмотреть карту.

Антон вновь передал свиток капитану, который тут же его развернул. Все оставалось по-прежнему, без изменений, наши герои находились возле главной метки, но никаких подсказок до сих пор не было.

— Держи! — передал свиток обратно капитан.

— Ну что? — спросил Алфей.

— Надо думать.

Антон молча взял карту и подошел к необычному склону.

— Красиво! — подчеркнул Алфей.

— Да, — ответил Антон, присев на соседний камень.

Снова посмотрев на чудо природы, юнга развернул свиток на

своих коленях. Не увидев никаких изменений, он приподнял его, оставив перед глазами в вертикальном положении. Получилось так, что карта, находившаяся в руках Антона, оказалась напротив чудесного склона.

Внезапно нарисованные закрытые ворота стали открываться.

— Быстрее сюда! — позвал остальных юнга.

Антон подбежал к склону. Прислонив к нему свою ладонь, он почувствовал скользкие камни.

Посмотрите на ворота! — крикнул он.

Янтарь развернул оставленную юнгой карту.

— Ну, и что? — спросил капитан.

— Закрыты?

— Да.

— Направьте карту на меня.

Как только свиток оказался напротив Антона, золотистые ворота сразу же отворились. Рука юнги прошла сквозь скалистую твердь.

— Я нашел ход! — радостно крикнул Антон.

* * *

Пройдя через скалу, они оказались в большом, заросшем восхитительными растениями оазисе — месте, спрятанном от посторонних глаз. Прямо посередине него, издавая сильный шум, с неба падала вода. Это был тот самый святой водопад, к которому они так долго держали свой путь.

— Словно райский сад, — с восхищением произнес Янтарь.

— Ты же там не был, — сказал Алфей, задрав голову вверх.

— А я так думаю.

Наверху, под облаками, появились две белоснежные точки, которые стремительно приближались к нашим героям. Чем ближе они становились, тем отчетливей проявлялись силуэты — это были служители господа, охранявшие вход в райский сад.

— Зачем вы сюда пришли? — спросили представшие перед путешественниками ангелы.

— Нам нужно древо познания, — ответил Алфей и протянул им карту.

Выскользнув из рук хранителя, свиток завис в воздухе и развернулся.

— С нами отправится только один.

Легкое волнение охватило Антона, конечно же, он очень хотел побывать в райском саду, но с другой стороны, юнга знал, что туда пойдет Алфей.

Сделав шаг в сторону ангелов, хранитель обозначил свой выбор. Это было правильное решение: являясь той самой серединой между добром и злом, именно он, и никто другой из присутствующих, должен был попасть туда.

— Держись, — сказал один из ангелов, протянув ему руку.

Прикоснувшись кончиками пальцев к ладони служителя бога, Алфей тут же почувствовал легкость, ту самую, что ощущал он во сне, когда вместе с Антоном и Янтарем летал в небе, и его ноги оторвались от земли. Теряя равновесие, хранитель пошатнулся и чуть было не упал, но крепко сжавший его кисть ангел не допустил этого.

Рванув с места, теперь уже три силуэта стремительно удалялись от взора оставшихся на берегу голубой реки людей. Свернувшись, свиток последовал за ними вдогонку.

Приближаясь к брызгам водопада, зажмурившийся Алфей ожидал, что вот-вот он промокнет до нитки, но этого не происходило. Траектория полета изменилась. Почувствовав это, хранитель открыл глаза и удивился, они летели вверх по водному тоннелю, оставаясь при этом совершенно сухими. Это был путь, ведущий в райский сад, в его конце горел яркий свет.

Вытянув свободную руку, Алфей дотронулся до голубой стены тоннеля и сразу же почувствовал, как отскочившие капли воды обрызгали его лицо.

Яркий свет на время ослепил хранителя, его ноги почувствовали упор.

— Я ничего не вижу, — испуганно произнес он.

— Подожди немножко, — послышался голос ангела. — Твой мир еще не сформировался.

После этих слов к Алфею вернулось зрение. Он стоял на берегу красивой голубой реки, протекающей по бескрайней зеленой равнине. Нежный ветерок играл с макушками растущих неподалеку деревьев. Легкие белоснежные облака и яркое солнце гармонично дополняли красоту райского сада.

— Неплохо, — произнес стоящий рядом ангел.

Алфей так и не понял, что этим хотел сказать божий служитель. Он молча взглянул на него.

— Почти угадал, — снова произнес ангел, — В раю каждый живет так, как он хочет, сам создает свой окружающий мир, сам за ним ухаживает и, конечно же, сам в нем обитает.

— Значит, это все — плод моего воображения?

— Да! Позволь мне немножко поправить картинку, показать тебе настоящий райский сад?

Изумленный хранитель кивнул головой.

Указав рукой на реку, ангел продолжил:

— Ты забыл про главный путь, благодаря которому мы сюда попали.

Часть реки тут же упала вниз, образовав перед ними водопад.

Посмотрев на Алфея, божий служитель улыбнулся и, показывая рукой на солнце, произнес:

— Его здесь нет.

— Как нет?

— В раю оно всегда на западе, — ответил второй ангел и посмотрел в сторону.

Небесное светило исчезло и появилось вновь, теперь на закате. Спрятавшись наполовину, оно окрасило небо у горизонта красными тонами.

— Чем ближе, тем красивее. Миллионы душ посещают ежедневно место заката.

Приоткрыв от удивления рот, Алфей слушал рассказчиков и смотрел на розовое солнце.

— Здесь очень много чудес, но тебе о них знать еще рано, — продолжил божий служитель.

Оглядываясь по сторонам, хранитель поправлял ворот рубахи.

— Душно? — спросил второй ангел.

— Немножко.

Словно услышав ответ хранителя, ласковый ветерок разыгрался, одаривая приятной свежестью своего гостя.

— Рай! — удовлетворенно произнес Алфей.

Углубившись в райский сад, они вышли к невысокому, но довольно-таки крепкому и раскидистому фруктовому дереву, вокруг которого произрастали очень красивые цветы.

Разувшись, Алфей босиком отправился прямо к нему, ощущая блаженство от прикосновения ступней к зеленому покрову.

— Что за вопрос привел тебя ко мне? — встряхнув кроной, спросило древо.

Его опавшие листья, не долетев до земли, превратились в красивых бабочек и закружились прямо перед начавшим свой рассказ хранителем:

— Я проделал долгий путь, чтобы встретиться. Со мной пришли два человека. Один из них примет темную сторону и попытается завладеть книгой света, чтобы уничтожить мир людей, другой же, наоборот, постарается вернуть вторую половину договора хранителям.

— Я помогу тебе, — сказало древо, обронив свой плод.

Упавший фрукт превратился в бутон и тут же распустился большим прекрасным цветком без стебля.

— Возьми мой плод, — продолжило дерево, — коснувшись

земли, он превратится в цветок. Понюхав его, человек либо почувствует прекрасный аромат и продлит ему существование, либо ощутит неприятный запах и тут же погубит цветок.

— Все зависит от души, — подытожил вслух хранитель.

— Совершенно верно, — подтвердило древо, — у кого он завянет, от того и жди неприятностей.

Протянув руку, Алфей сорвал свой необычный подарок.

— Это еще не все. Сам плод обладает не менее чудесной силой, вкусивший его познает тайну, найдет свой путь, выход из любой ситуации.

— Съев этот фрукт, обретешь мудрость, познание? — переспросил Алфей.

— Да, но только по одному вопросу. А теперь представь, что будет, если он попадет в злые руки, и не забудь самое главное: плод не должен попробовать человек с темной душой.

Приятный аромат, исходивший от дивных цветов, пьянил разум хранителя, его веки становились тяжелыми, проблемы отступили, мысли витали сами по себе, он вдруг сильно захотел спать.

— Отдохни, — прошептали листья дерева.

Алфей опустился на спину, перед глазами все поплыло, но разум остался ясным. Словно беззаботное дитя, он лежал в полудреме с улыбкой на лице. Закрыв глаза, он уснул. Его сновидение было больше чем сон, это был обратный путь в Архию. Измятая под телом трава вдруг превратилась в пушистое облако. Став ему периной, оно медленно опускало Алфея на землю.

Воспоминания, прекрасные, яркие воспоминания о рае пролетали в его голове, все, что происходило с ним там, повторялось снова в ускоренном темпе. Вдруг все исчезло, вокруг остался свет и ничего больше. Алфей услышал знакомый голос ангела:

— Райский сад останется в твоей памяти, но не рассказывай о нем никому, иначе ты сам лишишься всех своих воспоминаний. А они чудесны, не правда ли? Свиток останется у вас, кому-нибудь еще пригодится. Выбравшись из лабиринта, вы снова забудете сюда дорогу.

— Но я даже не успел поблагодарить древо познания, — подумал хранитель.

— Не переживай, скажи «спасибо» — и слово само найдет к нему дорогу.

— Спасибо!

Алфей смотрел в небо, испытывая неописуемое удовольствие, может быть, оттого, что побывал в раю, а может, оттого, что

наконец-то встретился с самим древом познания. Но на самом деле он до сих пор пребывал в эйфории.

— А-а-а! Брр — брр…. Эх, хорошо! — все четче раздавались знакомые голоса.

Это были Антон с Янтарем. Устав от натиска жаркого палящего солнца, они не выдержали и, поддавшись соблазну, решили искупаться в холодных водах голубой реки.

Приподняв голову, Алфей увидел возле себя оставленные людьми вещи: рядом стояла обувь, а возле нее аккуратно лежал свиток.

Заметив появившегося хранителя, Антон выскочил из воды, бросившись к нему навстречу. Янтарь же неторопливо умылся, выдержав паузу, посмотрел внимательно в их сторону и только потом неспешно направился к Алфею.

Хранитель тут же прощупал рукой сумку, висящую на его плече, плод оказался там.

— Неподходящее время и место, чтобы его использовать, — подумал он.

— Ну же, ну? — подбежав к хранителю, спросил парень.

— Все нормально, — подмигнув ему, ответил Алфей.

— Что там, в раю? — снова задал вопрос Антон.

— Водный тоннель, проходящий сквозь водопад, и яркий свет в конце. Больше ничего не помню, — ответил он.

На самом деле все осталось в его памяти: и тот заоблачный водопад, и прекрасный закат, райский сад, и, конечно же, само древо.

— Нет, ничего не помню.

— Как? — спросил Янтарь. — А древо познания?

— Оно указало дорогу, — обманул их хранитель. — Надо выбираться, времени осталось мало, зло ищет нас.

* * *

Обратный путь из лабиринта был быстрее и проще. Чтобы выбраться, времени понадобилось гораздо меньше, да и сил тоже, но чем дальше наши герои уходили от водопада, тем быстрее они забывали к нему дорогу.

Путешественники приближались к месту подъема, им оставалось лишь преодолеть широкую реку в большом каньоне и найти тот самый канат, по которому они спускались вниз.

Друг за другом, не спеша, они переходили по созданному природой мосту на другой берег.

Антон остановился. Он, как и все остальные, вдруг услышал

сильный шум, предвещавший собой беду. Течение реки заметно ускорилось.

Размывая камни на крутых склонах, огромной волной по каньону растекалась вода. Разбиваясь на крутых поворотах, она, не теряя своей силы, лишь меняла направление и продолжала поглощать берега, образовывая новое широкое русло. Тяжелый поток воды двигался прямо на наших героев, смывая все, что попадалось ему на пути.

Так же, как и Антон, Алфей и Янтарь перебирались на противоположную сторону реки, но им повезло меньше. В отличие от Антона, находившегося среди макушки дерева, они стояли на голом стволе тетрота, а наступавшая на них вода двигалась слишком быстро для того, чтобы можно было что-то предпринять.

Накрыв валежник, волна потопила его, но ненадолго, прошло не больше минуты, как дерево всплыло и отправилось вниз по течению, цепляясь длинными ветвями за крутой склон каньона.

Промокший до нитки Антон с жадностью вдохнул воздух и тут же закашлял; только он, схватившись руками за ветку, смог чудом удержался на тетроте. Оглянувшись по сторонам, парень не увидел ни Алфея, ни Янтаря, вокруг были только мутная вода, скалистые склоны и мрачные тучи, нависшие над его головой.

Но на самом деле его друзья были рядом, и каждый из них боролся за свою жизнь.

Алфея засасывала огромная воронка, образовавшаяся посреди реки. Пытаясь выбраться, он терял силы, но продолжал сопротивляться. Водоворот кружил его, затягивая на самое дно. Ослабевший хранитель скрылся в разбушевавшихся волнах.

Янтарь еще оставался на плаву, он видел удаляющегося от него Антона и даже попытался его догнать, но не смог. Прозрачная рука, появившаяся из воды, схватила голову капитана и потопила его.

Это был конец. Конец союза нашей троицы и одновременно начало новых приключений, сражений и примирений, поиска истин, грядущих побед и неудач. У каждого из них был свой путь, но какой?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1
У каждого свой путь

Успокоившись, река вернулась в прежнее русло.

Словно одинокий капитан чужого корабля, Антон плыл на тетроте до тех пор, пока тот не сел на прибрежную мель. Покинув дерево, он по-прежнему находился в каньоне, создававшем своей протяженностью впечатление бесконечности.

А в это время мокрый и грязный Алфей очнулся среди болот и сразу же почувствовал зуд, распространявшийся по всему телу: его кусали комары.

— Кровожадные насекомые! — злобно произнес хранитель, убив одного из них.

Задерживаться здесь было опасно: маленькие кровососы не давали покоя, да и дурно пахнущий торф тоже раздражал Алфея. Срубив длинный шест, он отправился на поиски выхода из этого гиблого места.

Обойдя топь стороной, хранитель вышел к расположенному возле дороги указателю, покрытому толстым слоем грязи.

«Здесь творится что-то неладное. Этот туман, мертвая тишина, заросшая дорога и странный указатель в виде стрелки», — размышлял он, расчищая знак.

Прочитав крупную надпись, Алфей отскочил в сторону. Это было всего лишь одно слово — «ОЗЕО» — название города.

Вспыхнувшие на болоте огоньки невольно привлекли к себе внимание хранителя, они то появлялись, то вдруг исчезали, постоянно перемещаясь из одного места в другое.

«Чертовщина. Нет, только не в Озео», — мелькнула мысль в его голове.

Развернувшись в противоположную сторону, он отправился прочь от испугавшей его таблички.

Когда-то окруженный чистейшими озерами город привлекал своей красотой многих обитателей Архии. Но теперь, погруженный в уныние, заколдованный, он отпугивал всех одним только упоминанием о себе, на Озео наложили проклятье.

Прозрачные озера превратились в болота, парки, улицы и площади окутал постоянный туман. Все жители впали в сильную депрессию. Город без выхода, в него можно было попасть, но выбраться оттуда было нельзя, любой попавший сюда оставался здесь навсегда. Это был тупик, тупик длиною в жизнь, и Алфей прекрасно это знал.

Уходя прочь от проклятого места, хранитель снова и снова

возвращался к указателю. Вновь очутившись около него, он понял: попасть туда — неизбежность.

Из болотной жижи появился нос, затем глаза, а потом и полностью голова злобного карлика — это был Болотарь, он наслаждался своей работой, провожая взглядом заблудившегося странника.

Заросшая дорога привела Алфея к открытым деревянным воротам города. Шагнув в них, он оказался в Озео.

Хранитель шел по пустым грязным улицам, осматривая серые безжизненные дома. От мертвой тишины в ушах появился гул.

— А где же жители? Куда они все подевались?

Он тут же стал искать ответ на свой вопрос. Алфей отворил дверь одного из находящихся на главной улице домов. Достав саблю, он неторопливо поднялся по скрипучей лестнице на второй этаж.

Представшая перед ним картина поражала. На кровати, среди пыли и грязи, прижавшись друг к другу, сидели три дряхлых арха. Но удивило его не это, а совсем другое — те, что находились по бокам, имели маленький рост и детские, покрытые глубокими морщинами лица. Алфей понял: это были мальчик и девочка, они прижимались к своей матери.

Ссохшиеся, худые тела не имели никаких признаков жизни. Хранитель подошел поближе и заглянул в холодные, остекленевшие глаза мальчика. Поводив перед ними рукой, он не получил никакой реакции. Поднеся свою ладонь к приоткрытому рту девочки, Алфей почувствовал легкое тепло ее незаметного дыхания.

— Живы, — прошептал он свои мысли.

Депрессия полностью завладела местными жителями, они перестали двигаться, общаться. У них пропал интерес к жизни, страх завладел их душами. Вскоре все обитатели этого города перестали даже питаться, а через некоторое время впали в анабиоз.

Захлопнувшаяся дверь испугала Алфея, он выбежал на улицу, но никого не застал. Опять тишина. Шум в ушах не прекращался, а наоборот, становился только сильнее. Алфей почувствовал недомогание. В голове появлялись нехорошие мысли: «Все не так, все пропало, это конец».

Уныние охватило его, он терял веру в себя.

«Что со мной происходит? Все хорошо, все нормально, — настраивал себя Алфей, — надо искать выход».

* * *

Так же, как и хранитель, капитан остался жив. Подземные воды доставили его к логову колдуна. Через открывшуюся дверь Янтарь вошел в главную залу мрачного замка. Осмотрев всех присутствующих, он молча занял предназначенное для него кресло, которое, словно ожив, принялось подстраиваться под своего хозяина, принимать удобную для тела форму.

Все шло по плану колдуна, нужный ему человек находился у них, хранитель сгинул в проклятом городе, а Антон, заблудившись, не мог помешать обдумать новые коварные планы. Небольшая неприятность все же была: Янтарь забыл дорогу к святому водопаду, но это был пустяк по сравнению с самым важным — тайну черного капитана не знал никто. А появилась она задолго до того, как Янтарь попал в Архию.

В доме для сирот не дали должного воспитания мальчику, детей там было много, а внимания воспитателей на всех не хватало, поэтому практически каждый из них принадлежал самому себе. Шло время, окружающий мир для Янтаря становился все интересней и привлекательней, он рос любознательным ребенком.

В приюте работал старый слепой дворник, над которым потешались местные ребятишки. Маленькому Янтарю было интересно наблюдать за ним, ведь ничего не видящий человек ориентировался в пространстве так, как будто он был зрячим. Дворник тоже наблюдал за Янтарем, но только по-своему, он ощущал сильную энергетику, исходившую от мальчишки. Вскоре они подружились.

Старик увлекался колдовством, он же с помощью записей по черной магии и научил Янтаря азбуке. Книг в то время было немного, поэтому мальчик увлекся «темной» литературой нового друга.

Янтарь с удовольствием слушал своего учителя, тот поведал ему много интересных историй, в которых сам поучаствовал. Старый путешественник рассказывал о морях, о странах, об интересных приключениях его молодости. А когда дворник умер, подросший Янтарь сбежал из приюта.

Увлечение мальчугана темными силами помогло ему со временем стать капитаном «Марии». Янтарь вел двойную жизнь: с одной стороны, он — бесстрашный капитан, заслуженно пользующийся уважением своей команды, но с другой — это был ужасный человек, тщательно скрывавший свое пристрастие.

Шло время, не один бой выдержал королевский фрегат, магия по-прежнему помогала капитану и в сражении, и в мирной жизни.

Однажды ночью ему приснился сон: он встретил своего учителя в темном одеянии, и тот передал ему старую колдовскую

книгу.

— Ты сможешь править всем миром, — сказал при этом старик.

— Я знаю, — взяв ее, уверенно ответил капитан.

Янтарь запомнил это сновидение и уже не мог просто выкинуть его из головы. Вскоре оно сбылось.

В одном из портов капитан увидел старика в черном плаще, совсем не похожего на его учителя. Это был незнакомец с обезображенным лицом, прикрытым капюшоном, которого все обходили стороной. Он болел проказой, и ему с трудом удавалось передвигаться и даже дышать, поэтому он сидел на земле, опираясь спиной о стену.

Словно ожидая этой встречи, пожилой мужчина с трудом вытащил книгу и протянул ее Янтарю.

— Весь мир в твоих руках, — прохрипел он.

После этих слов старик закашлял кровью, упал на землю и умер бесславной смертью.

У черного капитана оказалась одна из самых старых и самых сильных книг черной магии, которая писалась долгими годами и дополнялась знаниями великих колдунов. Теперь Янтарь имел одну лишь цель — завладеть миром.

С помощью старинных заклинаний он почувствовал некую силу, исходившую извне. Медитируя, Янтарь вышел на ее хозяина, которым и оказался Уфлан.

Воспользовавшись контактом, колдуну удалось на время открыть ворота в Архию и затянуть к себе Янтаря. Ценой потусторонней связи черного капитана стали жизни членов экипажа корабля и крушение самой «Марии». Погибли все, кроме …

* * *

По-прежнему искавший путь наверх Антон ненароком наткнулся на потерянный хранителем свиток, на удивление он остался в своем первоначальном состоянии, словно вовсе не попадал в воду. Подобрав свою находку, Антон посмотрел по сторонам в надежде увидеть и самого Алфея, он все еще верил, что найдет кого-нибудь из своих друзей, но поблизости опять никого не оказалось.

Предполагая разглядеть какую-нибудь подсказку, Антон заглянул в карту, но тут же разочаровался.

Все произошло так, как сказал ангел: дорога к святому водопаду вновь стала загадкой, а карта опять скрыла все свои

секреты. Потеряв яркость красок, она вновь потускнела и приобрела свое первоначальное состояние, на ней осталось лишь небольшое дополнение — среди множества дорог появилась новая, но и она вела на ее вторую, теперь уже чистую половину.

Боковым зрением Антон увидел промелькнувшее мимо него существо, отбежав в сторону, оно уселось на камень и, дожидаясь к себе внимания, замерло в необычной позе. Это был маленький чертенок, тот самый, что наблюдал за ними, когда они только спустились вниз. Перебежав демонстративно в сторону, он снова остановился и замер, привлекая тем самым к себе внимание. Поняв это, Антон устремился за ним, и не зря. Через некоторое время серенькое существо поднялось на выступ, запрыгнуло на канат, и вскарабкалось наверх.

— Он помогает мне!? Это же наша веревка! — обрадовался парень. — А может, наоборот, заманивает в западню? Все равно, это мой единственный шанс, другого, может, и не будет.

Антон решил проверить прочность веревки, дернув пару раз за опущенный вниз конец. Результат превзошел все ожидания: проходя между ладонями, канат стал подниматься вверх. Не растерявшись, Антон крепко вцепился в него руками и, перебирая ногами по скалистому склону, легко выбрался из каньона.

Каково же было его удивление, когда, поднявшись наверх, он увидел перед собой Скотапота. Тот лежал на ветке дерева, ковыряясь в клыках палочкой, а рядом с ним сидел маленький чертенок, болтая в воздухе копытцами.

— Ну, как же вас оставить? Пропадете! — сказал Скотапот, спрыгнув с дерева.

— А…, - глядя на чертенка, не успел задать вопрос Антон.

— Да, он с нами, и такое бывает. Представь себе, что было бы, если б леший не отправил его следить за вами?

— А кого-нибудь еще видели?

— Нет, но Янтарь не погиб, это точно, — ответил Скотапот.

— Откуда ты знаешь?

— Я думаю, они забрали его к себе.

— Тогда почему меня не убили?

— Зачем? Рано еще. А хотя и не знаю, это лишь мои догадки.

— А Алфей?

— Не знаю. Я выведу тебя к Киприду, а дальше думай сам.

Глава 2
Тайна Озео

Тем временем в обреченном городе продолжалось одинокое странствие хранителя. Навязчивые мысли Алфея обретали свое мрачное постоянство:

— Все, это конец, здесь нет выхода, я не смогу отсюда выбраться, Озео стал и моим проклятьем.

— Темные силы обманули меня, я даже не успел воспользоваться плодом древа.

— Плод! — хоть и маленькая, но все же позитивная мысль оживила его.

Он тут же вспомнил слова древа:

— Вкусивший его познает тайну, найдет свой путь, выход из любой ситуации.

Хранитель торопливо достал из сумки фрукт и незамедлительно попробовал его. В голове произошла революция мыслей. Мозг Алфея питался свежей, полезной информацией, будто поступающей извне:

Градоначальником Озео был известный волшебник Рон. О талантах выдающегося мага знали далеко за пределами города, он постоянно искал новые заклинания против темных сил, и это ему удавалось. Еще в молодости Рон вызвал в Уфлане черную зависть, ведь он был сильнее и талантливее его, поэтому Пардис назначил волшебника новым градоначальником Озео, и это было только начало.

Уступавший Рону хранитель решил превзойти его во всем, именно тогда он стал тайком постигать темную литературу. Став колдуном, Уфлан первым делом решил избавиться от своего потенциального врага. Шабаш нечистой силы постановил наложить на него страшное проклятье, и вместе с ним потопить город в вечной депрессии.

Силы тьмы разделили Рона на две совершенно разные личности. Одна из них была обречена на старость, депрессию и ничтожное существование, другая — наоборот.

У негативной стороны остались все воспоминания, все знания и даже больше — возможность противостояния этому страшному заклинанию, но все это ничего не значило и не имело силы лишь потому, что эта половина Рона была слишком труслива и нерешительна.

В противоположность первой, вторая часть Рона сохранила в себе все самые лучшие качества волшебника, но и ей была

уготована своя участь — постоянные поиски своей второй половины, поэтому, оставшись без памяти, она искала, сама не зная что.

Алфей услышал голос:

— В доме волшебника есть нужное заклинание, с его помощью ты сможешь покинуть свое тело, которое останется здесь до тех пор, пока твоя душа снова не вернется обратно. Возвратив Озео градоначальника, ты снимешь проклятье с города, а сам снова обретешь свободу. Но запомни только одно — плоть без души тленна, душа без плоти неприкаянна.

После этих слов хранитель вдруг вспомнил про загадочного незнакомца, повстречавшегося на их пути в Киприде, того, что искал своего двойника.

— Он сказал, что пробудет в Луаре около месяца.

Не теряя драгоценного времени, Алфей направился к жилищу волшебника. В его памяти появилась точная карта города. Он никогда здесь не был, но уверенно держал свой путь, поэтому вскоре оказался у нужного места.

Серый безжизненный дом у болота отличался от остальных своим необыкновенным фасадом. Имея полукруглые стены, он напоминал собой большую тыкву с множеством нестандартных, овальных окон, нижний ряд которых начинался высоко от земли. Неестественна была и крыша, когда-то на ней располагался зеленый сад, но это было давно, теперь он весь высох и утратил свои соки.

Алфей обошел вокруг дома, но вход в него так и не обнаружил.

— Одно дело найти, другое — попасть, — подумал он.

Да, проникнуть внутрь было непросто. Помимо отсутствия входных дверей, препятствием стали еще и окна, вернее, их расположение: они находились так высоко, что без какой-либо помощи добраться до них не представлялось возможным.

Вопрос с лестницей решился быстро и без особого труда, стоило лишь посмотреть в сторону. Алфей нашел ее у расположенного во дворе сарая.

Однако как с рамами, так и со стеклами, возникла проблема: они оказались настолько прочными, что разбить их просто не удавалось. Аккуратные толчки рукой переросли в безжалостные удары кулаком, а затем и вовсе рукоятью сабли, но и это не помогало.

Спустившись вниз, хранитель взял в руку булыжник и кинул его в соседнее с лестницей окно. Попытка оказалась неудачной: вместо того чтобы разбиться или просто выдержать удар, стекло растянулось и отпружинило камень обратно. Пригнувшись,

Алфей поскользнулся и упал в грязь, булыжник пролетел мимо.

Встав на ноги, он тряхнул рукой, холодная грязь отлетела в сторону. На свои вещи хранитель уже не обращал внимания, и даже больше того, его тело привыкло к висящей на нем промокшей, грязной одежде. Лишь только холод не давал расслабиться, заставляя Алфея трястись.

— Заколдован!

И он был прав: замурованные двери, небьющиеся стекла, и, конечно же, сами стены держали в заточении одну из половинок Рона, превратив его дом в тюрьму.

Он описал еще круг вокруг здания, но это опять не принесло результата.

— Неужели не попасть?

— Сарай, сарай, — крутились мысли.

Что-то снова заставило Алфея повернуть голову в его сторону.

— Ну и что? — задал он себе вопрос и тут же продолжил, — надо проверить.

Сбив навесной замок, Алфей проник внутрь нежилого помещения. Как и предполагал хранитель, кроме находившихся на полках инструментов там ничего не было. Как снаружи, так и внутри это был простой сарай, ничем не отличающийся от прочих подобных.

Внимание Алфея привлекли самые обычные с виду вилы, неприметно висящие среди других таких же. Единственным их отличием был отломленный зубец, делающий сломанное орудие бесполезным для любого, но не для хранителя, ведомого интеллектуальной энергией святого духа. Решив снять вилы со стены, он, взявшись за деревянную рукоять, потянул их на себя, и не напрасно.

Алфей попал прямо в точку: служившие дверной ручкой вилы заставили часть стены отодвинуться в сторону. Образовался проход, через который показалось жилище Рона.

— Запасной ход!

Шагнув в сторону дома, Алфей оказался за пределами сарая и не более того, он стоял, задумавшись над значимостью этого прохода. Стена снова задвинулась, приняв свое первоначальное положение.

— И это все?! — в недоумении воскликнул хранитель.

Он осмотрел дом, затем вернулся к вилам и снова потянул их на себя. Как и в первый раз, приоткрыв тайный проход, стена отодвинулась в сторону.

Аккуратно поглаживая рукой подбородок, Алфей размышлял:

— А что если…?

Резким движением хранитель воткнул саблю в пол, развернулся и вышел на улицу. Обогнув сарай, он подошел к стене, через которую отчетливо просматривался клинок оружия.

— Да, да, точно! Чтобы что-то произошло, надо отсюда войти туда.

Сделав шаг, Алфей снова очутился в помещении.

Вторая попытка оказалась удачной. Как только стена встала на прежнее место, у Алфея тут же подкосились ноги. Все дело в том, что доски пола, на которых он стоял, по очереди стали опускаться вниз, одна ниже другой, образовывая тем самым ступени, уходящие в землю. Перед ним открылся единственный потайной вход в жилище волшебника — маленький секрет Рона, о котором не знал никто.

— Вот, это другое дело! — обрадовался вслух хранитель.

Взявшись за рукоятку сабли, он выдернул ее из ступени и спрятал в ножны. Со стороны подземного хода потянуло прохладой.

Освещенный лампадами проход вывел Алфея в большой зал, занимавший весь первый этаж дома. Помещение впечатляло как своими размерами, так и внутренней отделкой.

Изумрудный цвет пола, потолка и полукруглых стен переливался разными тонами, создавая неописуемую красоту. Из высоко расположенных окон пробивался тусклый свет, который и заставлял помещение мерцать. Вдоль стен по всему периметру находились широкие, обвитые лестничными ступенями колонны, служившие переходом на последующие этажи.

За спиной Алфея раздался скрежет, который заставил его обернуться. Этот звук издавал задвигающийся массивный круг.

Теперь вместо тайного входа у ног хранителя находилось яркое мозаичное солнце с огненными языками пламени. Слегка поцарапанное изображение подсвечивало собой помещение.

— Красиво!

Не торопясь, осторожно осматривая просторный зал, хранитель подошел к колонне.

«Обратной дороги нет», — подумал новый узник заколдованного дома.

Перед тем как подняться на второй этаж, Алфей зашел на расположенный под потолком балкон. Беспорядочно стоящие там стулья напоминали собой о только что закончившемся представлении. Хранитель поднял опрокинутый кем-то изящный предмет мебели, поставил на ножки и, усевшись поудобнее, облокотился на перила. Он был единственным зрителем несуществующего представления. Уткнувшись подбородком в руки, хранитель молча смотрел вниз.

Такая задумчивость не пошла ему на пользу, проклятье продолжало действовать, разъедая мозг навязчивыми, угнетающими мыслями:

«Здесь наверняка происходило что-то интересное, а теперь все кончилось. А что если это навсегда? Есть же начало жизни, есть ее конец, а тут — смерть всего города, и моя в том числе. А может, смириться, ведь мне сейчас хорошо, я так устал и хочу спать».

Веки Алфея стали тяжелыми, моргая все чаще и чаще, он расслабился и в один прекрасный момент уже не смог разомкнуть глаз. Хранитель уснул.

Вздрогнув, Алфей проснулся и почувствовал неожиданный приток энергии. Посмотрев вниз, затем по сторонам, он встал со стула и быстрым шагом направился к колонне. Минуя второй этаж, хранитель вышел на крышу и оказался в кустарниковом саду, наполненном зелеными красками природы.

Сквозь отступивший туман и развеявшиеся тучи показалось солнце, которое ярко светило, согревая своими лучами. Сделав несколько шагов, Алфей заметил приближающийся к нему мужской силуэт.

— Наконец-то! Хоть кто-то в здравом уме. Или это я сошел с ума? — подумал он.

— Протянув руку, подошедший к нему мужчина поздоровался и произнес свое имя:

— Рон.

— Рон? — удивился хранитель.

— Да, я градоначальник Озео!

— А колдовство, чары? — растерянно спросил Алфей.

— Все проклятье заключалось в моем заточении.

— А как же город, его жители?

— Пойдем.

Вместе они подошли к самому краю кровли.

— Смотри!

Рон указал рукой на город. Озео ожил. Внизу виднелись медленно передвигающиеся точки, это были местные жители, очнувшись от депрессии, они вновь обрели свободу и двигались по направлению к дому градоначальника.

— Благодаря тебе они живы. Нам предстоит много работы, нужно вернуть городу прежний вид, очистить озера…

Алфей смотрел вдаль и внимательно слушал Рона.

— И ты веришь? — послышался голос со стороны.

Повернув голову, хранитель увидел перед собой Сонника.

— Что ты здесь делаешь? Как ты сюда попал? — спросил у него Алфей.

— Ты еще не понял? Посмотри! Они не замечают тебя.

Алфей повернул голову обратно и удивился: он увидел себя со стороны, стоящего возле самозванца, описывающего свои несуществующие планы.

— Да, это сон, но не мой, и даже не твой! — произнес Сонник.

Хранитель вытянул руку и прикоснулся к своему двойнику, но пальцы его кисти беспрепятственно прошли сквозь тело, утонув в собственной иллюзии.

— Они даже не замечают нас! — произнес он.

— Конечно, — ответил повелитель снов.

— Сейчас, сейчас я проснусь.

Алфей зажмурился и попытался вернуться в мрачную реальность. Сделать это ему не удалось.

— Сам не можешь, извини! — сказал Сонник, столкнув хранителя с крыши.

Выпучив от испуга глаза, широко размахивая руками, Алфей стремительно приближался к земле, издавая оглушительный крик:

— А-а-а!

— Должен! — крикнул ему вслед Сонник.

Затем он развернулся к оставшимся собеседникам и снова произнес:

— Простите, что прервал ваш разговор.

Двойник Алфея исчез, это означало, что хранитель проснулся. Рассмеявшись, повелитель снов взмыл ввысь и растворился в небе.

Глубоко вздохнув, Алфей очнулся. Непроизвольно откинувшись назад, он упал со стула, затем приподнялся и приложил ладони к лицу.

Хранитель почувствовал как внутреннее, так и наружное изменение своего тела, он ощущал выросшую бороду и глубокие морщины. Взглянув на ладони, он понял, что этот сон чуть не погубил его, об этом свидетельствовали глубокие складки. Держась за перила, Алфей встал на ноги и попытался разогнуться.

— Там, во сне, я проснулся бодрым и здоровым, а сейчас…

Незаконченная мысль прервалась возгласом:

— Ух!

Алфей почувствовал резкую боль в спине, которая тут же согнула его обратно.

— Ух, как прихватило, но ничего, справлюсь.

Наклоняясь вперед, влево и вправо, ему не сразу, но все же удалось выпрямиться. Поясница все еще ныла, но уже не так сильно. На этом хранитель не остановился, он сделал несколько

произвольных движений и пошел к лестнице, подбадривая себя:

— Говорил мой дед, что старость — не радость, я с ним полностью согласен. А с другой стороны, хорошо, хоть умом не тронулся, кто знает, наверняка мог.

Медленно поднявшись на второй этаж, Алфей оказался в коридоре, не имеющем ни начала, ни конца, это был замкнутый круг, он проходил мимо дверей всех комнат, которые имели каждая свой индивидуальный вход и отдельный выход в круглую комнату с противоположной стороны.

Время шло не на пользу Алфею, поэтому он, не выбирая, вошел в первую попавшуюся на пути комнату. Судя по расставленным в ряды столам и стоявшим возле них скамейкам, он сразу же сделал вывод:

— Это учебное помещение.

Все его внимание тут же привлекла противоположная стена, в ней располагалась точно такая же дверь, как та, через которую он только что сюда попал, да и соседствующие с ней окна ни рамами, ни размерами ничуть не отличались от тех, что были напротив.

Заинтересовавшись, Алфей подошел к стеклу, и, подставив к лицу руки, заглянул в окно. Но свет, падавший из коридора, проходил через всю комнату и рассеивался, поэтому уже не освещал должным образом следующее помещение, и рассмотреть там ничего не удавалось. Недолго думая, хранитель открыл дверь и шагнул в темноту.

Заколдованный снаружи дом все еще жил своим внутренним, волшебным миром, который подарил ему Рон. Почувствовав чье-то присутствие, комната сама зажгла все лампады и массивную люстру под потолком, осветив множество стеллажей с книгами.

Так происходило всегда, когда хоть кто-нибудь заходил сюда, и наоборот, проводив последнего посетителя, огни погасали, и библиотека оставалась в полной темноте.

Да, это была библиотека, аккуратно стоявшие на полках книги как ковром покрывали собой все стены помещения. Здесь же находились переносные лестницы, небольшие тележки и круглый стол, прямо посередине комнаты.

На минуту Алфей представил множество студентов, входящих и выходящих из дверей, находившихся в помещении одни искали нужную книгу, другие разговаривали между собой, третьи просто проходили мимо из одной комнаты в другую, сокращая путь, хотя это им наверняка запрещали делать, чтобы не загружать и без того заполненную посетителями библиотеку.

«А за столом сидели две, а то и три тетки в очках и ворчали на нарушителей дисциплины», — подумал хранитель и засмеялся.

Алфей вспомнил самого себя, он тоже когда-то был учеником и не отличался прилежным поведением.

— Да, если бы я здесь учился, наверное, так бы и делал. Хотя нет, сейчас бы я был послушным учеником.

Конечно, он уже понял, что находится в высшем учебном заведении Рона. Хранитель слышал о нем, но цель у него была совсем другая.

— При чем здесь университет? Туда ли я пришел?

Алфей сам ответил на свои вопросы, развеяв навязчивую неуверенность:

— Все правильно, наверняка он здесь и живет. Или нет? Я всего лишь марионетка в этой игре. Стоп, не задумывайся, не отвлекайся, твои мысли тебя же и погубят, надо торопиться. Но как? Как найти нужную книгу? Здесь их так много.

Хранитель подошел к стеллажу, взял первый попавшийся учебник и стал внимательно изучать его содержание, беспорядочно читая вслух строки:

— Курица, запеченная в печи.

— Картофель на углях.

— Домашний хлеб.

Закрыв пособие, Алфей прочитал его название: «Приготовление пищи для путешественников с помощью волшебства». В нем находилось множество необыкновенных рецептов, с помощью которых можно было сварить еду, например, без печи или огня.

— Стоп, По-моему, я стал…, зачем мне эта книга? Вот так можно состариться и ум потерять.

Сосредоточившись, хранитель собрался с мыслями:

— Освобождение души — это темное заклинание, значит, мне нужна черная магия!

Алфей отошел к столу, облокотился на него, и осмотрел стеллажи.

— Нет, их здесь нет! — произнес он вслух.

Хранитель прекрасно знал, что такая литература не могла свободно находиться среди всех других книг. Конечно, ее преподавали, но в умеренном количестве, ведь тот, кто увлекался темными писаниями, невольно попадал в зависимость от черной магии, и лишь сильный душой и волей мог остаться в здравом уме и сохранить самого себя. Таких было немного, все они являлись великими волшебниками или колдунами.

— Хотя?!

Поднявшись по лестнице к самой высокой, находящейся под потолком полке, Алфей вытащил первую приглянувшуюся ему книгу, заглянул в нее и сразу же понял, что на этот раз он не

ошибся.

Так оно и было, все колдовские пособия по черной магии находились в труднодоступном для студентов месте, на виду у самих библиотекарей.

Просмотрев книгу, хранитель поставил ее на место, затем вытащил другую, пролистал, ознакомился с содержанием и вместе с ней спустился обратно вниз.

Присев на пол, Алфей нашел нужную страницу, положил учебник перед собой и принялся торопливо шептать заклинание.

— Освободится душа из телесного заключения и вернется в него так же, как и уходила, — выкрикнул последние строки хранитель.

Алфей почувствовал необъяснимую тяжесть своего туловища, которая стремительно увеличивалась, заставляя его, теперь уже старого, слабого хранителя, бороться с собой. Дрожащие от напряжения руки, которыми он уперся в пол, еще поддерживали его, но длилось это недолго; постепенно сгибаясь в локтях, они все же сдались, и обессилевшее тело упало на пол.

Сильная боль сопровождалась неприятными ощущениями, он не мог дышать и говорить, его как будто разрывало на части, появился жар. Перед глазами возникло легкое помутнение, затем пришла темнота, хранитель потерял зрение, но только на время. Процесс подходил к своему логическому завершению, освободившись, душа прошла сквозь пол и оказалась под самым потолком зеленого зала, оставив бренное тело в библиотеке.

Прозревший Алфей, словно осенний лист, неторопливо падал вниз.

— Да что такое? — возмущался он, продолжая неловко парить в воздухе, размахивая руками и ногами.

Конечно, первый урок поведения в невесомости хранитель провалил с треском, но сейчас, рассматривая после неуклюжего приземления свой новый облик, он испытывал неописуемую легкость и восторг.

Боль отступила, однако осталось непонятное ощущение: чего-то будто не хватало. Алфей понял, недоставало дыхания, того самого, что дает живому существу жизнь. Он тут же осознал, что теперь не может говорить.

«Есть и свои преимущества, — взглянув на потолок, подумал хранитель. — Теперь я могу проходить сквозь стены, быть невидимым для посторонних, но самое главное, я выберусь из Озео».

Да, в этом состоянии у него появились как минусы, так и плюсы, а еще и трудности, которых он пока не почувствовал и не осознавал. Его знания о новом, самостоятельном мире души

равнялись познаниям младенца о своем крошечном теле. Чтобы выжить и вернуться обратно, за короткий срок Алфею предстояло многому научиться.

Не теряя драгоценного времени, светлая душа хранителя прошла сквозь стену и оказалась за пределами заколдованного здания. Сделав несколько плавных шагов, Алфей понял, что мысленно он полностью контролирует свои движения.

— Главное, не стоит бояться.

Он тут же вспомнил тот сон, где они в гостях у Сонника парили в воздухе.

— Это было так легко, прямо как сейчас.

Не прилагая никаких усилий, Алфей оказался в воздухе, зависнув над крышами городских домов. Только теперь он почувствовал свое преимущество над черным колдовством. Сорвавшись внезапно с места, разбивая плотный туман, хранитель превратился в ветер и покинул мрачный Озео.

Все куда-то торопятся: одни экономят время, другие приближают события, третьи…. А третьи, может быть, как Алфей, пытаются выжить и тоже спешат.

Хранитель в спешке прочитал заклинание, проигнорировав его предисловие, а в нем хранилась бесценная информация.

Не попав ни в рай, ни в ад, неприкаянная душа Алфея находилась в постоянной опасности, теперь за ней охотились ловцы смерти, так называли тех, кто искал бестелесных странников и забирал их в чистилище.

* * *

В то время как хранитель искал путь на свободу, а Антон преодолевал трудности непроходимой тайги, представленный перед шабашем Янтарь быстро адаптировался и уже участвовал в дискуссии как полноправный участник темного общества. Он решительно высказывал свое мнение, имея на это полное право:

— Я должен вернуться в Луар первым.

— Ты попадешь туда точно раньше хранителя, — сквозь смех прохрипел карлик.

— Алфей погиб?

— Нет, все намного интересней, — продолжил Болотарь. — Ни жив, ни мертв, он потерял себя где-то.

— А парень? — холодно спросил Янтарь.

— Представь себе, — вмешался колдун. — Хранитель пропал, мальчишка погиб, остался только ты. Что подумает Пардис, увидев тебя в Луаре, обрадуется?

— Значит, Антон жив.

— Да, несомненно! — подтвердил Уфлан, — спешить не стоит, он нам еще пригодится.

— Вернувшись в город, Антон, сам того не зная, приведет с собой нашу армию, — сказал Изгарь.

— Тогда они точно подумают, что он с нами заодно, — прохрипел радостный карлик, потирая руками, — тут-то мы их… Ха-ха-ха-ха!

— Осталось только его найти, — прошептала ведьма.

— Я встану на светлую сторону и заполучу книгу! — произнес капитан.

— Да, именно так, — приглушенным голосом сказал колдун.

Шабаш продолжался, так же, как продолжался новый, трудный путь юного странника.

Глава 3
История жадного Элта

Пока Алфей выбирался из Озео, Антон преодолел тайгу и оказался у пригорода Киприда. Он держал свой путь в единственное знакомое ему место, туда, где его знали, и рады были бы видеть снова: парень направлялся к Маме-плюшке. Но сначала он все же решил зайти в магазин Дэбилла Фотта, чтобы отдать ему то, что когда-то обещал вернуть.

Драгоценных камней Антон не имел, поэтому передвигаться ему приходилось только пешком, а это было тяжело вдвойне. Во-первых, сам город был очень большой, и для того чтобы пересечь его, нужно было потратить много сил и времени, во-вторых, незнакомые кварталы, улицы и дома только осложняли поиски нужного места, вынуждая впустую тратить драгоценные минуты.

Первые, кого встретил в пригороде Антон, были местные мальчишки: семь или восемь маленьких архов играли в какую-то интересную игру.

У каждого из них в руках была длинная, очищенная от коры палка, служившая им своеобразным орудием.

— Пастух, пастух! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Ха-ха-ха! — раздался громкий смех остальных.

Пастухом они называли стоящего напротив толпы мальчишку, который тоже играл, но находился не в самом лучшем положении. При помощи палки он охранял расположенные перед ним крепкие, стоящие друг на друге пустые горшки, являющиеся мишенью для остальных игроков.

От нарисованного вокруг цели круга расходились горизонтально очерченные в ряд линии, обозначавшие места для броска.

Пастушок отошел в сторону, предоставив шумной ребятне возможность по очереди кидать свои орудия.

— Эх! — крикнул первый, бросив в сторону горшков палку.

К сожалению, мальчишка не попал.

— Эх! — снова повторил он, теперь уже от досады.

Затем палку кинул второй, третий и, наконец, только четвертый парнишка, бросив палку, сбил горшки.

— О-о-о! — раздался радостный возглас.

Полненький мальчуган с голым торсом поднял руки вверх. Его радость, конечно, была обоснованна: теперь, в отличие от предыдущих игроков, метать палку он будет первым, продвинувшись на одну линию ближе к цели.

Пастушок быстро поставил горшки на место и снова отошел в сторону, ему оставалось ждать, когда последний из игроков сделает бросок.

Ну вот, это произошло, и дальше началось самое интересное. Сейчас пастушок охранял не только горшки, но еще и раскиданные возле них орудия игроков. Ему нужно было дотронуться до кого-нибудь палкой и самому сбить охраняемые предметы.

Мечась из стороны в сторону, мальчишки не осмеливались подходить слишком близко, потому как никому не хотелось стать новым пастухом.

Смельчак все же нашелся, ведь рано или поздно кому-то надо было начинать. Бросившись к своей палке, чумазый мальчуган схватил ее и тут же, стоя на коленях, попытался сбить горшки, для того чтобы потом убежать самому и дать возможность другим подобрать свои орудия.

Пастушок оказался проворней, он отразил атаку своей палкой, дотронулся ей до плеча нападавшего, и сам сбил горшки.

— У-у-у! — закричал он от радости.

— Все, все, новый пастух, — загалдели остальные, и уже не спеша, ничего не боясь, они стали подбирать палки.

Наблюдая за всем этим со стороны, Антон заинтересовался.

— А в чем суть игры? — спросил он, подойдя к мальчишкам.

— Каждая линия означает свое звание, — охотно стал объяснять полненький мальчуган. — Самая первая — лопух.

— Так же, как и ты, — подшутил над ним другой, веснушчатый паренек.

— Ха-ха-ха! — рассмеялись все.

— Лопух — ты! А я буду королем! Понял?! — задрав нос, ответил тот.

— Да, да.

— Так вот, — продолжил он. — Первая — лопух. Вторая — ученик. Третья — хранитель. Четвертая — маг, и так дальше, до самого последнего, самого главного звания — король. Как только король выбьет горшки, игра прекращается.

— Кто первый дойдет до конца, тот и победитель, — добавил, прищурившись, рыжий мальчуган.

— Интересная игра, — сказал Антон.

— Будешь с нами играть? Но сначала пастухом! — спросил мальчишка, только что ставший пастушком.

— Спасибо, но я спешу, — заулыбавшись, ответил Антон. — В другой раз.

— Жалко, — ответил тот.

— Давай, давай карауль! — возмутился полненький паренек

на слова хитреца.

— Лучше объясните, как попасть на центральный рынок? — спросил Антон.

— О-о-о! Это далеко! Пешком день идти, а то и дольше, — послышалось из толпы.

— А куда идти? В каком направлении?

— По-моему, туда, — указав пальцем, сказал веснушчатый парень.

— Ты что? — возмутился круглолицый мальчишка.

— Туда! — показал он в другую сторону.

— А мы в прошлый раз вот там ехали, — показал в третью сторону пастушок.

— Ну ладно, спасибо, — поблагодарил их Антон.

Он понял, нужно идти дальше, там разобраться будет проще.

Дневной жар спал, уступив место вечерней свежести, заполонившей городские улицы.

Перестав щуриться, Антон почувствовал облегчение. Вместе с этим он ощутил усталость, охватившую его тело, ступни гудели от непривычной нагрузки, плечи опустились вниз, и сам Антон уже не мог ясно мыслить, ему требовался отдых.

Антон вспомнил про стог сена, собранный на окраине города, возле старой ветровой мельницы.

— Надо вернуться. Там я смогу отдохнуть, выспаться, а утром пойду дальше.

Так он и сделал. Добравшись до места, Антон соорудил лежак, разулся, прилег — и сразу же погрузился в дремоту, сквозь которую он чувствовал, как легкий ветерок ласкал его уставшие ноги.

* * *

Поздней ночью наш герой проснулся. Он почувствовал, что отлежал под головой руку, теперь он не мог ею даже пошевелить.

Не открывая глаз, сонный Антон убрал затекшую конечность в сторону и принялся ее разминать. Руку начало неприятно покалывать.

Не желая того, Антон все же понемногу просыпался, теперь он слышал, как стрекотали сверчки, и чувствовал, как одна из соломинок щекотала его нос.

Перевернувшись на бок, он сладко зевнул и попытался снова уснуть.

Тут же, словно в ответ, кто-то в стороне издал такой же звук. Затаив дыхание, Антон замер.

Не заставив себя долго ждать, незнакомец снова зевнул, добавив при выдохе тихое, протяжное:

— А-а-а!

Приподнявшись, Антон увидел легкое свечение, исходившее из-за кучи уложенного сена. Он тут же вскочил на ноги, вытащил свой кинжал и босиком пошел навстречу таинственному незнакомцу.

Ведомый любопытством, Антон удивился, увидев перед собой полное, дружелюбное с виду привидение. В руке оно держало небольшой фонарь, от которого исходил тот самый необычный свет.

— Извините, что разбудил! — сказал призрак.

— Да нет, я проснулся сам, — ответил Антон.

Широко раскрыв рот, привидение снова зевнуло.

— А Вы почему не спите? — поинтересовался Антон.

— Не могу.

— Почему? — снова спросил мальчик.

— Я болею.

— Чем?

— Бессонницей.

— Разве это болезнь?

— Да, для меня это недуг, я не спало уже около тринадцати лет.

— Но почему?

— Пойдем со мной, я расскажу тебе свою историю, — предложил ему призрак.

В ответ Антон кивнул головой, и они вместе отправились к темному сооружению.

— Моя история начинается здесь! Это здание я построил сам.

Увлекшись своим рассказом, привидение прошло сквозь заколоченную досками дверь мельницы, позабыв о своем спутнике.

— Эй! — крикнул Антон, оставшись снаружи.

— Извини! — вернувшись обратно, произнес призрак.

Взяв мальчика за руку, привидение проникло вместе с ним внутрь.

Сама мельница была просторной, и к тому же имела жилую пристройку, по своим размерам равную ей, туда и отправились наши полуночники.

Фонарик создавал полумрак, освещая заросшие паутиной углы и нетронутую в течение многих лет пыль, скопившуюся толстым слоем на деревянном полу, который, словно ожив под ногами Антона, издавал протяжный скрип.

— Всю свою жизнь я хотел быть богатым, иметь драгоценные

камни, золото, и, конечно же, власть, — начал свой рассказ призрак. — Добиться этого было не так просто, ценой моего успеха стали молодость и семья.

— У тебя были жена, дети? — спросил Антон.

— В том-то и дело, что нет, все это время я был одинок. Построенная мной мельница стала приносить неплохие доходы, я бы мог жениться, создать семью, но этому помешала моя жадность, мне всегда всего было мало. Мои рабочие постоянно жаловались на низкую оплату труда, я повышал им ее, но незначительно. За помощью ко мне приходили бедные архи, просили в долг муку и уходили ни с чем. В округе меня все знали как скупердяя, поэтому со временем здесь уже никто не появлялся с раздражающими просьбами о помощи. Днем я работал, а по ночам…. У меня появилась новая привычка — по ночам пересчитывать свое богатство в собственном тайнике. Изумруды, рубины, алмазы…

— Ты совсем не спал? — перебив его, удивленно спросил Антон.

— С каждым разом все меньше и меньше, — продолжил свой рассказ призрак. — Так незаметно прошло время, а вместе с ним и моя молодость. Бессонные ночи сгубили меня, вскоре я заболел и умер.

— Печальная история, — тяжело вздохнув, сказал мальчик.

— Нет, на этом мой рассказ не окончен, — произнесло привидение и продолжило. — Когда смерть пришла за мной, я стал ее умолять, просить, чтобы она не забирала меня с собой, и, в конце концов, она согласилась.

— Почему?

— Я боялся попасть в ад, ведь на моем счету имелось очень мало хороших поступков. Но самым страшным было потерять свои сокровища.

— Почему смерть согласилась? — вновь спросил Антон.

— Поверь мне, она прекрасно знала, на что шла. Мы заключили договор, по условиям которого я не имею права покидать мельницу и ее территорию.

— А если…

Не успев задать вопрос, Антон тут же получил ответ:

— Как только я нарушу это условие, придут ловцы смерти и заберут меня в преисподнюю.

За то время, пока привидение рассказывало Антону свою историю, они успели прийти в одну из жилых комнат пристройки, где и продолжилась история призрака:

— После моей смерти сюда стали наведываться незваные гости и искать мои сокровища. Местные жители догадывались,

что здесь спрятан клад алчного Элта.

— Да, кстати, меня зовут Элт! — представился призрак.

— А меня — Антон.

— Ну, так вот, Антон. Для того чтобы сберечь свое богатство, я придумывал разные уловки, пугал всех, кто находился на моей территории, устраивал всяческие козни. Очень быстро у мельницы появилась дурная слава.

— Ты убивал их? — спросил мальчик.

— Нет, нет! На это бы я никогда не пошел. История, случившаяся однажды, добавила темных красок в мрачную репутацию мельницы.

— А что произошло?

— Одна маленькая девочка, собирая с родителями грибы, потерялась в лесу, просто бесследно исчезла. Ее долго искали, но так и не нашли, а через некоторое время она сама вышла к мельнице. Истерзанная, израненная, она упала прямо перед моими окнами и упокоилась.

— Умерла?

— Да, она умерла.

— Ранним утром, при очередном поиске, ее бездыханное тело обнаружили местные жители. Весь грех пал на меня.

— Но ты же не делал этого?!

— Конечно, нет. Но кто поверит злому призраку, охранявшему свое богатство?

— Мельницу даже хотели сжечь, но местный волшебник запретил это делать, пояснив, что привидение здесь не виновато.

— И что было дальше?

— Кто-то поверил, а кто-то — нет. Местные жители заколотили все окна и двери моей пристройки, а сама мельница и я, ее обитатель, приобрели новую, дурную славу. После этого здесь никто не появлялся. А как ты здесь оказался? Тебе что, не рассказывали про меня? — посмотрев на Антона, спросил призрак.

— Я не местный, а сюда попал случайно. Сильно хотел спать, увидел стог сена, остановился на ночлег.

— Да, да, ты нездешний, иначе бы не осмелился.

— А что было дальше?

— А дальше, мой договор стал для меня проклятьем, по ночам я не спал, а по-прежнему пересчитывал свои богатства. Но, чем дольше я находился в одиночестве, тем более ясно понимал, что теперь мне не нужно богатство.

— Я сильно хочу спать, но не могу этого сделать, мои камни меня же и погубили.

Антон вдруг вспомнил про снотворное, которое досталось им

от Сонника.

— Элт! У меня для тебя кое-что есть.

Он вытащил из сумки мешочек и протянул его привидению.

— Что это?

— Это — пыльца из царства снов.

— Откуда она у тебя? — радостно и в то же время удивленно спросил призрак, приподняв прозрачной рукой подарок.

— Я был там, теперь это твое.

— Антон, я не закончил свою историю. Приготовься, сейчас будут ступеньки, но ты их не увидишь.

Взяв его за руку, привидение повело парня сквозь доски пола вниз, к своему тайнику.

С каждым последующим шагом Антон постепенно спускался в подземелье, пока совсем не оказался в темноте.

— А теперь смотри! — сказал Элт, осветив фонариком сундук.

Тяжёлый напольный ящик с крышкой на петлях впечатлял своими размерами, хотя на вид он был самым обыкновенным. Открыв его, привидение посмотрело на своего гостя.

Антон переменился в лице, выражая крайнее изумление. Переливаясь и сверкая, драгоценные камни слепили своей красотой, словно гипнотизируя смотрящего на них молодого человека.

— Моя история закончена, — продолжил Элт. — Теперь эти сокровища принадлежат тебе.

— Но как же ты? — растерявшись от неожиданности, спросил Антон.

— А я…. Я буду по-прежнему ждать своей смерти, она должна когда-нибудь навестить меня снова.

— Что мне с ними делать?

— Половину оставь себе, остальное раздай бедным. Делай больше добра, и оно к тебе вернется.

Захватив с собой горсть камней, Антон вместе с Элтом покинул мельницу.

За долгой, но очень интересной историей призрака незаметно пролетела ночь. Наступило раннее утро.

Солнце пряталось за горизонтом, словно лениво просыпаясь ото сна, и не торопилось с восходом, хотя его лучи уже освещали Архию, постепенно прогревая остывший за ночь воздух.

— Мне пора, — сказал Антон.

— Счастливого пути! Теперь путешествовать тебе будет легче, — ответил Элт.

— Я вернусь за камнями.

— Конечно! Теперь они твои.

— А что будешь делать ты? — спросил Антон.

— Спать, — ответил призрак и тут же пошутил. — Только когда придешь за своим богатством, не буди.

Рассмешив Антона, Элт продолжил:

— Впервые за долгие годы я наконец-то высплюсь.

Словно услышав эти слова, невидимая сила легким дуновением воздуха потушила его фонарь.

— Антон, смотри! — радостно, и в то же время удивленно выкрикнул призрак, и снова продолжил. — Он никогда не гас.

Действительно, все то время, как Элт обитал привидением в своей мельнице, его фонарь постоянно светился, и каждый раз, когда призрак пытался уснуть, он разгорался ярким светом, не давая ему это сделать. Привидение пыталось от него избавиться или потушить, но все было тщетно.

Все эти годы для Элта шло испытание, из которого он сейчас вышел победителем, сам не догадываясь об этом.

Осветив привидение, яркий луч света, падавший высоко с неба, открыл ему дорогу в место, где души умерших праведников обретали вечное блаженство. Антон смотрел вслед удаляющемуся от него призраку, который поведал ему историю своей жизни и смерти, поставив вместе с ним же в ней точку.

Мальчишке вдруг стало грустно и одновременно радостно за своего нового друга. С одной стороны, он больше никогда его не увидит, а с другой, Элт, скинув с себя тяжелую ношу, наконец-то обрел покой и отправился прямо в рай, а это было самое главное.

Луч света рассеялся, и из-за горизонта тут же выглянуло солнце.

Глава 4
Чертенок

Разбогатевшему за ночь Антону не составило особого труда добраться до центрального рынка Киприда. Лихой извозчик в конном экипаже за пару часов доставил юного пассажира в нужное ему место.

В обычный будний день торговцы отдыхали, базарная площадь пустовала, а окружающие ее магазинчики молчаливо ждали редких, но все же желанных посетителей. Неподалеку находилась лавка Дэбилла Фотта, куда и пошел наш путешественник.

— Неужели! — радостно выкрикнул хозяин магазинчика.

На лице Антона расцвела улыбка.

— А где твои товарищи? Почему ты один?

— Я потерял их, — ответил Антон, положив на стол свиток.

Недолго думая, продавец магазинчика торопливо принялся его разворачивать, задав при этом очередной волнующий его вопрос:

— Вы попали в рай?

— Да, — коротко и ясно ответил Антон, с любопытством рассматривая полки магазина.

— Да, да. Конечно же, да — бормотал Фотт.

Посмотрев на карту, Дэбилл Фотт снял запотевшие от волнения очки, и принялся торопливо протирать их платком. На его лице читалось сплошное разочарование.

— Так я и думал, — сказал он, усевшись на стул.

— Кто это? — отвлек его Антон, кивнув головой в сторону метавшегося в невидимой сфере маленького существа.

— А? — переспросил Дэбилл Фотт, и тут же ответил. — Чертенок.

— А почему он зеленый? — снова поинтересовался мальчик.

Шустрое существо с красными, как рубины, глазами действительно имело шкурку зеленого цвета, чем и отличалось от подобных себе особей.

— Я сам не знаю, — ответил хозяин волшебного магазинчика.

Чертенок замер. Подслушивая разговор, он лишь мотал головой то в одну, то в другую сторону, рассматривая забавные для него лица.

— Удивительное существо. Стоит его приручить, и оно будет служить тебе до конца твоих дней.

— Почему?

— Приручить — значит связать его существование со своей жизнью. Пока жив его хозяин, жив и он, но только до тех пор, пока заклинание действует.

— Как это?

— А вот так. В жизни все бывает.

— А что потом?

— Потом? Потом, почувствовав свободу, твой питомец может тебя убить. Тебе же не хочется стать чьим-то рабом?! Так вот и ему.

Несмотря на все предостережения Дэбилла Фотта, Антон все же решил приобрести понравившегося ему чертенка.

— Я покупаю, — сказал он.

Продавец посмотрел на мальчишку недоуменным взглядом, затем надел очки и сказал:

— Ты даже не знаешь его цену. Он дорого стоит.

— Я беру, — повторил мальчик, достав из кармана горсть драгоценных камней.

— Как это?

— А вот так, в жизни все бывает, — ответил Антон.

Как местные жители, так и многие гости этого города знали Дэбилла Фотта как зарекомендовавшего себя с положительной стороны продавца. Работая честно, он заслужил себе хорошую репутацию и наработал очень много клиентов.

Так произошло и в этот раз. Забрав у Антона среднего размера бриллиант, он вытащил два маленьких сапфира и сдал ему сдачу.

— И все? — спросил мальчик.

— Бриллиант — очень дорогой камень, — ответил продавец и тут же попросил его вытянуть свободную руку.

После того как Антон протянул ладонь, Дэбилл Фотт достал из-под прилавка необычный кинжал с круглой ручкой, вырезанной в форме непонятного черепа, из пасти которого, словно язык, выходил острый извивающийся клинок.

— Не бойся, это надо для заклинания.

От прикосновения острия к пальцу Антона выступила капелька густой темной жидкости, которая тут же исчезла.

Кровь мальчика поглотило холодное оружие, это было заметно по глазу черепа, постепенно приобретавшему красный цвет.

— Теперь у тебя появился новый хозяин, — сказал Дэбилл Фотт, уколов чертенка.

Процесс превращения начался. Как только человеческая кровь попала в организм зеленого существа, глаза чертенка изменились в цвете, став миниатюрной копией глаз своего хозяина. Рукоятка

холодного оружия приняла свой первоначальный вид.

— Он твой, — глядя на Антона, произнес хозяин магазинчика.

— Как его зовут?

— А это уже тебе решать.

— Васька, точно, Васька.

— Что за смешное имя — Васька? Сам придумал?

— Да нет, у нас на корабле был кот Василий, его все Васькой звали, такой же шустрый, как и он.

— Антон! Придумай любое слово, и скажи ему на ушко. Это будет заклинание к его освобождению, о котором будете знать лишь вы двое.

Немножко подумав, мальчик что-то шепнул на ухо чертенку.

— Запомни одно: как только ты повторишь заклинание вслух, твой Васька обретет свободу.

Сделка состоялась, Дэбилл Фотт получил нужную ему плату, а Антон приобрел себе нового спутника.

Чертенок прыгнул на плечо мальчика и стал издавать непонятные звуки, затем он спустился вниз по руке, спрятался в сумочке и успокоился.

Глава 5
Алфей и ловец смерти

Проделав долгий путь, Алфей оказался в хвойном лесу, расположенном между двумя великими городами Архии — Луаром и Кипридом.

Исходя из своего небольшого опыта, он усвоил некие тонкости существования загробного мира души. Оказывается, проходить сквозь какие-либо предметы не составляло особого труда. Поначалу это было даже забавно, но чем чаще хранитель так делал, тем быстрее он слабел, теряя свою далеко не бесконечную энергию.

Облетая попадавшиеся на пути деревья, неприкаянная душа заметно сбавила скорость, что говорило об ее усталости. Вместе с тем, как только Алфей замедлил свой темп, он почувствовал постороннее присутствие, ему показалось, что за ним кто-то следит. Развернувшись, хранитель остановился.

Предчувствие не обмануло его. В ускоренном темпе навстречу Алфею приближалось непонятное существо, облаченное в длинный черный плащ с капюшоном. Растворяясь в воздухе у одного дерева, фантом тут же появлялся вновь у другого, более близкого к своей добыче. Так продолжалось до тех пор, пока он не оказался прямо перед светлой душой хранителя.

Высокая тень, пригнувшись, нависла над своей жертвой. Это была сила, которую можно было чувствовать, но нельзя было видеть. Заглянув под капюшон, Алфей почувствовал, как безликое существо принялось его поглощать.

— Нет!

Выплеснувшись на свободу с неимоверной энергией, мысль хранителя спасла своего хозяина.

Почувствовав слабину захватчика, Алфей собрался с силами и рванул в сторону.

Освободившись, растерянная душа убегала прочь, она пролетала сквозь деревья, проходила через кусты, проносилась через заросли. Алфей никак не мог понять, кто же перед ним находился.

Оглянувшись назад один раз, потом другой, хранитель успокоился и снова остановился. За спиной никого не было, однако присутствие зловещего незнакомца все еще ощущалось.

Мертвую тишину нарушил тихий хруст ветки, раздавшийся где-то рядом. Алфей обернулся, но никого не увидел. Треск послышался вновь, теперь уже в противоположной стороне, затем

перед ним, потом сзади и опять сбоку. Повторяясь снова и снова, странный звук учащался, пока не превратился в сильный шум, доносившийся со всех сторон, заставляя хранителя кружиться на одном месте, осматривая дрожащие ветви окружавших его деревьев.

В один миг все стихло. Настороженный Алфей все еще бросал свой взор по сторонам, но, к сожалению, он не смог уловить приближение незнакомца, который снова подбирался к своей жертве.

Хранитель смотрел вправо — тень приближалась слева. Стоило ему повернуть голову, как мрачное существо незаметно исчезало и появлялось с другой стороны. Почувствовав на себе чей-то взгляд, Алфей резко развернулся и снова увидел перед собой фантом, который тут же схватил его за горло.

На этот раз все старания хранителя были напрасны, вырваться из мертвой хватки ему не удавалось. Последним, что видел Алфей, был его облик, постепенно проступающий под черным капюшоном незнакомца. Всматриваясь в размытый лик своего отражения, душа хранителя исчезала.

И вот, когда казалось, что все уже закончено, когда потеряна надежда и сломлен дух, на помощь Алфею пришел друг. Внезапно подул сильный ветер. Набирая силу, он превратился в невиданную для этих мест песчаную бурю, мелкие крупинки песка буквально разрывали на части мрачного агрессора, выпуская на свободу ни в чем не повинную душу.

Буря стихла так же внезапно, как и началась. Рваные листья растений, сломанные ветви деревьев, песчинки, устилающие почву, мятая трава — все это являлось последствием разыгравшейся стихии.

Алфея спас Сонник, принесший из своего царства иллюзий невиданный доселе ураган. Прикоснувшись к обессилевшему хранителю рукой, повелитель снов закружился вихрем, собрал весь песок — и исчез в неизвестности, той самой, откуда и появился.

Незнакомец был повержен, но только на время. Вскоре он появится вновь и снова продолжит свою незаконченную охоту.

* * *

Сонник с Алфеем оказались в тихой бескрайней пустыне. Они сидели на раскаленном песке, в окружении барханов, напоминавших собой застывшие волны бездушного океана. Солнце находилось в зените, а небо своей синевой лишь только

подчеркивало безграничные просторы пустыни, сливаясь с песком где-то там, на горизонте.

— Теперь ты понял, что уязвим? — спросил повелитель снов.

— Да. Спасибо.

— До конца жизни не рассчитаешься, — рассмеявшись, пошутил Сонник.

— Кто это был? — спросил вялый хранитель.

— Один из ловцов смерти. Они охотятся за блуждающими душами, такими, как ты.

— А что потом?

— Ловят и отправляют на великий суд. А там — куда бог пошлет, — снова рассмеявшись, сказал Сонник.

— Как ты меня нашел?

— Помнишь, что было в Озео?

— Да, конечно.

Сидевший рядом с Алфеем Сонник исчез, и тут же появился вновь, напротив спасенной им души хранителя. Приняв образ ловца, он продолжил разговор:

— Тогда я забыл тебя предупредить про черных охотников.

— Ты искал меня.

— Отнюдь. Все намного проще. За тобой следят мои цветочные эльфы. Они расставляют на тебя свои паутины, и как только ты покидаешь реальный мир…. Хлоп! И ты уже здесь. Но теперь надейся лишь на себя.

Высокая тень ловца, хоть и не настоящая, все же испугала обеспокоенную душу Алфея.

— Пойдем, — предложил Сонник, приняв свой естественный вид.

Поднявшись на ноги, хранитель снова отправился в путь, который сопровождался разговором двух друзей.

— Сделай закат, так будет красивее, — попросил Алфей.

— Как хочешь.

Повелитель снов исполнил желание хранителя.

Окрасив воздух в розовый цвет, небесное светило опустилось к горизонту.

— А еще маленький зеленый участок, с пальмами. Там, неподалеку. Хочу полюбоваться.

Сонник исполнил и это желание. На пути странников прямо из песка появился оазис.

— Ну, как тебе новый образ? — спросил повелитель снов.

— Необычно.

— Ты потерял остальных.

— Да, я не справился.

— Не переживай, еще не все потеряно, — поддержал его

Сонник.

— Но теперь начнется война.

— Пойми, Алфей, она неизбежна.

Они шли по песчаному океану, мысленно общаясь между собой. Солнце все еще оставалось на закате, а маленький уголок пустынного рая постепенно приближался к нашим путешественникам, раскрывая перед ними все свое очарование.

— Мы общаемся мысленно, а это значит, что ты не сможешь разговаривать с живыми.

— Как? — удивленно спросил Алфей.

— Этому надо учиться. Посмотри на меня.

С чрезвычайным интересом душа хранителя смотрела на своего учителя.

— Я могу разговаривать так, — не шевеля губами, высказался повелитель снов.

— А могу так, — подчеркивая мысли устами, произнес хранитель.

— Говорить вслух, — повторил за ним Алфей.

— Да, именно так, собирай энергию мысли и отправляй ее слушателю, но не забывай про губы. С первого раза не получится, но ты тренируйся.

Через некоторое время они оказались среди немногочисленных пальм, растущих по берегам зеленого озера. Сам оазис имел небольшую территорию, но для этих мест он был необыкновенно богат растительностью и одарен драгоценной влагой.

Засмотревшись на ленивую черепаху, Алфей немножко отвлекся от разговора.

— Не расслабляйся, — сказал Сонник.

— Что? — переспросил он.

— Осталось совсем немного. Остерегайся ловцов смерти и помни, чему я тебя учил.

После этих слов Алфей снова оказался в лесу. Отдохнувший, набравшийся сил хранитель готов был идти дальше, но тут снова послышался голос Сонника.

— Забыл сказать. Смертные не только не слышат тебя, но еще и не видят. Концентрируйся на своих мыслях, и все получится.

* * *

Добравшись до Луара, Алфей встретился с королем Архии и поведал ему свою историю. Выслушав его, Пардис без промедления собрал на главной площади города народ и, под

предлогом своего выступления, устроил поиск блуждающей половинки Рона.

Конечно же, единственный, кто смог бы его узнать, был сам Алфей. Но среди такой толпы найти градоначальника Озео душе хранителя в одиночку было очень трудно, практически невозможно, поэтому поиски не обошлись без волшебства.

— Твое время ограничено, — сказал ему старый рыжебородый волшебник с торчащей шевелюрой того же цвета.

Своим поведением он напоминал сумасшедшего, постоянно подергиваясь, суетясь и все время что-то рассказывая. Вместе с ним, и другими волшебниками Алфей находился в подвале замка, расположенном под самой площадью.

Намочив в заранее приготовленном растворе кисточку, рыжебородый волшебник махнул ею в сторону хранителя и отошел назад.

— Капли, брызги, разлетись, все в Алфея превратись!

Пролетевшие сквозь хранителя мелкие округлые частички жидкости испарились, и на месте каждой из них появилась вылитая копия души Алфея. Они смотрели друг на друга, не скрывая при этом своего удивления. Теперь их было много, а значит, можно было начинать.

Поднявшись на поверхность, десятки совершенно одинаковых душ отправились разыскивать потерянную половинку Рона, осматривая каждого на своем пути.

Молчаливая толпа слушала своего короля и не подозревала о том, что происходило на самом деле. Однако время шло, а результата по-прежнему не было. Одна за другой души стали исчезать, их становилось все меньше и меньше. Волшебство заканчивалось, а поиски так и не увенчались успехом.

Пролетая мимо молодого мужчины, Алфей вдруг заметил знакомые черты лица. Он развернулся и снова подлетел к арху. Теперь хранитель узнал его, это был Рон. Слегка небритый, в странной соломенной шляпе, он стоял в первом ряду.

— Неудивительно, — подумал хранитель, — сразу и не узнать.

Градоначальник Озео не видел его. Сложив перед грудью руки, он внимательно слушал короля.

Вспомнив уроки Сонника, Алфей попытался с ним заговорить:

— Послушай меня. Тебя зовут Рон. Эй!

Все было напрасно, тот не слышал его.

— Я здесь, перед тобой! — закричал хранитель.

— Не мешай, — отреагировала стоящая рядом женщина, — он все равно тебя не слышит.

Рон повернул голову и возмущенно посмотрел на длинноволосую даму.

— Не обращайте на меня внимания, — сказала она, слегка засмущавшись.

— Наверно, сумасшедшая, — приподняв бровь, подумал градоначальник и повернул голову обратно.

— Но вы же меня слышите? — спросил хранитель.

— Нет, я читаю ваши мысли, — телепатически ответила женщина.

— Мне нужна ваша помощь, — снова продолжил он.

Диалог прервал рыжебородый волшебник, наблюдавший все это время за Алфеем через волшебные очки.

Поняв, что тот нашел градоначальника, он поспешил к нему на помощь.

— Простите меня, пожалуйста. Вас ищет король, — слегка наклонившись, обратился он к Рону.

Разговор с Пардисом был недолгим, заколдованному волшебнику рассказали всю правду. С помощью магии его научили видеть души, а также общаться с ними. Самого Алфея защитили временными заклинаниями от ловцов смерти, и они вместе отправились обратно, в заколдованный город.

Глава 6
Агрессия

На извилистой дороге, возле окаменевших демонов-воинов, стояли две мужские фигуры.

— Смотри, Янтарь! Они охраняют мой дом, — сказал Уфлан, глядя в глаза черному капитану.

— Эти камни неподвижны и холодны, — ответил Янтарь.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся колдун.

Из тела Уфлана вырвались злые духи. Как будто потеряв покой, пара появившихся призраков металась в воздухе.

— А теперь? — продолжил принц тьмы.

Словно услышав команду, они влетели в статуи. Из-под застывших век великанов показались черные зрачки, демоны обрели плоть. Встряхнув гривой, один из них сошел с пьедестала. Наклонившись, он всего лишь заглянул в глаза капитану, но и этого вполне хватило, Янтарь оцепенел.

— Демоны охраняют не только вход в замок, но и меня.

Страх черного капитана перерос в восхищение, он любовался чудовищным созданием преисподней.

— Они будут сопровождать тебя на пути к Луару, — продолжил Уфлан.

Вернувшись на свои места, изваяния снова застыли.

Покинувшие их духи демонов-воинов ворвались в тело черного капитана, сбив его с ног. Ощущая сильное жжение, Янтарь лежал на дороге, сжимая ладонями грудь.

Мучения быстро закончились, веки капитана приоткрылись, показав его новые глаза, теперь они имели по два дополнительных зрачка на каждой радужной оболочке глаза.

Янтарь почувствовал силу и власть, которую так долго искал. Встав на ноги, он посмотрел на Уфлана и сказал грубым, изменившимся голосом:

— Так даже лучше.

— Воткни его как можно ближе к Киприду.

Колдун протянул капитану острый меч с золотой рукояткой, украшенной тайными знаками. Это был колдовской ключ, открывающий потаенные подземные врата ада.

— Зачем нам Киприд? — спросил Янтарь.

— Земля Луара освящена, заклинания не подействуют.

Взяв меч, черный капитан пошел по дороге. Отдаляясь от замка, он словно растворялся в воздухе до тех пор, пока не исчез совсем.

Над замком сверкнула молния, грянул гром и опять пошел дождь.

Холодные капли падали на колдуна, неторопливо возвращавшегося в свое логово. Дело сделано, теперь оставалось только ждать.

* * *

В светлое помещение Луарского замка поспешно вошел вооруженный арх и торопливым шагом направился к королю. Остановившись в нескольких шагах от трона, он встал на колено, преклонил голову и замер.

— Я слушаю тебя, Енос.

Перед королем Архии находился один из знатных воинов Луарского королевства, принесший ему недобрую весть:

— В Киприде появился человек.

— Кто?

— Мальчик, — встав с колена, ответил он.

Действительно, появление Антона в городе влекло за собой приближение скрытой агрессии, агрессии со стороны легионов тьмы.

— А где второй, про него что-нибудь известно?

— К сожалению, нет.

— Уфлан знает своего героя. Может быть, это не Антон, — задумчиво произнес Пардис, и тут же твердо продолжил: — Ждать больше нельзя, пора созывать королей.

Слова Пардиса звучали как призыв к действию, и это было так.

В отличие от Земли, разбитой на множество государств, Архия была едина, хотя и правили в ней шесть королей — ровно столько, сколько имела она материков.

По всем континентам Пардис разослал гонцов. Следом за ними уходили тысячи кораблей, увозя с собой женщин и детей.

Самый большой, самый великий материк Архии готовился к жестокой войне.

* * *

А между тем направляющийся к Киприду черный капитан наткнулся на отряд хранителей, состоящий из пяти вооруженных архов, патрулирующих подход к городу.

Янтарь понял: дальше идти нельзя, ворота в ад надо

открывать здесь. Вынув свой меч, он уверенно пошел в бой.

Так и не успев оголить свое оружие, первые двое тут же рухнули наземь. У одного из них покатилась в сторону голова, а у другого отлетела отрубленная рука. Скорость Янтаря в разы превосходила реакцию попавшихся на пути противников. Взявшись обеими руками за рукоять меча, он снова нанес удар, разрубив напополам третьего хранителя. Теперь их осталось двое.

Увидев кровавое зрелище, один из них пустился в бегство, другой же попытался сразить Янтаря саблей, но это ему не удалось. Извернувшись, ловкий капитан присел и нанес ответный удар снизу, пронзив насквозь нападавшего арха. Хлынувшая из раны кровь обрызгала лицо и руки Янтаря.

Это была его победа, но он не собирался оставлять беглеца в живых, ведь это был свидетель, который мог раскрыть его секрет. Янтарь прекрасно это понимал, и, самое главное, ему нравилось убивать, он наслаждался силой, подаренной ему на время Уфланом.

Сидя на корточках, Янтарь выставил перед собой меч и, закрутившись волчком, стал догонять убегающего арха. Оглянувшись назад, последний оставшийся в живых воин подпрыгнул и зацепился руками за ветку. Подтянувшись, он оказался на дереве. Пролетев под ногами жертвы, капитан промахнулся и тут же исчез из вида.

Прижавшись к толстому стволу, арх вынул трясущейся рукой саблю и выставил ее перед собой. Его дыхание участилось, а по перекошенному от ужаса лицу бежал пот. Стуча зубами, он высматривал врага.

Короткий свист меча, рассекающего воздух, сменил глухой стук, и на секунду наступила тишина. Выпучив глаза, воин опустил голову и посмотрел на туловище, но было уже поздно. Краткую тишину прервал скрип падающего дерева. Вместе с ним упал и труп, рассеченный на две половины. На ветке соседнего дерева стоял безжалостный палач и наслаждался содеянным.

Дьявольское оружие, как и сам капитан, пропиталось запахом смерти. Испачканный жертвенной кровью Янтарь спрыгнул с дерева и воткнул перед собой меч.

Ключ сработал. Сильный толчок сбил с ног капитана.

Вызванное землетрясение повлекло за собой разрушение старых построек Киприда. В городе началась паника.

Разверзшись, земля образовала гигантскую трещину, из которой клубами валил густой черный дым и слышались дикие стоны грешников. Ворота в ад открыты.

Как только это произошло, демоны покинули капитана и отправились назад к своему хозяину.

Янтарь встряхнул запачканными кровью руками, и они вновь стали чистыми. Начало войне положено, дело оставалось за книгой, и черный капитан отправился в Киприд.

* * *

Стоя на самой высокой башне Луарского замка, Пардис рассматривал чернеющее вдали небо. Отсюда была видна всего лишь маленькая точка, но с каждым часом она становилась все больше и больше, расширяя свои границы.

— Началось, — это было единственное слово, сказанное им.

Глава 7
Под завалом

В число обрушившихся домов в Киприде входила и пекарня Мамы — плюшки. Под образовавшимися развалинами находился единственный заложник, очутившийся там совершенно случайно. Заключенным каменных руин оказался Антон.

Незадолго до стихийного бедствия он прибыл к особняку Мамы — плюшки. Антон попробовал разыскать его обитателей, но никого не нашел, все жители, в том числе и рабочие, спешно покинули это место. Двери, ведущие в здание, были закрыты, а губы на них, обычно такие разговорчивые, даже не шевелились.

Решив, что хозяйка может быть в саду или пекарне, парень отправился осмотреть и эти места. Обследовав весь первый этаж, и никого не обнаружив, он поднялся на второй, но и там было пусто. Затем последовал толчок, и стены здания зашатались.

Антон резво спустился по лестнице вниз, но не успел выбежать через дверь. Стена, к которой он направлялся, медленно повалилась прямо на него. Отпрыгнув в угол комнаты, Антон свернулся клубком, прикрыв руками голову.

Ему повезло, он остался жив и всего лишь отделался легким испугом.

— Кха-кха. Кха-кха, — у Антона першило в горле, и он закашлялся.

Тяжелая пыль, заполнившая все пространство, не давала парню спокойно дышать.

Антон попытался встать, но не смог. Он оказался в единственном безопасном месте, но там было слишком тесно, его голова упиралась во что-то твердое, то, что не давало полностью выпрямиться. Он стал вслепую ощупывать камни.

Все стало ясно лишь тогда, когда мелкие частицы, носящиеся в воздухе, опустились. Антон понял, что самому отсюда выбраться не удастся. Но и здесь ему сопутствовала удача: напротив головы мальчика оказалась дыра — отверстие, через которое виднелся тусклый свет.

Из сумки выскочил чертенок Васька, такой же чумазый, как и его хозяин. Мальчик взял его на руки и протянул как можно ближе к выходу. Через минуту шустрое существо оказалось за пределами западни.

Внезапно перед глазами Антона появились груды камней, затем сад с огромными деревьями-великанами, а потом и уцелевший особняк Мамы — плюшки, увеличившийся почему-то в

разы.

Мальчик закрыл глаза, потер веки руками, встряхнул головой и снова посмотрел перед собой. Видение продолжалось, теперь он быстро передвигался среди сочной высокой травы по направлению к калитке. Интересно было то, что Антон не управлял своим зрением, а являлся лишь сторонним наблюдателем всего происходящего.

— Это же Васька! Я вижу его глазами, — догадался он.

Антон оказался прав.

— Конечно! Он же маленький, — тут же подумал мальчик. — В детстве мне тоже все казалось большим.

Антон вспомнил свой родной дом, вспомнил, как однажды с Ильей, белобрысым соседом, залезли на крышу дома, уселись там и начали с высоты наблюдать за редкими прохожими.

В тот момент им казалось, что они находятся очень высоко, от этого становилось даже боязно, но любопытство — сильное чувство, иногда оно превосходит даже страх.

А еще он вспомнил окончание этой истории. Как назло, одной из прохожих оказалась тучная баба Нюра с коромыслом на плечах. Она заметила мальчишек и пожаловалась матери Антона, в результате чего им досталось на орехи по полной программе.

Воспоминания Антона прервал маленький полненький арх, попавшийся на пути чертенка. Это был тот самый смотритель, спасавший Пэтту от ведьмы вместе с Алфеем. Васька остановился и специально отвернулся от него в сторону.

— О! — чуть слышно воскликнул тот, заметив маленькое зеленое существо.

Слегка пригнувшись, он медленно направился к нему. Но Ваське как раз это и надо было, выждав момент, он рванул из-под носа толстячка в сторону завала.

— Ах, ты! — с досадой выкрикнул смотритель и пустился вдогонку.

Подбежав к руинам, чертенок остановился. Убедившись, что он по-прежнему вызывает интерес арха, Васька нырнул в дыру.

— Молодец, Васька! — похвалил его Антон.

— Ушел! — запыхавшись, разочарованно произнес смотритель.

— Помогите! Я здесь, под камнями, — крикнул мальчик.

Толстячок насторожился.

«Разговаривает. Заманить хочет?!» — недоверчиво подумал он.

— Вы меня слышите? — снова послышалось из-под развалин.

Но арх растерялся и по-прежнему продолжал стоять молча.

— Это мой чертенок, он специально привел вас ко мне на

помощь, — не дождавшись ответа, выкрикнул Антон.

Смотритель наклонился к дыре и с недовольством заглянул внутрь.

Заслонив собой единственный проходящий туда луч света, он, как и следовало ожидать, ничего там не увидел. Затем толстячок снял с плеча сумку и принялся в ней суетливо рыться.

— Не то, — произнес он.

Смотритель продолжал что-то искать.

— Вот! Вот! — в его руке оказался маленький флакончик.

Он протянул его к отверстию, положил, и тут же убрал руку, по-прежнему не доверяя заложнику.

Допрыгнув до снадобья, Васька схватил флакон и отнес его своему хозяину.

— Что это? — спросил Антон.

— Это волшебное зелье, — ответил арх. — Выпьешь его станешь маленьким, как твой друг. Но не перестарайся, всего пару глотков, не больше.

Волшебный напиток, находившийся сейчас у Антона в руках, уменьшал каждого, отведавшего его. А предостережения смотрителя были необходимы, употреблять зелье следовало аккуратно, ведь чем больше его выпьешь, тем меньше станешь сам.

Послушавшись арха, Антон сделал пару небольших глотков и сразу же почувствовал на себе силу напитка. Мальчик видел, как окружающие предметы и Васька стремительно увеличивались, а его человеческое тело, наоборот, уменьшалось в размерах. Это продолжалось до тех пор, пока он не сравнялся ростом с чертенком.

— Вот это да! — пропищал Антон.

Так же, как и рост, голос мальчика изменился, став более тихим и тонким.

— По-ото-оро-опи-ись, вре-еме-ени-и оста-ало-ось не-е мно-ого-о, — грубо и протяжно послышалось снаружи.

Именно так теперь слышал Антон голос, исходивший от арха.

Ловко передвигаясь по развалинам, пронырливый чертенок снова оказался снаружи. Для мальчика же это было не так легко. Громадные камни, сломанные доски — все это стало небольшими, но все же препятствиями на его пути. Антону пришлось изрядно потрудиться, чтобы выбраться из этого завала.

Оказавшись на свободе, Антон начал расти. Окружающие его предметы снова менялись, точнее, принимали в глазах мальчика свой первоначальный вид. Но ему было совсем не до этого, теперь Антон ощущал неприятную ломоту вытягивающихся костей и ноющую боль растягивающихся суставов. Учащенное

сердцебиение отдавало пульсацией в виски, поднялась температура, выступил пот.

— Сейчас отойдет, — успокаивал смотритель, махая платочком у лица мальчика.

Антону стало легче, он чувствовал, как измученный организм наконец-то приходит в норму.

— Первый раз было легче, — сказал он.

— Обратно всегда труднее, — ответил арх.

— Акьсав, — тихо произнес Антон.

— Что? — с недоумением спросил смотритель.

— Ты спас мне жизнь, Васька, я дарю тебе свободу. Акьсав! — еще громче повторил парень, посмотрев на своего маленького спасителя.

Это было волшебное слово освобождения — имя чертенка, произнесенное наоборот.

На несколько секунд маленькое зеленое существо замерло, словно прощаясь со своим хозяином, затем развернулось и побежало в сторону особняка.

— Зачем? Зачем ты его отпустил? — возмутился арх.

— Я все правильно сделал, — ответил Антон.

Вынув из кармана последние драгоценные камни, он отдал их смотрителю.

— Спасибо! — поблагодарил мальчик.

Открыв от удивления рот, толстенький арх растерялся, потом прижал кулак к груди и, заикаясь, произнес:

— Да, да. П-правильно, пусть бежит, и я тоже пойду.

Глава 8
Первый бой

Трое суток, прошедших после стихийного бедствия, изменили Киприд до неузнаваемости. Через восемь часов после открытия врат полуразрушенный город погрузился во мрак, и это было только начало. Густой черный дым, исходивший из пекла, застилал собой мирное небо, приближаясь к Луару.

Затем, спустя семьдесят два часа, столица Архии опустела, превратившись в призрачный город. Здесь остались только воины, смертники поневоле, окружившие живой стеной город, ставшие преградой на пути сил зла.

Огненные факелы освещали, с одной стороны, прямой строй обороны, а с другой озаряли беспорядочно передвигающихся воинов противника, держащих в руках языки пламени преисподней.

Численность нападавших постепенно возрастала, число огоньков увеличилось до сотни, а затем и до тысячи. Сливаясь вдали, они превращались в сплошное багровое зарево.

Черти медленно наступали, передвигаясь на задних лапах, но вдруг остановились. Наслаждаясь непродолжительной паузой, во главе дьявольского войска стоял Изгарь. Наступила кратковременная тишина.

Достав из-за спины плеть, главный черт взмахнул ею несколько раз над головой и громко щелкнул в воздухе. Это был сигнал, после которого, пригнувшись к земле, бесы побежали на четвереньках к строю противника.

В первом ряду светлых воинов находился пожилой, убеленный сединами маг с глубокими морщинами на лице, подчеркивающими его строгий нрав. В левой руке волшебник держал двухметровый посох, сделанный точно под его рост, правая рука у него была свободна. Возле него находился мускулистый лилипут, ростом примерно с треть по сравнению со своим высоким соседом.

Маг посмотрел на невысокого арха и молча кивнул ему головой. Увидев знак, лилипут несколько раз обернулся вокруг себя, с трудом натянул до отказа тетиву упругого лука и произвел выстрел вверх.

Разрывая воздух, толстая стрела самовоспламенилась ярким огнем, достигла предела высоты и тут же полетела вниз, догорая синим пламенем. Стрела послужила сигналом к действию лучникам Киприда, они выпустили тысячи стрел в сторону врага.

Остроконечные капли смертоносного дождя осыпали бесовское войско. Сотни раненых и убитых, падая на землю, устилали своими телами зеленый покров Архии.

Один из чертей, максимально приблизившийся к строю светлых воинов, достал кнут и нанес им удар, разбив щит отражавшего нападение арха на две части. Повторную атаку провести он не смог, так как рухнул наземь, пораженный кинжалом, клинок которого пронзил его грудь.

Оставаться на месте для воинов Архии становилось опасно, это было очевидно, лучники не могли продолжать обстрел, а длинные плети врага, находившегося на безопасном для него расстоянии, легко разбивали защиту архов, разрывая их тела на части. Только ближний бой мог сравнять силы двух сторон.

— Вперед! — крикнул маг, указав посохом в сторону бесовского войска.

Началась кровавая битва.

Первый бой длился почти сутки, за ним был второй и третий. Обе стороны несли большие потери. Исход этой войны был очевиден: сдавая позиции, светлая сторона потеряла Киприд и постепенно отступала к Луару.

В самом же городе хранителей сосредотачивались основные силы со всех континентов, сюда съезжались дополнительные войска Архии. Там уже находился Янтарь, туда же прибыл и Антон.

С честью преодолев все случившиеся с ним испытания, мальчик закалил свою волю, теперь он был уверен на сто процентов, что его душа чиста, а вера не сломлена, и теперь оставалось доказать это королю.

Антон и не догадывался о том, что каждый его шаг отслеживается, а сам Пардис уже ожидал как его, так и Янтаря у себя в замке. Именно туда направлялись две личности, два человека, от которых сейчас зависело будущее всей Архии и Земли.

Глава 9
Возвращение в Озео

А тем временем душа Алфея вместе с потерянной половинкой Рона добрались до заколдованного города.

Потерявший память градоначальник следовал за хранителем, ставшим проводником в этом мрачном месте.

— Кроме нас здесь никого нет, — сказал Алфей настороженному Рону.

По пути к Озео хранитель поведал градоначальнику всю историю города, рассказал про местных жителей и про само проклятье. Но, оказавшись здесь, Рон не мог чувствовать себя спокойно, он постоянно пребывал в некоем напряженном состоянии.

— Это зло невидимо, оно поглощает тебя изнутри, — продолжил Алфей, пройдя сквозь Рона.

Развернувшись к оказавшемуся позади призраку, градоначальник ответил:

— Мрачное место, не могу привыкнуть.

Вернувшиеся в Озео, путники еще не подозревали о приготовленной для них ловушке. Уфлан предусмотрел вариант внезапного возвращения половинки Рона домой и поэтому придумал на этот случай еще одну уловку.

— Похолодало! Ух! — взбодрившись, произнес градоначальник.

— Холодно? — удивился Алфей.

— Конечно, а ты не заметил? Ну да, привидения же ничего не чувствуют.

Только сейчас, обратив внимание на собеседника, хранитель приметил легкий пар, сопровождающий его дыхание.

Ускорив шаг, путники города забвений продолжали свой путь. Но чем быстрее они двигались, тем интенсивней опускалась температура воздуха в Озео.

Не ощущая смены погоды на себе, призрак Алфея уяснял это, глядя на первые последствия резкого похолодания. По краям луж появлялись легкие ледяные паутинки, которые сковывали собой воду, а застывающая грязь под ногами шагающего Рона уже не проваливалась так глубоко, как прежде. Легкий морозец обжигал лицо градоначальника и заставлял его периодически греть озябшие руки своим теплым дыханием.

А мороз все крепчал, теперь Рон, съежившись, потирал ледяными ладонями нос, уши, потом пытался согреть руки, и

затем вновь беспорядочно повторял те же самые движения.

— Д-д-далеко еще? — спросил он.

— Надо бежать, а то не успеем, — ответил хранитель.

Под действием заклинания мрачные мысли Рона становились все более пессимистичными.

— Не-не могу, лу-лучше разож-жем костер.

— Как ты не понимаешь, это колдовство! Огонь тебе не поможет, ты замерзнешь! — возмутился призрак.

— Мы все равно не ус-успеем. Разожжем костер.

— Я понял, у тебя депрессия. Подожди меня здесь, я скоро вернусь.

Оставив Рона, Алфей полетел к ближайшему дому, чтобы отыскать там какую-нибудь теплую одежду.

Пролетев через стену ближайшей хижины, он чуть было не наткнулся на ловца смерти, однако, вовремя обнаружив опасность, хранитель затаился в углу следующей комнаты, откуда тайком наблюдал за всем происходящим.

— Откуда он здесь? Я же защищен заклинанием!?

Алфей был прав, ловец пришел не по его душу, поэтому возникал следующий, логический вопрос:

— Тогда за кем?

Высокая безликая тень вглядывалась в очередную жертву проклятого города.

Пораженная депрессией, возле кухонного стола, покрытого густой темной плесенью, образовавшейся от испортившихся продуктов, лежала старуха. По ее позе и валявшемуся рядом предмету мебели можно было сделать вывод, что она упала со стула, а подняться так и не смогла.

Особого интереса у ловца смерти она не вызвала, поэтому задерживаться возле нее он не стал.

В жилище остался только Алфей, по крайней мере, он так думал. Приблизившись к лежащему на полу телу, хранитель, испугавшись, тут же отлетел в сторону. Из живого организма женщины вылетела блуждающая душа. Это был призрак мужчины, который тут же стал прояснять все происходящее:

— Не бойся, они ищут меня с самого начала проклятья.

— Но как тебе удается так долго скрываться?

— Я прячусь в телах местных жителей, поэтому они не могут меня найти. Живые их не интересуют, к ним нет доступа. А беспомощные тела не в силах сопротивляться заблудшему призраку, такому как я. Черт возьми! Ну и холод ты с собой принес.

— Рон! — выкрикнул Алфей.

Увлекшись разговором, он совсем забыл про

градоначальника, который ожидал его снаружи.

— Теплые вещи, мне нужны теплые вещи, — засуетился хранитель.

— Ты сказал: Рон?

— Да.

— Но Рон находится в своем жилище!?

— Потом объясню. Мне нужна теплая одежда и место, где можно согреться.

Выбравшись снова на улицу, теперь уже два призрака подлетели к Рону.

Поникшего духом градоначальника знобило от холода, движения его замедлились, уши побелели, обморозился нос, а волосы и брови покрылись инеем.

— Ф-ф-ф-ф! Уф-ф-ф! В-в-в-в!

— Да, вид у него неважный! Не выживет! — сказал новый попутчик Алфея.

— Отправится на тот свет, если не поможешь, — ответил хранитель.

— Бери под руки, так будет быстрее.

Развернувшись обратно, два привидения на себе понесли замерзшего градоначальника в избушку. Оказавшись там, они растопили печь, нашли шубейку и укрыли ей трясущегося Рона, усадив его возле самого огня. Затем согрели кипяток, заварили чай и принялись отпаивать им пострадавшего.

За окном крепчал мороз, разрисовывая узорами окна дома, в котором продолжался разговор двух призраков:

— Значит, это Рон.

— Да, он самый, точнее, его половинка.

— Теперь понятно, почему я его не узнал.

— Свою историю я тебе поведал, теперь твоя очередь, расскажи, как ты здесь оказался, — сказал Алфей.

— Моя история печальна, перед тобой находится самоубийца.

— Суицид?

— Да, именно так. Я был последним, кто испытал на себе это проклятье. Поверь мне, тяжело наблюдать за всем происходящим с самого начала. Многие этого не выдержали, в том числе и я. Прыгнув с крыши самого высокого здания в городе, я распрощался с жизнью. Лишь только потом ко мне пришло осознание содеянного, но было уже поздно. В отличие от остальных, мне удалось найти способ оставаться незамеченным для ловцов смерти, о нем я тебе уже рассказывал.

— Покончить жизнь самоубийством — великий грех, — подытожил Алфей.

— Да, все самоубийцы попадают в ад. Рано или поздно там

буду и я.

— Кто знает, если поможешь вернуть Озео градоначальника, может быть, это зачтется тебе на том свете.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся призрак. — Мы и так почти на том свете.

— Но я-то — нет, я еще жив! — с оптимизмом вмешался в беседу градоначальник.

— Все в порядке? — уточнил у него Алфей.

— Да, можно идти дальше.

Согревшись у печурки, напившись горячего чая, заваренного из чудо-травы, поднимающей настроение, Рон был готов продолжить свой путь, тем более что депрессия отступила в сторону, на время предоставив его мыслям возможность течь спокойно.

— Подожди! — сказал призрак самоубийцы, удалившись на чердак дома.

Через пару минут он появился снова, и не с пустыми руками. Призрак принес градоначальнику пару валенок и заношенную шапку-ушанку с округлой проплешиной на макушке, пошитую из шкурки серого кролика.

— О! Вот это да! — воскликнул Рон, натянув головной убор.

Затем он примерил шубейку, которая была ему мала на пару размеров, и новую, теплую обувку, из которой, как ему показалось, он может выскочить при первом же шаге.

Испачканный, небритый, в этом одеянии он больше походил на старого клоуна, чем на градоначальника Озео. Однако новый образ только рассмешил и самого Рона, и находящихся рядом с ним призраков, что пошло им на пользу.

— Осталось надеть что-нибудь на руки, — посмотрев на ладони, сказал Рон.

— Носки надень, — пошутил Алфей, вызвав новую волну смеха у всех присутствующих.

Из печурки раздавался характерный треск горящих дров, поднимающиеся по языкам пламени раскаленные угольки, постепенно угасая, превращались в пепел и вылетали через дымоход наружу. Казалось бы, это совершенно обычное явление не может вызывать каких-либо подозрений, но только не у привидения, изучившего все признаки появления своих врагов.

— Они идут! — встревожился призрак самоубийцы.

— Кто? — спросил Рон.

— Ловцы смерти. Они догадались по дыму из трубы.

— Надо бежать! — сказал хранитель.

— Уходите, я остаюсь здесь. Отвлеку их.

— Давай с нами, — снова предложил Алфей.

Легкий поток воздуха нарушил ровный гул огня, это был следующий недобрый знак.

Тут же из-под пола появились цепкие руки ловца смерти. Он крепко схватил длинными острыми пальцами ноги самоубийцы и принялся карабкаться по его телу вверх. Лишь только когда появился черный капюшон ловца, плененная душа грешника смогла выкрикнуть свои последние слова:

— Бегите! Больше одного он взять не сможет, я должен остаться!

На этот раз самоубийца не сопротивлялся, его слова были верны, жертвой должен был стать именно он, потому что безликая тень пришла за ним.

Забрав с собой одного пленника, ловец смерти обязан был доставить его в чистилище, а уж потом вернуться за следующей, только что обнаруженной душой Алфея, на все это требовалось время, что было на руку нашим героям. Однако не стоило забывать и о других, подобных ловцу смерти, созданиях.

В спешке покинув дом, призрак Алфея и половинка Рона снова направились к своей цели.

Добравшись до нужного здания, хранитель открыл потайную дверь и теперь уже вместе с градоначальником оказался в том самом помещении университета. Но радоваться было рано, крепкий мороз, царивший во всем городе, наконец добрался и до светлой половинки Рона, ему даже не помогла та одежда, что была на нем. Упав на пол, он стал засыпать.

— Подожди, не спи! Сопротивляйся! Мы уже почти пришли, — кричал Алфей, но было уже поздно.

Оставив раздумья в стороне, призрак хранителя устремился на поиски второй половинки волшебника. Комнат было много, а времени оставалось мало, лишь несколько минут решали судьбу самого Алфея и целого города.

Первая явившаяся мысль подтолкнула хранителя начать поиски с самого верха. Пролетев через все этажи, он оказался на самой крыше. Увиденное поразило его, посреди высохшего и заледеневшего сада стоял небольшой, но очень аккуратный домик.

«Вот оно, жилище Рона!» — сразу догадался он.

Пролетев через стену, Алфей тут же наткнулся на скорчившегося старика в углу, он и был той самой второй половинкой Рона.

Алфей обратил внимание на то, что приготовленная Уфланом ледяная ловушка совершенно не действовала на всех остальных, уже попавших в волшебные сети обитателей Озео, поэтому старик был еще жив.

«Но как я смогу отнести его вниз?»

Полностью сконцентрировавшись, Алфей подлетел ко второй половинке Рона, собрался с мыслями и поднял его иссохшее тело перед собой.

«Главное — верить в себя».

Конечно же, хранитель был прав, вера в себя очень много значила как в мире живых, так и в мире усопших. Материализовав свои мысли, он смог снова вернуться в нижний зал университета к первой половинке волшебника.

— Очнись, Рон! Очнись!

Все было тщетно, обмороженный градоначальник уже не подавал никаких признаков жизни.

Знакомое предчувствие вновь посетило Алфея, за спиной появился ловец смерти, случайно наткнувшийся на его душу.

«Вот теперь все», — отчаялся он, повернув голову.

Безликая тень ловца медленно подплыла к несопротивляющейся жертве и принялась за свою работу.

Алфей был совершенно спокоен, терять теперь ему было нечего.

«Я сделал все, что смог».

Хранитель даже не заметил, как за его спиной приоткрылся покрытый инеем глаз Рона. Собрав последние силы, градоначальник дотянулся до своей второй половинки, прикоснулся пальцами к ее руке и тут же снова потерял сознание.

Яркая вспышка осветила помещение, ослепив Алфея. Две половинки обрели единство, и перед лицом ловца смерти, втянувшего в себя хранителя, возник настоящий, единственный градоначальник Озео.

Крепкий, высокий мужчина с длинными вьющимися волосами, растопырив пальцы, вытянул перед плененным ликом Алфея руку, затем сжал ее в кулак, повернул против часовой стрелки и потянул на себя. Этим действием Рон освобождал хранителя, вытаскивая назад его душу. Не выдержав столь сильного натиска противника, ловец отпустил призрака и тут же скрылся.

Проклятье начало терять свою силу, в город снова возвращалась жизнь. Температура воздуха стремительно поднималась, отчего на домах появлялась влага, лед таял, а сквозь тучи пробились первые лучи долгожданного солнца.

— Спасибо! — поблагодарил Рона хранитель.

— Спасибо тебе, Алфей!

В этот момент яркая полоса солнечного света, проникшая сквозь специальное окно, озарила мозаичное светило, то, что находилось под ногами наших героев.

Началось волшебство. Изумрудного тона стены, пол и потолок меняли свой цвет, становясь ярко-желтыми, оранжевыми, а в некоторых местах и вовсе золотистыми. Само же мозаичное солнце, то, что находилось в центре зала, перекрашиваясь, принимало обратный, малахитовый цвет. Через некоторое время в помещении стало светло и уютно, складывалось обманчивое впечатление, что все это чудо якобы было сотворено из природного янтаря.

— Полдень, — кратко пояснил Рон.

Чудесное преобразование первого этажа слепило глаза и радовало, свидетельствуя о том, что в город снова вернулась жизнь. Сам зал, судя по происходящим в нем переменам, напоминал собой часы, или, скорее всего, часовой механизм, работающий по воле самого большого источника тепла во всей Архии.

— На заходе цвета снова поменяются, все станет зеленым, — продолжил волшебник.

— Так всегда? — спросил ошеломленный красотой Алфей.

— Да! Я сам придумал.

— Здорово!

— Ну что, теперь будем спасать тебя. Показывай, где колдовал.

Поднявшись на второй этаж, наши герои без труда отыскали покинутое душой тело Алфея, которое лежало на животе, уткнувшись лицом в пол.

— Про воду, ты, конечно же, забыл, — подняв с пола книгу, сказал Рон.

— А что с водой?

— Твой организм состоит на семьдесят процентов из воды, и когда действует заклинание, он обезвоживается. После того, как вернешься назад, нужно выпить хотя бы один глоток жидкости, чтобы восстановиться. Вот, смотри, это написано в книге.

Волшебник повернул раскрытое пособие по черной магии в сторону призрака, на что тот сразу же нашел ответ:

— Времени не было.

— С магией никогда не шутят, тем более с черной. Заклинание нужно полностью изучить, а уж потом им пользоваться, запомни это.

— Я все понял, — ответил Алфей.

— Тогда читай, — указав пальцем на строки, сказал Рон. — Учись!

— Пусть вернется душа, как ушла. Пусть плоть обретет свой внутренний мир, равно как дух получит свой покой!

После этих слов душа хранителя вернулась обратно в его

тело, которое тут же дрогнуло и издало тихий, протяжный стон.

Теперь Алфей понимал, о чем недавно говорил волшебник, возвращаться назад было очень сложно, сейчас он ощущал это на себе, чувствовал, как высохший язык не находил себе места, прилипая то к одной, то к другой стенке полости рта, голова раскалывалась на части, а все мышцы скрутило судорогой.

Перевернув Алфея на спину, Рон взял его за подбородок и залил ему в рот немножко воды, добытой при помощи волшебства со своей ладони. Глоток живительной жидкости постепенно придавал обезображенному лицу хранителя прежний вид, выпученные, высохшие глаза возвращались к прежнему состоянию, морщинистая кожа разглаживалась, а сухость во рту наконец-то исчезала.

В этот момент Алфей не думал о том, что Рон был прав, или о том, что ошибка могла лишить его жизни, голову посещали совсем другие, глупые и никчемные мысли:

«Ах, если бы со стен бежала вода! Оттого, что сухо во рту, наверное, и болит голова. Кто сказал, что морскую воду не пьют? Я бы вдоволь напился ею, но только когда землетрясение окончится».

Землетрясением он называл то, что творилось в его голове, серое вещество, словно не помещаясь в черепной коробке, вырывалось наружу, вызывая дикую боль, сопровождающуюся настоящим безумием. Конечно же, это было безумие, временное сумасшествие хранителя, но так и должно было быть, организм восстанавливался.

Когда все встало на круги своя, Алфей попытался подняться на ноги, и это ему удалось. Но одно дело встать, совсем другое — удержаться, стоило ему сделать пару неловких шагов, как он снова очутился на полу.

Оказывается, сжившись со своим призрачным существованием, хранитель вовсе отвык от своего бренного тела и тем более, от управления им. Теперь ему приходилось заново учиться тому, что раньше он делал без труда.

— Призраком быть не так уж и плохо! Ничего не болит, летай себе да летай, — сказал Алфей.

— Так в чем проблема? Хочешь? — бросив взгляд на книгу, спросил Рон.

— Нет, нет, спасибо!

— Смотри! Это легко исправить.

— Да уж, не сомневаюсь.

— Ты выглядишь, как старик.

Кратко, но абсолютно четко Рон описал вид хранителя. Ссутулившись, с отпущенной длинной бородой Алфей стоял на

коленях в рваном грязном одеянии.

Глава 10
Книга света

Тем временем в Луарском замке Архии встретились два человека и король. Как Янтарь, так и Антон прекрасно понимали, что между ними нет дружбы. Они стояли плечом к плечу, но что тот, что другой соблюдали между собой холодную дистанцию.

— Теперь я вижу, любой из вас имеет свою правду, — начал разговор Пардис. — Но не каждый ее откроет.

Своим посохом король указал на живописную картину, напоминающую собой искусно созданную икону, на которой изображались ангелы, отдыхающие на сочной зеленой поляне.

Насыщенность красок и размеры написанных в натуральную величину персонажей могли ввести в заблуждение зрителей, поскольку картина напоминала собой большое окно, что-то вроде портала в тот, потусторонний мир. Временами даже складывалось впечатление, что нарисованные ангелы, застыв на миг в непринужденных позах, смотрели на короля и двух присутствующих с ним людей, разглядывая их со своей стороны холста. Однако все было иначе.

Произведение искусства все же имело некую странную особенность: помимо служителей господа на нем располагался чей-то невыразительный образ, написанный в самом центре полотна, между остальными ангелами.

— Интересная картина, раньше ее здесь не было, — совпали мысли Янтаря и Антона.

— Но почему-то она не закончена, — продолжал размышлять мальчик.

Постепенно сквозь таинственный силуэт стали проступать очертания светлого прямоугольного предмета. Это была та самая книга, вторая половина договора, она хранилась в картине.

— Вот она! Только протянуть руку и.… Надо подождать, осталось немного. Теперь я точно знаю: договор здесь, — размышлял черный капитан, холодно смотревший на все происходящее, дабы не выдать самого себя.

В отличие от Янтаря, юношеское мышление Антона отражало весь его неподдельный интерес и удивление на лице.

Оставшись без книги, картина вдруг начала тускнеть. Сливаясь и темнея, ее краски быстро высыхали и тут же растрескивались, одним словом, картина умирала. А когда книга и вовсе оказалась в руках Пардиса, на холсте образовалось сумбурное пятно холодных, подавляющих настроение цветов.

— В моих руках — договор мироздания света.

Поднявшись с трона, король подошел к небольшому пьедесталу и положил на него книгу.

— Один из вас возьмет ее здесь, — сказал он.

— Но почему бы не скрыть ее от посторонних глаз? — притворился хитрый Янтарь.

— Нет смысла прятать. Тот, кто имеет одну из книг, сможет без труда найти и ее вторую половину, поэтому она останется на этом месте.

Ни одного, ни второго человека Пардис слушать не стал, это было ни к чему, да и сами люди прекрасно осознавали все происходящее, ведь здесь и сейчас их пути расходятся раз и навсегда.

Конечно, они еще встретятся, но каков будет исход этой встречи?

Глава 11
Чертово колесо

Время решающей битвы пришло. Под стенами Луарской крепости встретились два могучих войска: сторона тьмы — армия преисподней, и сторона света — рать шести континентов Архии.

Киприд, Луар и другие близлежащие населенные пункты погрузились в кромешную тьму, которая длилась так долго, что многие находившиеся там архи стали путать время суток.

— То ли день? То ли ночь? — зевая, тихо повторял сонный арх.

Его подняли с теплой постели и поставили в первые, оборонительные ряды светлого войска. Так продолжалось уже несколько суток: на смену уставшему воину приходил новый, отдохнувший боец, а через некоторое время пост меняли снова, процесс не останавливался. Живая стена стояла преградой на пути темного легиона, который, в свою очередь, изнурял силы противника.

Над затянутым черной копотью небосводом показались грозовые тучи, сверкнула молния, раздался оглушительный гром.

Подняв кислую физиономию вверх, сонный арх посмотрел на небо — и тут же неожиданно поймал лбом первую темную каплю воды. За ней упала вторая, третья — и вскоре пошел холодный, пронизывающий ливень.

— Черный дождь! Черный дождь! — слышалось то тут, то там.

Строй заметно оживился, среди солдат возникла небольшая, но все же паника, потому что никто из них никогда не видел таких странных осадков. Психологическая атака Уфлана сработала именно так, как он задумал, означая начало грядущего апокалипсиса.

Подняв лапу, Изгарь сделал несколько движений над головой, являвшихся своеобразным сигналом. Продублированная его помощниками команда вызвала движение в бесовском войске. Вытащив свои плети, черти принялись крутить ими в воздухе, вызывая нечто сильное и очень страшное. Над их головами стали появляться легкие, едва заметные завихрения, которые, словно магниты, притягивались друг к другу. Сливаясь воедино, они образовывали огромный смерч, поднимавший столбом воду, песок и все то, что попадалось на его дороге. Смертоносный ураган двигался по направлению к светлому войску Архии.

Король отвел взгляд в сторону, обратив внимание на

трясущегося, промокшего до нитки воина. Пардис понял: он дрожал не от холода, его пробивал озноб от страха, читавшегося на его лице.

— Не бойтесь! — обратился король к своему войску.

Направив свой посох в сторону приближающейся стихии, он попытался ее остановить. Конечно же, Пардис был не одинок, его поддержали и остальные волшебники Архии.

Скорость смерча заметно снизилась, но заклинания все же не остановили его; направляемый черной магией, вихрь по-прежнему подступал к Луару.

Король Архии снова встретился взглядом с испуганным воином. Посмотрев на Пардиса, тот в отчаянии поник плечами и снова затрясся.

Ударив посохом оземь, король начал чертить им окружности, вызывая тем самым собственный атмосферный вихрь. То же сделали и все остальные маги света.

Сотни вновь созданных завихрений направились навстречу разъяренной стихии. Соединившись в единое целое, они остановили ее, но при этом образовали величайший, невиданный в этих краях смерч, который крутился на одном месте, определяя границу между светом и тьмой.

— Молодцы! — похвалил их Уфлан.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Изгарь.

Словно по команде, один за другим черти принялись цепляться друг за друга, образовывая тем самым высоченное колесо, которое катилось само по себе в сторону противника.

— Чертово колесо! Чертово колесо! — доносилось то с одного, то с другого конца войска архов.

Вызывая гулкий шум, со стен Луарской крепости полетели большие камни, выпущенные катапультами. Один, другой, затем третий промах, все камни падали мимо. Стрелки торопились, и ничего хорошего из этого не получалось.

Внезапно у одного из метательных устройств оборвался ремень, как раз в то время, когда оно выкидывало глыбу. Многотонный обломок скалы потерял скорость и, не долетев до нужной точки, рухнул прямо в толпу, задавив насмерть десяток попавших под него архов. Теплая кровь, еще секунды назад поддерживающая жизнь в этих несчастных, брызнула в стороны, испачкав лица тем счастливчикам, что стояли рядом и остались живы. Расступившийся народ пребывал в растерянности и ужасе.

Но вот наконец-то одна глыба все же попала в чертово колесо, подкатившись прямо под его основание. Тяжелый камень лениво снес собой нижнее звено, нарушив тем самым целостность живой цепи. Бесовская конструкция потеряла равновесие и

рухнула.

Рассыпавшись в стороны, черти тут же вскочили на четвереньки и побежали в атаку, но, не успев приблизиться на удобное расстояние, были поражены стрелами светлого войска.

Однако на смену одному разрушенному колесу появилось еще несколько таких же конструкций. Каменный обстрел продолжался. Одно за другим, чертовы колеса разваливались, не достигнув конечной цели.

Сбившись с верного курса, одна из конструкций, не успев остановиться, слишком близко приблизилась к смерчу. Расстояние оказалось критическим, порывами вращающегося воздуха чертово колесо начало засасывать в воронку. Все попытки откатиться в сторону были тщетны, оно крутилось на одном месте, постепенно сдавая свои позиции. Поглощенная вихрем, высокая, устрашающая конструкция теперь выглядела очень маленькой и беззащитной по сравнению с разъяренной стихией. Распавшись на части, она вертелась вокруг смерча, пока тот вовсе не поглотил ее.

Но самое ужасное и необычное было впереди, все это время из воинов многочисленной армии тьмы собиралось истинное чертово колесо, которое в разы превосходило свои прототипы и состояло из сотен тысяч чертей. Выдерживая удары каменной артиллерии, бесовская конструкция медленно, но уверенно продвигалась к своей цели, восстанавливая на ходу поврежденные участки плотной цепи.

Проникнув внутрь строя противника, чертово колесо тут же рассыпалось, образовав высокую кучу из проворных чертей. Прыгая во все стороны, они быстро распространились среди светлого войска Архии, начался рукопашный бой.

Повсюду сверкали клинки сабель, кровь смешивалась с водой. Бесовские плети разрывали на части плоть, прожигая смертельные раны. В воздухе пахло паленым мясом. На поле битвы собирала свой урожай смерть.

После нескольких суток сражения силы шести континентов продвинулись вперед, это было заметно по смерчу, находившемуся теперь уже среди светлых войск Архии.

Непрекращающийся дождь образовал большие лужи, затрудняющие продвижение, под ногами появилась вязкая грязь, а температура воздуха снова упала на пару градусов.

Преимущество врага не радовало Уфлана, равно как не радовало это и Изгаря, стоявшего рядом с Болотарем.

Маленький, злобный карлик наклонился к скопившейся на земле воде, зачерпнул ее ладонью, вылил обратно и прохрипел:

— По-моему, пора!

— Да, твое время пришло! — сказал Уфлан.

Болотарь нагнулся к луже и принялся с жадностью поглощать воду. Выпив все до последней капли, раздутый карлик с трудом поднялся на ноги, посмотрел в сторону старого черта, громко, со стоном выдохнул и произнес:

— Жажда.

Из расширенных пор по всему телу тут же просочились капли прозрачной жидкости, похожие на пот.

— Давай же, давай! Маленький уродец, — не выдержал Изгарь.

— Иду, иду, — заверещал тот, нерасторопно шагая к следующей луже.

Переваливаясь с ноги на ногу, он с трудом добрался до нужного ему места и, плюхнувшись в воду, скрылся из вида.

Через некоторое время появился его длинный нос, затем голова, а потом и туловище.

— Наслаждайтесь! — сказал он, выполнив свою работу.

Из глубоких луж повсюду полезли скользкие водные твари с бледной, покрытой слизью кожей. Они хватали воинов Архии за ноги и тащили за собой в воду.

— А-а-а! — испуганно кричал один из попавших в ловушку хранителей.

Мерзкая водяная тварь тащила его на самое дно. Арху не повезло, все те, кто находился рядом, участвовали в драке, поэтому ему оставалось надеяться только на свои силы, а их осталось очень мало. Перед глазами у него мелькали чьи-то ноги, копыта, хвосты, в лицо летела слякоть. Цепляясь за грязь руками, оставляя глубокие борозды, светлый воин все же погружался в воду.

Но вот, когда его голова скрылась под водой, а пузырьки воздуха, поднимаясь наружу, означали последние минуты жизни, арху повезло, рядом с ним упал обезглавленный труп воина, а из его руки выскользнул кинжал, уткнувшись рукоятью прямо в кисть. Схватив оружие, арх нанес смертельный удар слизняку, и тем спас себе жизнь.

Выкарабкавшись наполовину из воды, он пытался отдышаться, жадно хватая ртом воздух, однако жить ему оставалось недолго. Острый меч вонзился в его спину, пустив из раны алую кровь. Подняв оружие в воздух, черт злобно заорал, он убил последнего сопротивляющегося воина в округе.

Ход сражения поменялся, рать шести материков теряла свои силы, постепенно отступая к городу.

Глава 12
«Мэллион»

В Озео собиралось новое светлое войско Архии, чьим предводителем являлся сам градоначальник. Воинов в нем было немного, так как город только начал оправляться от страшного заклинания, но преимущество у них все же имелось, им являлась внезапность, тем более что волшебник Рон был изобретателен и умен, а хранитель Алфей, закаленный приключениями и сражениями, многого стоил.

Вернувшиеся к прежней жизни жители Озео очищали улицы от грязи, ремонтировали дома, приводили себя в порядок. Кто-то искал своих родственников, кто-то — друзей, а кто-то просто бродил, наслаждаясь обретенной свободой, отдыхая перед предстоящим боевым походом.

С крыши университета все происходящее напоминало жизнь большого муравейника, где каждый обитатель знал свое место и постоянно был чем-то занят. Именно оттуда, из чудесного зазеленевшего сада, у самого края кровли наблюдали за городом Алфей и Рон.

— Как в тот раз, — тихо прошептал хранитель.

— Что? — переспросил волшебник.

— Нет, нет, ничего.

На самом деле Алфей вспомнил свой сон, когда-то казавшийся ему явью, да, именно тот, где Сонник спас ему жизнь, столкнув с этой крыши.

«А что, если и это сон? Сейчас появится …»

Начав разговор, его размышления перебил Рон:

— Уфлан открыл врата с помощью ключа.

— Что за ключ, и где он его взял? — спросил Алфей.

— Это меч, доставшийся ему с помощью книги, черной половины договора.

— Как ты это узнал? — спросил хранитель, удивленно посмотрев на волшебника.

— Смотри!

Рон кивнул головой в небо, указав на ширококрылого красавца ястреба, который парил в воздухе, издавая хищные крики.

— Птицы знают все, им свысока многое видно.

— А! Теперь ясно, ты его понимаешь.

— Да. Со временем научу.

— О чем он еще говорит?

— Легион тьмы захватил Киприд. Сейчас идет битва за Луар, — не отрывая глаз от птицы, ответил волшебник.

— Нам нужно закрыть ворота. Но как это сделать? — размышлял вслух Алфей.

— Да, как это сделать? — задумчиво повторил Рон, опустив голову.

— Снова посмотрев на птицу, волшебник тут же воскликнул:

— Я понял! Если не подобраться с земли, то можно попробовать с воздуха!

— С воздуха? На птицах! — вырвалось из уст хранителя.

— Нам нужно дыхание дракона! — сказал Рон.

Спустившись в университетскую лабораторию колдовства, волшебник принялся изготавливать таинственный раствор. Смешав пару жидкостей, добавив несколько видов трав и прошептав заклинание, Рон получил особое горючее вещество.

— Это дыхание дракона? — спросил Алфей.

— Да.

Подойдя ближе, хранитель наклонился к жидкости, вдохнул — и тут же отшатнулся в сторону. Причиной тому был резкий, неприятный запах, который заставил его прослезиться, вызвав одновременно тошноту.

— Чувствуется несвежее дыхание дракона, — зажав нос, произнес Алфей.

— Будь осторожен! Близко не подходи.

— Да уж понял.

Волшебник капнул на деревянный стол немного жидкости, затем поднес к ней огонь, повернув лицо в сторону.

Вспыхнув бесцветным пламенем, капля тут же испарилась, оставив на своем месте сквозное отверстие.

— Ого! — удивился хранитель.

— Нам такая смесь не нужна, поэтому разбавим ее с водой, один к одному, — сказал Рон.

— Зачем? — не согласился Алфей. — Оставим так.

— Ха! — усмехнулся волшебник. — Представляешь, что будет с нами, если этот бочонок упадет на землю и взорвется?

Сказав это, Рон посмотрел на вместительную деревянную емкость, стоявшую в дальнем углу комнаты.

— Мы не успеем отлететь. А нам еще нужно вытащить меч, — продолжил он.

— На чем же мы полетим? — спросил хранитель.

Этот вопрос очень интересовал Алфея, но, как в прошлый, так и в этот раз волшебник не дал на него вразумительного ответа.

— На птицах…. На птицах, — сказал Рон.

— Это тайна? — снова спросил тот, не дав волшебнику уйти

от ответа.

— Ты когда-нибудь слышал про Эфирный лес? — серьезно спросил Рон.

— Деревья которого легче воздуха?! Ну, разумеется.

— Про его голубую листву?

— Да, да, конечно! Но говорят, его очень трудно найти, он не имеет постоянного месторасположения.

— Так вот, я — один из тех немногих, кому удалось туда попасть, да еще и вернуться не с пустыми руками. Пойдем, я покажу тебе что-то.

Рон отвел любознательного Алфея к высоченному водопаду, тому, что находился в нескольких часах ходьбы от Озео. На первый взгляд, это был самый обыкновенный поток воды, стремительно падающий с огромной высоты и практически ничем не отличавшийся от остальных таких же. В этом месте постоянно слышался сильный шум, заглушающий все остальные звуки. Поэтому всем тем, кто пытался что-либо сказать собеседнику, приходилось попросту кричать, дабы информация, исходившая из уст, могла бы быть услышана и правильно понята адресатом. Именно в таком тоне задал свой вопрос Рон:

— Алфей, что ты видишь?

— Водопад!

— Что?

— Водопад! — крикнул громче хранитель.

Волшебник подошел к Алфею и встал возле него на округлый массивный камень, лежавший здесь, у подножья водопада, уже не одну сотню лет.

— А вот так? — спросил Рон, проведя ладонью перед глазами Алфея.

Совсем иная картина предстала взору хранителя после того, как рука волшебника опустилась. Словно отодвинувшись в сторону, холодный поток воды приоткрыл взору просторное отверстие, являющееся входом в темную подземную впадину.

— Пещера! — удивился Алфей, ринувшись к ней.

С зажженными факелами они вошли внутрь. Однако стоило им сделать всего лишь несколько шагов, как дневной свет, освещавший им вход в тоннель, тут же погас. Хранитель резко обернулся и увидел, что водопад снова закрыл все свои тайны за тяжелым потоком воды.

Долго идти не пришлось, свет двух огней осветил заднюю часть какого-то судна. Судя по внушительным размерам его кормы, Алфей сделал свой вывод — корабль очень большой. Но самое восхитительное было то, что киль этого транспортного средства полностью завис над водой, в которой сейчас по пояс

стояли волшебник да и он сам.

— «Мэллион» — произнес градоначальник.

Так называлось парусное судно Рона, зависшее в сыром воздухе пещеры. Закрепленное толстыми канатами, оно неподвижно парило долгое время, дожидаясь своего капитана.

Отойдя назад, затем снова приблизившись, то поднимая, то опуская факел, Алфей молча осматривал ту часть этого чуда, что была освещена тусклым светом.

— Пойдем! — позвал его волшебник.

Рон подвел Алфея к носовой части корабля, где и показал ему самое дорогое, что когда-либо имелось в его жизни. Под самым бушпритом было закреплено изваяние прекрасной девушки с длинными вьющимися волосами, прикрывавшими ее хрупкие плечи.

— Красивая. Кто она?

— Моя невеста, — с какой-то грустью ответил Рон.

— Почему так печально? — снова спросил Алфей.

— Она утонула много лет тому назад, а я по-прежнему ее люблю.

— Извини.

— Ничего страшного. Говорят, на этом корабле, сделанном из Эфирного леса, можно попасть даже в рай. Я снова хотел увидеть Мэлли, поэтому и создал это чудо.

— Понятно.

— Ничего тебе не понятно, — сменив тон, громко сказал волшебник. — Вперед! — продолжил он, указав на веревочную лестницу, свисавшую по борту судна.

Теперь, когда первые члены экипажа оказались на борту, корабль медленно, но уверенно начал свой ход. Неторопливо и грандиозно из пещеры появлялось воздушное голубое судно с крепкими высокими мачтами и округлым прочным корпусом.

Первой из водопада показалась корма, которая тут же просела под массой тяжелого потока воды, слегка прикоснувшись фальшкилем к реке. За ней появилась третья, самая низкая мачта корабля, потом вторая, высокая, а следом и первая. Судно шаталось, словно поплавок, из стороны в сторону до тех пор, пока его носовая часть полностью не показалась во всей своей красе.

Только сейчас, при свете солнца, можно было разглядеть некие особенности поднимавшегося в небо корабля, а суть их была в том, что по бокам корпуса, на уровне палубы, располагались дополнительные горизонтальные мачты, имевшие прямоугольную форму.

Оказавшись на высоте, открывающей вид горизонта, по команде стоявшего у штурвала капитана судно скинуло свои

паруса, легкий ветер наполнил их жизнью, и оно неспешно отправилось в сторону Озео.

— Смотрите! Смотрите! — кричал сорванец, указывая пальцем в небо.

— А-а-а! О-о-о! — раздавалось вокруг.

Все жители города замерли, рассматривая проплывающий над ними корабль. Затем они принялись поднимать вверх руки, стали кричать, свистеть, кидать шапки, приветствуя его появление. Пришвартовавшееся у крыши университета судно собрало множество зевак, заполонивших площадь, и прилегающие к ней улицы.

Ждать было нечего, поэтому когда все было готово к отправке и вся команда оказалась на борту, корабль снова расправил паруса и отправился в свой первый поход под флагом парящего коршуна.

Время здесь, время там — оно одинаково, чего не скажешь о тех событиях, которое оно отмеряет. Стремительно набирая скорость, голубое судно шло на помощь светлым силам.

Глава 13
Долгожданная помощь

Под Луаром продолжался жестокий бой, расстановка сил которого поменялась в корне. Отойдя к самому городу, светлое войско продолжало отступать под сильным натиском врага до тех пор, пока на помощь не подоспели воины шестого, самого дальнего и самого холодного континента. Одетые в теплые одежды: шубы, унты, меховые шапки, они причалили на своих кораблях у берегов Луара и сразу же бросились в бой.

Для легиона тьмы их появление было полной неожиданностью, причем не самой приятной. Достав бубны, шаманы ледяного материка начали в них бить, призывая на помощь горловым пением северных духов, и те помогли им, пустив сильный холод по окровавленному полю боя.

С большой скоростью лед сковывал землю и покрывавшие ее лужи. Холод превращал в ледяные кристаллы все, что попадалось на его пути, эта участь миновала лишь тех, чья температура тела не опускалась ниже тридцати градусов, это были архи и черти. Однако последние, увидев, как хладнокровные скользкие твари, вызванные Болотарем, застывали в ледяных ловушках, превращаясь в сверкающие изваяния, испугались и начали отступать.

Воодушевленные крики воинов Архии, свист, брань и грохот барабанов, смешавшись, превращались в оглушающий гул, не дававший противнику прийти в себя. Поскальзываясь, воины света падали, снова поднимались и продолжали наступать на врага, разбивая на мелкие осколки застывших противников.

Среди всей этой суматохи находились и Янтарь с Антоном. Оба они дрались на стороне светлого войска, один действительно воевал за свою правду, второй же, напротив, старательно маскировался, претворяя в жизнь коварные замыслы Уфлана. Однако что тот, что другой являлись неприкосновенными для обеих сторон, и это было объяснимо, одни до сих пор не знали всей правды, другим убить мальчишку означало выдать себя, хотя… всему свое время.

— Наконец-то! — обрадовался Пардис, обнявшись с Юттом.

Так звали невысокого, коренастого короля ледяного континента, носившего две черные косички на голове и одну на подбородке. Он дружественно заключил в объятия Пардиса и заулыбался, отчего и так неширокий разрез его глаз стал еще уже.

— Льды сковали проход к вам, кое-как выбрались, — сказал

он, стащив с головы объемную меховую шапку, украшенную драгоценными камнями.

— Главное, что успел, — произнес Пардис. — Скоро будем начинать.

Прибывший на помощь Ютт прекрасно знал, о чем говорит его друг, поэтому в ответ он молча кивнул головой, обозначив тем самым свое согласие.

Глава 14
Страх из поднебесья

А в это время Уфлан, Эльза, Изгарь и Болотарь наблюдали за всем происходящим со стороны и никак не могли понять, отчего же вдруг черти развернулись в обратную сторону, а болотные твари спешно начали прятаться под воду. Объяснение пришло быстро, застав их врасплох.

Не успев убрать ногу, находившуюся по щиколотку в воде, Болотарь попался в ледяную ловушку. Карлику повезло: ему достались остатки колдовства, которых хватило лишь на то, чтобы заморозить его конечность только по колено.

В растерянности он дернул застывшую ногу на себя, и она тут же отломилась. Болотарь упал на лед и заверещал:

— А-а-а!

— Заткнись! У тебя вырастет другая, — разозлился старый черт.

— Новая — да, а старую жаль, я и так маленький.

Все дело в том, что карлик имел свойство восстанавливать свои конечности, однако это стоило ему роста, которым он и без того был обделен.

Замолчав, Болотарь посмотрел на остаток ноги, который начал вытягиваться, постепенно приобретая нужную форму. Факт оставался фактом, выраставшая конечность забирала его рост, и это было заметно невооруженным глазом.

— Все, все, хватит, — сказал он, сидя на подмерзшей почве.

Не успев сравняться с левой конечностью, правая нога перестала расти.

— Пусть лучше ноги будут короче.

После этих слов длинная конечность подтянулась до нужного уровня, сравнявшись с соседней ногой.

— Глупый маленький уродец. Ты со своими коротышками выше не стал, — снова обозлился Изгарь.

Болотарь подскочил с земли и затопал своими новыми ножками, разглядывая их со всех сторон.

— Совсем даже неплохо, не то что твои козлиные копытца! — сострил он.

От злости у черта загорелись глаза, а изо рта пошел пар.

— Все, хватит, — вмешался Уфлан. — Пора ставить точку, — продолжил он, посмотрев на Эльзу.

Получив команду к действию, ведьма тут же взлетела в воздух и скрылась в темном густом облаке. Через некоторое

время один за другим с затянутого мраком неба полетели ангелы ада. Это были души грешников, мучеников преисподней, уставших от долгого изнурительного томления, согласившихся встать на темную сторону, дабы заполучить себе свободу. Словно вороны перед зимовкой, они беспорядочно метались над воинами Архии, готовясь к нападению.

Сорвавшись, одна из них камнем бросилась вниз. Подлетая к земле, она выбрала себе цель и тут же атаковала ее.

Жертвой оказался молодой парень, в его плоть ворвался бестелесный враг, сделав это так, что тот даже и не понял, что с ним произошло. Повинуясь ангелу ада, плененный арх развернулся в обратную сторону и нанес рубящий удар своим оружием по первому попавшемуся на его пути воину света.

Оставшись без руки, пораженный арх взвыл, непонимающе взглянул дикими от боли глазами на парня и тут же в ужасе упал на колени. Перед ним стоял его младший брат.

— Ратик! Брат! — окликнул его он.

Но было уже поздно, замахнувшись, тот выдержал секундную паузу, злобно ухмыльнулся и хладнокровно добил своего брата. Сраженный арх упал замертво, а молодого парня проткнул острый меч другого воина света, ставшего невольным свидетелем всего происходящего. Только тогда, когда изо рта пошла кровь и инородная душа покинула его тело, он осознал, что произошло. Печальными глазами молодой арх посмотрел на своего брата и тут же рухнул возле него. Горькая слеза обожгла его щеку, веки закрылись, и он покинул этот мир.

Так началась новая атака легиона тьмы. Те же действия повторили и остальные ангелы ада. Это был их конек: не имея собственного оружия, они вселялись в воинов света и, затмив их души, заставляли драться между собой.

Расстановка сил снова изменилась, на этот раз не в пользу воинов шести континентов. Архи убивали друг друга, в их рядах возник хаос.

Наступил тот самый решающий момент, которого с нетерпением ждал Уфлан — это был его выход. Раскрыв перед собой черный договор, колдун пошел в сторону замка, оставляя после себя дымящиеся следы.

— Не бойтесь их! — слышалось то тут, то там. — Только так можно защитить себя.

Однако не все архи были сильны духом, поэтому ангелы ада успешно делали свое дело, сея панику среди светлых воинов.

В эти же мгновения летящая на всех парусах «Мэллион» уже находилась в сумерках зла, постепенно приближаясь к своей цели — воротам в ад.

Глава 15
Битва за ключ

Да, здесь действительно был сумрак, некая граница света и тьмы. Грозные тяжелые тучи распластались от открывшихся ворот ада и до самого Луара, остальная же территория оставалась свободной от них, но только до тех пор, пока ее контролировали войска света.

В то время как Алфей разглядывал грязные полотнища на мачтах корабля, Рон раздавал команды:

— Замедлить ход! Спустить паруса!

— Еще немножко, и они станут черными, — подметил хранитель.

— Да уж, — ответил волшебник и тут же выкрикнул. — Курс прямо!

Из образовавшейся в земле трещины уже не шла копоть, и в ней не мерцал огонь; словно потухший вулкан, она выпускала легкие клубы дыма в ожидании новых толчков.

— Почему так тихо?

Вопрос Алфея был очевиден, они почти подобрались к воротам, а на их пути не встретилось ни одной преграды. Ко всему прочему, на самой земле тоже никого не было, что казалось странным.

— Ключ только на время открывает ворота, — сказал волшебник.

— Знаю, — ответил хранитель.

— Неужели Уфлан отправил все свое войско в Киприд и Луар, оставив меч без присмотра? — рассуждал вслух Рон.

— Зачем он ему?! Дело сделано, теперь только осталось достать книгу, — высказал свое мнение Алфей.

— Я уверен, это обман, — сказал Рон и снова отдал приказ: — Готовиться к бою!

Затем он посмотрел на хранителя и тихо добавил:

— Мы спускаемся.

Волшебник оказался прав: как только судно снизило высоту, из расколотой земли полезли черти. Они оказались не только ловки и проворны, но и сообразительны.

Прыгая друг на друга, воины легиона попытались взять «Мэллион» на абордаж, но это у них не получилось, слишком уж высоко находился корабль. Изменив тактику, черти стали собираться кучками, раскачивать одного из своих и закидывать его на палубу, что, в общем, имело свои результаты. Одни из них

пролетали мимо, другие попадали точно в цель, а третьи, цепляясь за то, что попадалось им под руку, карабкались на борт, чтобы вступить в бой.

— Набрать высоту! — крикнул Рон, отражая нападение кривозубого беса, внешне похожего на козла.

Рядом с ним оказался черт, который, пролетая мимо, зацепился плетью за горло арха, сражающегося неподалеку, и утащил его вслед за собой.

Врагов не убавлялось, наоборот, с каждой минутой численность их только увеличивалась. Но корабль все же успел подняться на безопасную высоту, а его команда смогла отбиться от непрошеных гостей.

— Теперь наш черед, — сказал Рон, посмотрев на бочонок с огненной жидкостью, находившийся у одного из членов его команды.

Борт судна облепили любопытные архи, рассматривая с высоты кишащих на земле бесов.

— Подняться выше! — скомандовал волшебник.

Теперь, когда «Мэллион» оказалась под грозовыми тучами, Алфей надел специальные очки, похожие на те, что были у Дэбилла Фотта, натянул тетиву с горящей стрелой и нацелил лук вниз.

— Давай! — отдал приказ хранитель.

Бочонок полетел вниз.

Через волшебные очки Алфей видел то, что желал узреть сам. Сначала это были воины легиона, задравшие головы вверх, затем — разлом в земле, а потом перед его глазами мелькнул и сам меч. Боясь потерять его из вида, хранитель сконцентрировался, пытаясь запомнить месторасположение ключа, а потом снова нашел взглядом разбивающийся бочонок и произвел выстрел.

Как могло показаться на первый взгляд, цель была выбрана неточно, либо сам выстрел произведен поспешно, потому что хранитель метился не в разбившийся бочонок, а куда-то в сторону. Но это же был Алфей, за доли секунды он произвел расчет траектории, предугадал силу атмосферных ветров и тогда пустил стрелу.

Из-за большой скорости складывалось впечатление, что огонь на ее острие уже давно погас, однако это было совсем не так. С необыкновенной точностью стрела попала бы именно в то место, где разбился бочонок, если б не одно «но», которое, в принципе, не поменяло сути дела. Разлившаяся жидкость имела свойство быстрого испарения, поэтому с момента падения здесь уже образовалось большое скопление газа, который мгновенно воспламенился, как только соприкоснулся с огнем. Произошел

сильный взрыв.

Дыхание дракона осветило ярким светом все вокруг на десятки километров, а его взрывная волна разорвала чертей на части, раскидав их в разные стороны. Дошла она и до «Мэллион». Судно подбросило, накренило и потащило вниз.

Корабль упал, разбив о камень левый борт. К счастью, сопротивляясь падению, он смягчил удар, сохранив тем самым жизни большинству оставшихся на борту членов команды.

Алфей лежал в стороне, постепенно приходя в сознание. Перед глазами мелькали мутные огоньки и появлялись первые после катастрофы мысли:

«Что случилось? Голова раскалывается».

Дотронувшись до нее рукой, он почувствовал слипшиеся от крови волосы и защипавшую от прикосновения рану.

«Понятно».

Все произошло так быстро и непредсказуемо, что многие архи, приходя в сознание, с трудом верили, что они все еще живы. Ясно было одно: тот, кто чудом остался на судне, выжил, а те, что оказались за бортом, разбились.

Хранитель вспомнил, что когда произошел толчок, его выкинуло с судна, и он чудом успел зацепиться за канат, свисавший по левому борту, благодаря чему остался жив.

«Что с Роном? Не помню. Он стоял рядом со мной, а потом…. Потом….»

В его голову ворвалась новая мысль:

«Ключ!»

Поднявшись на ноги, Алфей осмотрел местность и тут же понял, что найти его будет сложно. И даже не сам меч он сейчас высматривал, а приметы места, того самого, что осталось в его памяти — срубленное толстое дерево двухметровой высоты. Однако теперь, на опаленной после взрыва земле, найти его было нелегко, а может быть, и вовсе невозможно.

Дыхание дракона лишило жизни многих воинов тьмы. Остальные же, оправившись после взрыва, вновь перешли в наступление, сковывая в кольцо уцелевших архов с «Мэллион».

— Алфей! — окликнул его кто-то.

Обернувшись, хранитель увидел Рона. Стоя у разбитого судна, волшебник оголил свою саблю и снова крикнул:

— Найди меч!

Осознавая, что по численности враг значительно превосходит их силы, Алфей последовал призыву Рона и сделал свой, правильный выбор. Он решил не вступать в схватку, а отправился вдоль земного разлома на поиски ключа.

На равнине завязался неравный бой. Воодушевившись,

легион тьмы громил войско Рона, все ближе и ближе притесняя их к оврагу. Те же, в свою очередь, не думали сдаваться и держались из последних сил.

Не везло и хранителю, его поиски ключа от ада закончились так же быстро, как и начались, он ввязался в схватку.

Так продолжалось бы и дальше, до тех пор, пока черти не убили бы последнего сопротивлявшегося арха. Но судьба, благосклонная к счастливчику Алфею, не позволила этому осуществиться, решив иначе. Неожиданно для всех раздался громкий и протяжный звук рожка, заставивший обе стороны обратить на него свое внимание.

Единственными, кто с самого начала видел все происходящее, были черти, те, что замыкали собой бесовское войско. Они увидели, как из лесной чащи появился старик, опиравшийся дряхлой рукой на длинную изогнутую клюку. Словно сорвавшись с цепи, одиннадцать крайних чертей встали на четвереньки и кинулись в сторону немощного, на первый взгляд, старца. Они даже и не подозревали, что перед ними находится сам Леший. Однако нападения с их стороны все же не последовало.

Внезапно остановившись, черти выпучили глаза и попятились назад. Причиной тому послужили животные, показавшиеся из леса вслед за лесным духом. Волки, медведи, большие дикие кошки, олени и другие крупные звери составляли таежную армию. А во главе этого войска находился маленький черненький Скотапот, сидящий верхом на буром медведе. Одной лапой он держался за ухо грозного хищника, скрутив его в трубочку, в другой же у него находился тот самый миниатюрный музыкальный инструмент, издававший столь громкие звуки.

Наступив задней лапой на голову медведю, Скотапот снова поднял рожок и подал очередной сигнал. С яростным ревом хищник ринулся в бой, ведя за собой таежную армию. От неожиданности маленький зверек скатился с головы лесного великана на землю, но, не растерявшись, тут же подскочил и запрыгнул на бегущего следом лося. Перебравшись на его широкие рога, он снова прыгнул и, вцепившись своими острыми коготками в толстую медвежью шкуру, скоро оказался на прежнем месте.

Разъяренный хищник ворвался в самую середину бесовского войска, поднялся на задние лапы и начал разбрасывать обезумевших чертей по сторонам. Скотапот же, ухватившись за шерсть медведя, болтался на нем, раскачиваясь то в одну, то в другую сторону.

Дрались все лесные обитатели, используя в качестве оружия

кто рога, кто когти, а кто и острые клыки. Эта непредвиденная, яростная атака так напугала уцелевших чертей, что они были вынуждены сами броситься назад в земную трещину.

Так, благодаря вовремя подоспевшей помощи, Рон, так же, как и Алфей, остался жив.

— Скотапот! — увидев маленького зверька, радостно крикнул хранитель.

— Без благодарностей, — важно произнес тот, наконец-то спрыгнув с медведя.

— Куру будешь? — с хитрецой спросил Алфей.

— Куру? — загорелись глаза Скотапота. — Куру буду.

— На разбитом корабле, в каюте капитана, найдешь….

Не успел Алфей договорить, что в той самой каюте находится хорошо зажаренная, увесистая курица, поданная поваром к несостоявшемуся обеду, как маленький проворный зверек снова вскочил на бурого хищника и помчался за угощением.

Такая предсказуемая реакция Скотапота только рассмешила хранителя, наблюдающего за сверкающими пятками медведя и болтающимся на нем из стороны в сторону зверьком, снова не успевшим как следует зацепиться. Затем Алфей увидел Лешего и направился прямо к нему.

— Точно, это он, — размышлял по пути хранитель, вспоминая их встречу в лесу.

— Приблизившись к лесному духу, Алфей выразил свою благодарность:

— Спасибо!

— Это и в моих интересах, — ответил тот.

В ногах Лешего находился зловещий меч, расколовший землю.

— Забирай! — сказал старик.

Нагнувшись, Алфей попытался его вытащить, но не смог, ключ словно врос в почву и даже не пошевелился.

— Дай-ка, я попробую, — сказал дух леса.

После этих слов трость в его руке словно ожила, свободным концом она плавно, как змея, обвилась вокруг рукоятки меча и тут же натянулась, рука старика напряглась. Сопротивление длилось недолго, под натиском магии природы черное колдовство пало, ключ, отворивший вход в ад, не выдержал и сломался, издав при этом звонкий звук лопнувшей стали.

Рукоятка меча с острым обломком клинка оказалась в руке Лешего. Но это еще не означало, что сломанный ключ навсегда потерял свою силу, напротив, он все еще служил злу, а доказательством этому послужило то, что произошло дальше. Оставшийся в земле осколок лезвия, как по маслу, вылетел

наружу и состыковался со своей второй половиной, воссоздав тем самым единство адского творения. Ключ снова выглядел как новый. Однако теперь он находился вне замка, отчего произошел сильный толчок, давший начало новому землетрясению.

Испугавшись внезапно начавшегося стихийного бедствия, звери побежали обратно в лес. Остальные же наблюдали, как два края земли стремительно приближались друг к другу. Среди них был и любопытный Скотапот. Сидя в каюте капитана, он почувствовал тряску и выбежал с недоеденной курицей на улицу, затем забрался на самую высокую мачту, и, застыв в непринужденной позе, начал наблюдать за происходящим.

Зрелище действительно стоило того, ворота в ад затворялись, противоположный нашим героям край почвы стремительно двигался в их направлении. Вот-вот должен был наступить сам момент соприкосновения, однако скорость надвигавшейся земли так и не снизилась.

— Его место — там, — сказал Дух леса, бросив меч в закрывающуюся трещину.

Еще несколько мгновений, и произошло столкновение, породившее новый, более сильный толчок, от которого Скотапот чуть не свалился с мачты на палубу. Кое-как удержавшись сам, он выронил курицу. Проигнорировав потерю добычи, маленький зверек продолжил наблюдение.

Края земли сошлись, но движение ее не остановилось. Ленивой волной она меняла местный рельеф, передвигая тяжелые валуны и остатки горелого леса, выкорчевывая пни с крепкими корнями, и на века погребая разгромленные останки воинов тьмы. Почва замерла у «Мэллион», слегка присыпав ей нос. На месте разлома, недалеко от корабля, вырос неровный, холмистый шов.

От удивления Скотапот непроизвольно открыл пасть. Его редкие усы трепал порывистый ветер, клубы поднявшейся пыли оседали мелкими частичками на шерстке, а он по-прежнему не мог прийти в себя, застыв, как истукан, в необычной позе. Может быть, это было вызвано удивлением, а может быть, и вовсе испугом, об этом оставалось только догадываться.

Это землетрясение стало дурным предзнаменованием теперь уже для Уфлана, который не мог его не почувствовать. Ощутив под ногами земную дрожь, он понял, что кто-то закрыл ворота, однако фактически ничто уже не могло изменить его планы, колдун находился в городе.

Выпустив на свободу духов демонов-воинов, Уфлан, уткнувшись в черное писание, продолжал двигаться к своей цели. На его глазах выступили черные слезы, а из неподвижного

приоткрытого рта вырывались дикие голоса, похожие на детский плач, перемешивающийся с истерическим, пронизывающим душу хохотом.

Это было страшное зрелище: тот, кто осмеливался посмотреть на слезы Уфлана, сразу же слеп. Тот же, кто прислушивался к исходившим от него голосам, обезумев, падал на землю, хватался за голову и сходил с ума.

Никто не мог даже приблизиться к Уфлану, об этом старательно заботились сопровождающие его демоны. Оберегая своего хозяина, они, прирожденные убийцы, разрывали на части всех попадавшихся на пути колдуна воинов света, выстилая под его ногами кровавую дорожку.

Глава 16
Тайна шести королей

Любой секрет имеет свой ключ, вот только не всегда его можно найти.

Перед входом в главные ворота Луарского замка, примкнув к колдуну, черный капитан обозначил избранную им сторону.

К тому времени пробравшийся через другой вход Антон уже находился в совершенно пустом помещении хранилища книги. Он сделал первый шаг по направлению к таинственному писанию, но тут же остановился, почувствовав прикосновение чьей-то руки на своем плече. В тот же миг его глазам открылась удивительная картина, совсем иная, нежели та, что была перед ним несколько секунд назад. Пустое помещение вдруг заполнилось присутствующими здесь королями, восседавшими на своих тронах.

Конечно, Антон тут же обернулся. Это было естественной реакцией на загадочное прикосновение. Увидев знакомое лицо, он успокоился, растерянность исчезла, рядом с ним стоял Пардис. Это он, применив магию, затащил Антона в таинственное, невидимое для посторонних глаз измерение.

— Тихо! — прошептал король, преподнеся указательный палец к губам.

Затем он обнял парня за плечо, аккуратно развернув в сторону главного входа.

Антон понял: сейчас должно произойти что-то очень важное. Воспользовавшись несколькими секундами ожидания, он беглым взглядом осмотрел остальных присутствующих здесь королей.

Два совершенно одинаковых арха, сидящие рядом друг с другом, сразу же бросились ему в глаза. Один был словно зеркальным отражением другого, он пребывал в точно такой же позе, отчего и складывалось обманное впечатление. Что тот, что другой, опершись подбородками на кулаки, задумчиво смотрели на парня. Это были братья-близнецы, правящие двумя соседствующими друг с другом материками — Северным и Южным.

Рядом с ними сидел худощавый темнокожий правитель, приехавший с самого жаркого континента Архии. Это было заметно по его наряду: единственное, что было на нем надето — это длинная, до пола, юбка, легкая обувь, ну и, конечно же, сама корона, практически незаметная под его пышной кудрявой шевелюрой.

— Забавно! — подумал Антон, тут же бросив взор на королеву.

Да, да, четвертый трон принадлежал именно ей, красивой, статной женщине в роскошном длинном платье, с волосами, собранными в пышную, причудливо украшенную прическу.

Поймав взгляд парня на себе, она приветливо ему улыбнулась, кивнув при этом головой, на что Антон незамедлительно ответил таким же жестом.

В тот момент, когда взор юнги остановился на короле ледяного материка Ютте, главные двери комнаты распахнулись, и, к удивлению Антона, в них вошел сначала Янтарь, затем Уфлан, а следом и демоны-воины.

Оказавшись на месте, колдун наконец-то закрыл черную книгу, указавшую ему путь ко второй половине договора.

— Это она! — нарушил тишину Уфлан.

Встревоженный Антон, резко повернув голову, снова посмотрел на Пардиса.

«Но почему? Почему все сидят, никто ничего не делает?» — про себя возмутился он.

Словно прочитав его мысли, король тут же дал ему свой безмолвный ответ, моргнув обоими веками.

«Значит, все хорошо, все под контролем», — взволнованно размышлял парень, наблюдая за происходящим.

Подойдя к пьедесталу, черный капитан взял светлую книгу в руки.

Все споры разрешились, теперь все было очевидно.

В этот момент Антон, как и короли шести континентов, оторвался от пола и стал медленно подниматься в воздух. Пролетев сквозь купол замка, он оказался высоко в небе, отчего у него тут же захватило дух.

Замок стал крошечным, а вскоре и вовсе исчез из вида. Его сменили тяжелые, свинцовые тучи-великаны, играючи выпускавшие накопленную энергию яркими вспышками. Пробившись сквозь них, они продолжали подниматься в голубую высь, небо постепенно становилось все темнее, а температура воздуха постоянно снижалась. Но Антон, так же, как и остальные путешественники, не чувствовал этого, а все потому, что они находились в невидимой сфере, защищающей их от глобальных перемен в окружающей среде. Они пролетели сквозь серебристые облака, и на глаза Антону попался небольшой сгорающий в стратосфере метеорит, оставлявший за собой красивый огненный след.

А потом…. Потом вдруг все стало тихо и спокойно, взору удивленного парня открылось безграничное звездное покрывало

вселенной, со своими бесконечными тайнами и загадками. Планета Земля явила ему все свое величие, показав многообразие сочных красок жизни.

У Антона тут же сложилось обманчивое впечатление, что они перестали двигаться. Но это было не так. Ворвавшись в космос, они продолжали свое путешествие, пролетая мимо холодной Луны, гиганта Юпитера, затем миновав окруженный кольцами Сатурн. Лишь только оказавшись за пределами родной Солнечной системы, они наконец-то остановились. Именно тут, в бескрайних просторах галактик, Вселенная приоткрыла им одну из своих бесконечных тайн, имя которой — время.

— День и ночь, рождение и смерть — время отмеряет все, за ним мы сюда и пришли, — сказал Пардис.

— Как? Как это понимать? Мы же могли остановить колдуна?!

— И мы сделаем это. Точнее, ты сделаешь это.

— Книга уже у него, — в недоумении сказал парень.

— Антон, ты вернешься обратно, чтобы защитить светлую часть договора и вернуть темную обратно.

— Я? Я не смогу противостоять им, — снова удивился Антон.

— В самый трудный для человечества час шесть королей Архии собираются вместе. Они должны отдать свои жизни в обмен на короткий промежуток времени, который вернет избранного в недалекое прошлое для того, чтобы тот использовал свой единственный шанс изменить настоящее.

— Подождите, подождите. Избранный — это я?

— Конечно! — вмешался в разговор Ютт. — Разве ты этого не понял?

Выдержав короткую паузу, он снова продолжил:

— Не переживай, мы тебе поможем.

— Время не ждет, — этими словами Пардис дал обратный ход секундам, превратившимся вскоре в минуты, а потом и вовсе в часы.

Антон даже и не заметил, как вернулся обратно, он оказался в комнате, в том самом месте, где Пардис прикоснулся к его плечу. Путешествие во времени закончилось, дав шанс написать новую, необыкновенную историю волшебного мира, тот самый шанс, от которого зависела судьба всего человечества.

Словно очнувшись ото сна, Антон погрузился в воспоминания, мгновенно восстанавливая последовательную цепочку последних событий:

«Я зашел в комнату. Затем появился Пардис, короли. А потом, сейчас должны появиться они!»

Как только Антон пришел к этому выводу, двери в комнату

тут же начали отворяться.

«Медленно. Они открываются слишком медленно», — заметил парень.

Действительно, двери в комнату не спешили отворяться. Но это совсем не означало то, что находящиеся за ними враги мешкали со своим появлением, напротив, как и в первый раз, они уверенно двигались к своей цели.

«Это и есть та помощь, о которой говорил Пардис!» — догадался парень.

Антон почувствовал силу, которой по праву стал обладать, это был особый, неподвластный обычному смертному контроль над временем. Конечно же, он не мог его остановить или вовсе повернуть вспять, нет, а вот замедлить…. Но и это свойство ему было дано всего лишь на короткий промежуток времени, имя которому — шанс.

«Я успею незаметно забрать книгу», — решил Антон, рванув к пьедесталу.

«Нет, вторая останется у них», — передумал Антон.

Развернувшись, он быстро покинул комнату через черный выход. За ту минуту, которая понадобилась черному капитану для того, чтобы овладеть книгой, Антон успел обежать замок и войти в комнату через парадный вход. Спрятавшись за спину Уфлана, он все еще оставался незаметным как для самого колдуна, так и для всех остальных, здесь присутствующих.

Наступил решающий миг: для того, чтобы Уфлан мог владеть полным договором, книги нужно было объединить, чем и занимался в этот момент Янтарь.

Забрав у колдуна темное писание, он приблизил его к светлому договору и сразу же почувствовал силу притяжения двух противоположностей. Что та, что другая, книги начали испускать легкое свечение, одна — светлое, другая — темное. А когда сияния соприкоснулись, перед черным капитаном промелькнуло мимолетное видение всего мироздания.

Вначале он увидел космос, вселенский взрыв. Потом перед ним возникла планета, имя которой — Земля. Сначала она была сине-голубой, затем на ней появились облака, почва, растительность. Далее он увидел ураганы, выкорчевывающие с корнем деревья, наводнения, землетрясения, уносившие с собой жизни обитавших на планете существ. День перед ним сменял ночь, солнце сменяло луну. Раскрыли свою красу моря и озера, леса и пустыни, горы и равнины. Появились птицы, звери. Наконец, он увидел людей, их улыбки, радость и любовь, нежность и доброту, рождение и смерть, печаль и грусть, алчность и зависть, злобу и ожесточение, предательство и измену.

Все это длилось несколько секунд, понадобившихся для соединения договора, соглашения двух сторон о создании человечества.

— Пора действовать! — подумал Антон.

Вынырнув из-за Уфлана, он выхватил книгу мироздания из рук Янтаря и тут же бросился к выходу. Но, несмотря на быстроту и ловкость парня, ошеломленный колдун все же успел отреагировать.

— Стой! — выкрикнул он, вскинув перед собой руку.

В этот момент Антон уже собирался покинуть комнату, однако, оказавшись возле дверей, он получил внезапный отпор. Вместо того чтобы распахнуться, резные створки оттолкнули его, опрокинув на пол. Антон выронил книгу.

— Ха-ха-ха! — засмеялся колдун. — И ты думал меня обмануть?

Антон поднялся на ноги и тут же подобрал книгу, возле которой уже находился нерасторопный, как казалось ему, Янтарь.

— Хорошо, давай поиграем! — снова рассмеявшись, произнес Уфлан.

Его слова послужили командой для демонов-воинов. Повинуясь своему хозяину, они тут же ворвались в тело колдуна, дав ему могущество, равное силе шести королей Архии.

Деваться было некуда, Антон побежал к запасному выходу. Но и тут его постигла неудача, перед ним снова появился Уфлан, загородив собой проход.

Выставив вперед длинные костлявые руки, колдун своим устрашающим видом напугал Антона. Изогнутый крюком нос, фиолетовые отекшие губы и темно-коричневая кожа лица, подчеркивающая видоизмененный череп, несказанно испугали парня, отчего по его телу тут же побежали мурашки. Антон медленно пятился назад, прижимая одной рукой договор, второй — не переставая креститься.

— Отдай ее мне, — грубым голосом сказал Уфлан, протянув длинные когтистые пальцы в сторону парня.

— Отдай! И я не убью тебя, — не дождавшись ответа, снова произнес колдун.

— Не-е…, нет, — тихо прошептал тот.

— Ты — безумец! Архия доживает последние часы. Все, что у тебя есть, это сила шести королей, но она для меня — ничто. Ты — обычный человек и тебе неоткуда больше ждать помощи.

— Нет! — твердо произнес Антон.

В этот момент парень вынул свой кинжал, развернулся в сторону приближающегося Янтаря и нанес ему резкий, колющий удар в грудь. Черный капитан упал на колени, зажимая

кровоточащую рану ладонями.

— Теперь тебе некому ее передать, — сказал Антон и тут же разъединил книгу на две части — договор света и договор тьмы.

Дико завыв, колдун метнулся к парню.

Схватив Антона за горло, он тихо прохрипел:

— Ты не умрешь. Муки проклятия — вот твой удел. Ни жив, ни мертв, ни здоров, ни болен. До самой старости я прикую тебя к постели. Ты не сможешь говорить, не сможешь есть, пить, двигаться.

Обессилев, парень выронил писания на пол и тут же потерял сознание.

В этот момент ярко-серебристый луч света пробился через окно в помещение. Уфлан в ужасе уставился прямо на него. Это был дурной знак для легиона тьмы. Он означал только одно: время упущено, в бой вступили ангелы света. Но и это еще не самое страшное.

Неожиданностью для Уфлана стало предательство. Переведя взгляд себе на грудь, он увидел острие сабли, торчащее прямо из его тела. Она принадлежала Янтарю. Да, да, удар в спину колдуну был нанесен именно им.

Умирающий Янтарь понял, что все потеряно, единственный шанс выжить — это забрать души демонов-воинов у Уфлана. Он вспомнил старинные писания, в которых говорилось, что тот, кто выпьет кровь убитого колдуна, заберет его грехи, а вместе с ними и его могущество.

Собрав последние силы, черный капитан встал на ноги и нанес свой решающий удар. Затем он вытащил окровавленную саблю и обезглавил Уфлана.

Тело колдуна, судорожно извиваясь, рухнуло, забрызгав пол густой черной кровью. Преподнеся саблю ко рту, Янтарь попробовал на вкус еще теплую кровь Уфлана и тут же упал рядом.

Глава 17
Исход

За стенами замка продолжался ожесточенный бой, точнее, он уже подходил к завершению. Пробиваясь сквозь тучи, яркие лучи освещали собой поле битвы. Это были райские дороги, проложенные к Архии. Они указывали путь бестелесным воинам свободы — ангелам, бороздящим просторы между мирами.

Падая на архов, божественные лучи поднимали боевой дух воинов, словно благословляя их на победу, попадая же на врага, они уничтожали его, превращая в пепел. Один из таких лучей света упал и на Болотаря. Словно кусок льда, оказавшийся посреди раскаленной пустыни, злобный карлик таял, превращаясь в пар. Попытавшись его спасти, Изгарь протянул к нему лапу, но, попав под яркий свет, она тут же осыпалась серой пылью.

А еще на поле боя появились ловцы смерти. Нет, они не помогали ни воинам света, ни воинам тьмы. Собирая заблудшие души, они всего лишь выполняли свою работу.

* * *

Антон очутился возле небольшой, прозрачной, как слеза, речки, вода которой омывала разноцветные камни, придавая воздуху необыкновенную свежесть. Ее приятное журчание ласкало слух, а мелькающие среди камней золотые рыбки радовали глаз переливающейся на солнце чешуей. Антон словно впал в забвение.

— Э-э-й! — окликнул его кто-то приятным мужским голосом.

Парень обернулся, но никого не увидел.

— Эгей! — послышалось с другой стороны.

Антон снова повернулся, но опять никого не заметил.

— А ангелом быть неплохо, — снова сказал кто-то.

— Где вы? — спросил парень.

— Я и здесь, я и там. А теперь — перед тобой.

— Но я вас не вижу, — проговорил Антон.

— Ну, а теперь?

После этих слов перед глазами юноши появился знакомый образ, в котором он узнал Пардиса.

— Это вы? Как я рад вас видеть! — обрадовался Антон.

— Я, и со мной — мой друг.

Другом он назвал Ютта, представшего перед парнем так же внезапно, как и сам Пардис. Однако если первый явился в прежнем для себя образе, то второй немного видоизменил его. Сзади у Ютта виднелись белоснежные крылья, а от белого одеяния, в котором он был, исходило легкое свечение.

— Мне так больше нравится, — сказал он.

В ответ Антон улыбнулся.

— У каждого ангела есть тот, кого он оберегает. Мы выбрали тебя, — продолжил Пардис.

— Я в раю? — спросил Антон.

— Ну да, — ответил Ютт.

— Как? Я уже умер!?

— Нет, нет! — рассмеявшись, ответил Пардис, — умерли я и он, а у тебя все только начинается.

— А что с книгой?

— Не спеши, — ответил Пардис, щелкнув пальцами.

Все исчезло так же быстро, как и появилось. Антон очнулся на том самом месте, где потерял сознание. Первое, на что он обратил внимание, были пепел и пятно высохшей крови около него.

«Что произошло? Ничего не помню», — анализировал он.

Боковым зрением Антон увидел книги, валявшиеся по обе стороны от него. Сначала он подобрал ту, что лежала справа, ею оказался договор света, затем он поднял левую — договор тьмы.

«Где же Уфлан? Где Янтарь?» — мелькнула мысль в его голове.

Но вопрос так и остался вопросом для Антона, он не мог найти на него ответ, потому как расправа над колдуном прошла без него. Он не видел, как яркий луч света остановился на его неподвижном теле, осветил книги и испарил тело колдуна, обратив его в прах. Он не видел, как заполучивший силу демонов-воинов Янтарь пытался забрать договор тьмы, и то, что божественный свет, охранявший рукописи, не дал ему этого сделать. Тем не менее, у Антона все же нашлось объяснение: он предположил, что пепел на полу принадлежал либо черному капитану, либо Уфлану, а может быть, и им обоим.

Подняв взгляд, Антон посмотрел на картину и сильно удивился: она была уже закончена. Но самое интересное в ней было то, что тем недописанным ранее силуэтом в центре картины являлся он сам. Антон стоял среди ангелов, держа в руке цельный договор мироздания.

Нерукотворное полотно писалось с момента появления двух людей в этом мире, и все это время их деяния создавали сложный шедевр, имя которому — история, теперь уже законченная

история противостояния сил добра и зла в Архии — мире, который существует.

КОНЕЦ